

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Сборник научных трудов № 62

**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**

Collection of scientific papers № 62

Луганск
2023

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 701-11/2015 от 02.11.2015)

Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 21.06.23 г. № 11)

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов №62. —
П78 Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2023. — 160 с.
ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2023

ISSN 2663-3175

© Federal state budgetary educational institution of higher education
"Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2023

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

Афанасьев Константин Константинович /

Afanasyev Konstantin Konstantinovich

Информационная деятельность в системе государственного управления:
отдельные аспекты / Information activity in the public administration system:
selected aspects 6

Величко Светлана Александровна /

Velichko Svetlana Aleksandrovna

Регулирование основных трудовых прав в законодательстве разных стран /
Regulation of basic labor rights in the legislation of different countries 20

Гребенюк Валерий Станиславович /

Grebenyuk Valeriy Stanislavovich

Взаимодействие Британского правительства с местными органами власти
в Северной Америке, 1754–1755 гг. / Interaction of the British government
with local authorities in North America, 1754-1755 32

Ищенко Валентина Владимировна /

Ishchenko Valentina Vladimirovna

Мотивация в психологической структуре преступления / Motivation in the
psychological structure of crime 40

Комаров Владимир Анатольевич /

Komarov Vladimir Anatol'evich

Конфликт интересов в рамках концепции справедливости / Konflikt interesov
v ramkax koncepcii spravedlivosti 53

Куцурубова-Шевченко Елена Викторовна /

Kutsurubova-Shevchenko Elena Viktorovna

Укрепление правовой культуры в условиях часто меняющихся
государственно-правовых состояний / Strengthening of legal culture in
conditions of frequently changing state-legal conditions 68

Медведев Юрий Львович /

Medvedev Yuri Lvovich

Терроризм как форма реализации внутренней и внешней политики
современного украинского государства / Terrorism as a form of implementation
of the domestic and foreign policy of the modern Ukrainian state 79

Омельченко Татьяна Владимировна, Симонова Любовь Михайловна /

Omelchenko Tatyana Vladimirovna, Simonova Lyubov Mikhailovna

Реформы — как историческая основа развития и формирования адвокатуры
в Российском государстве / Reforms — as a historical basis for the development
and formation of the Legal profession in the Russian State 96

Стрекалов Андрей Евгеньевич, Цветков Александр Георгиевич /

Strekalov Andrey Evgenievich, Tsvetkov Alexander Georgievich

Правовая природа подстрекательства к преступлению / Legal nature
of incitation to crime 115

Черечукина Людмила Вячеславовна /

Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna

Ассимиляция результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство / Assimilation of the results of operational investigative activities into criminal proceedings 125

Шановалова Елена Николаевна, Байорок Алина Юрьевна /

Sharovalova Elena Nikolaevna, Bayorok Alina Yurievna

Аспекты судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств и нематериальных активов / Aspects of forensic accounting expertise of fixed assets and intangible assets 134

Шановалова Елена Николаевна, Корсакова Ольга Сергеевна, Байорок

Алина Юрьевна / Sharovalova Elena Nikolaevna, Korsakova Olga Sergeevna,

Bayorok Alina Yurievna

Инвентаризация и ее значение в деятельности правоохранительных органов / Inventory and its importance in the activities of law enforcement agencies.. 148

Порядок направления, рецензирования и опубликования статей 158

Афанасьев Константин Константинович
заведующий кафедрой административного
и экологического права
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

В статье на основе анализа материалов учебной и научной литературы, положений законодательства Российской Федерации рассматриваются вопросы содержания понятий «информация», «государственное управление», «система государственного управления», «информационная деятельность», «информационное обеспечение», характеристики разновидностей государственно-управленческой деятельности, роль и место информационной деятельности в системе государственного управления, подчеркивается важность информационной функции государственного управления на переходном этапе становления Луганской Народной Республики

Ключевые слова: государственное управление, информация, информационная функция, информационная деятельность, информационное обеспечение

Современный период развития цивилизации характеризуется переходом от индустриального общества к информационному обществу, появлением новых общественных отношений – информационных, требующих правового урегулирования со стороны государства. Ведь отражая реальную действительность, информация влияет на все направления общественной и государственной деятельности. А информационные технологии, основанные на внедрении вычислительной техники, средств связи, систем телекоммуникаций, активно используются органами государственной власти. Характерно, что интерес ученых к информации как особому объекту общественных отношений возростал по мере того, как она начинала приобретать значительную роль в развитии общества, и по мере совершенствования средств ее распространения, получения, а еще больше – использования [1, с. 42]. Отметим также, что информация является предметом исследований ученых в различных областях научного знания.

Целью данной статьи является рассмотрение отдельных аспектов понятия и содержания информации, информационной деятельности в системе государственного управления, анализ проблем законодательного регулирования

информационных правоотношений, развития информационного общества в Российской Федерации.

В первую очередь, следует отметить, что хотя термин «информация» один из самых популярных в нашем лексиконе, это понятие не имеет единого определения. Первично оно используется для определения некоторых сообщений, знаний, данных, которые передаются одними людьми другим устно, письменно или иным способом. С философской точки зрения понятие «информация» – это не энергия и не материя. Простое и понятное каждому определение информации дал С.И. Ожегов. Информация – это: 1) сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах; 2) сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-либо [2, с. 208].

Что касается нормативного закрепления, то согласно ст. 2 Федерального закона РФ от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], информация – это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. В соответствии с законом (ст. 5), информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Информация в зависимости от категории доступа к ней подразделяется на общедоступную информацию, а также на информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами (информация ограниченного доступа).

Кроме этого, информация в зависимости от порядка ее предоставления или распространения подразделяется на: 1) информацию, свободно распространяемую; 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях; 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению; 4) информацию, распространение которой в РФ ограничивается или запрещается.

Прежде, чем перейти к рассмотрению информационной деятельности в системе государственного управления, следует сказать несколько слов об информации как объекте административно-правового регулирования и об информационной функции как элементе системы функций государственного управления.

Характеризуя информацию как объект публично-правовых отношений, подчеркнем, что особое место в системе публичных правоотношений занимают административно-правовые (управленческие) отношения. Кроме того, в пользу понимания информации как объекта управленческих отношений говорит и то обстоятельство, что все чаще информация является объектом предоставленных государственных услуг [1, с. 43].

По мнению ученых, информация является объектом административно-правовых отношений в случае [4, с. 77-79]: 1) когда информация, в соответствии

с законодательством, подлежит обязательной защите и нарушение требований к такой защите влечет за собой применение мер административного принуждения; 2) при осуществлении государственной разрешительной политики; 3) если одним из участников информационного правоотношения является орган государственной власти; 4) когда в отношении информации вводится административно-правовой режим; 5) если открытая информация циркулирует в государственных информационных системах; 6) при осуществлении контроля и надзора в информационной сфере; 7) привлечения физических и юридических лиц к административной ответственности за нарушение требований законодательства об информации, информационных технологиях и о защите информации.

В целом, по мнению А.С. Кравцова, информация, являясь основой процесса государственного управления, выступает объектом административно-правовых отношений, что позволяет обеспечить административно-правовыми средствами, включая применение мер государственного принуждения, ее надежное хранение, защиту от искажения и контроль ее распространения для всех заинтересованных субъектов в сфере государственного управления [5, с. 162].

Важную роль играет информационная функция административного права, которая занимает ключевую позицию среди других его функций и тесно взаимосвязана с ними. Ведь и регулятивная, и охранительная функции административного права не могут осуществляться без предварительного правового информирования граждан о содержании правовых норм. Другие функции административного права, также реализуются с помощью механизма правового информирования. При этом любое воздействие административного права на сознание или поведение лиц, социальную группу или общество в целом осуществляется через информационные каналы – средства массовой информации: официальные печатные издания, телевидение, Интернет и т.д.

Еще одним доказательством справедливости вывода о том, что информация - это основа управления, является система функций управления. Так, в зависимости от *содержания и характера воздействия* выделяют следующие функции управления: общие (присущи всем системам управления); специальные (присущи отдельным системам управления, например, федеральная служба безопасности: контрразведывательная деятельность, борьба с преступностью, разведывательная деятельность); обеспечивающие (создают условия для реализации общих и специальных функций, например, материально-технического обеспечения; кадровая; финансово-плановая и др.).

В свою очередь, к общим функциям управления относятся: информационное обеспечение; прогнозирование; моделирование; планирование; организация; координация; распорядительство; регулирование; контроль; учет [6, с. 7-8].

При этом, общепризнано, что предназначением функции информационного обеспечения является сбор, получение, обработка, анализ и хранение информации, необходимой для осуществления управленческой деятельности. Отсюда, на основе анализа задач и характеристик остальных общих функций можно сделать вывод, что для реализации каждой из них так или иначе необходимо получить и использовать различного рода информацию.

Сегодня популярной является концепция информационной сферы как сферы информационной деятельности, которая динамически интегрирует между собой все свои ключевые составляющие, такие как: ее субъекты (физические, юридические лица), их деятельность (информационные действия, процессы) и объекты этой деятельности (информация, средства связи и информатизации). Этот подход также используется в законодательстве. Например, в Федеральном законе Российской Федерации «Об участии в международном информационном обмене» информационная сфера определяется как сфера деятельности субъектов, связанная с созданием, распространением, преобразованием преобразованием и использованием информации [7].

Исходя из этого, можно сказать, что государственное управление в информационной сфере – это урегулированная нормами права деятельность органов публичного управления по: обеспечению прав человека и гражданина на производство, распространение, поиск, получение, хранение, потребление информации; формированию информационных ресурсов; подготовке информационных продуктов; созданию и применению информационных систем и других информационно-телекоммуникационных технологий, средств и механизмов информационной безопасности; предоставлению государственных услуг в сфере информационных и информационно-инфраструктурных правоотношений, которые складываются в процессе основной и вспомогательной информационной деятельности их профессиональных и общих субъектов.

По мнению Ю.А. Михеева, решение проблем формирования системы государственного управления в условиях информационного общества заключается в следующем:

- в составе реализуемых поэтапно государственных мер по дальнейшему развитию и совершенствованию системы государственного управления выделяются *три* направления: оптимизация организации управления; повышение эффективности экономического механизма; широкое использование информационно-коммуникационных технологий в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления;

- каждое из указанных направлений представляет собой сложнейший *комплекс мероприятий* методологического, организационного, программно-технического, информационного и правового характера;

- эффективность реализации мероприятий по модернизации системы государственного управления на всех ее уровнях может быть обеспечена только при условии *разносторонней проектной проработки, достижения согласованности целей и конечных результатов внедрения, оценки негативных последствий и реализации других принципов системного подхода*;

- работы по совершенствованию системы государственного управления требуют *мониторинга текущего состояния уровня организации управления, действенности экономического механизма, эффективности использования информационных технологий* [8, с. 190-191].

По мнению ученых, будучи субъективным по содержанию, государственное управление объективно детерминировано теми условиями и факторами, в рамках которых оно функционирует. Оно существует, чтобы познавать публичные потребности и интересы, оценивать и структурировать их, ставить цели, разрабатывать решения и совершать действия по их практическому удовлетворению. При этом государственное управление представляет собой чрезвычайно сложную динамическую систему, каждый элемент которой передает, воспринимает и преобразует регулирующие воздействия таким образом, что они упорядочивают общественную жизнь. Системность государственного управления обеспечивает достижение поставленных задач и качественное осуществление управленческих функций, ибо она связывает в единое целое с помощью управляющего воздействия (прямых и обратных связей) субъектов и объектов управления [9, с. 27-30].

Учитывая использование широкого и узкого понимания государственного управления в общей теории права, отметим, что государственное управление *в узком понимании* - это административная деятельность, т. е. деятельность исполнительных органов государственной власти на уровне как Российской Федерации, так и ее субъектов. При этом в административном праве понятие государственного управления, как правило, рассматривается в узком понимании, а именно: это практическая деятельность Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти (федеральных министерств, государственных комитетов, российских агентств, федеральных служб, федеральных комиссий, федеральных надзоров), органов исполнительной власти субъектов РФ. К органам, реализующим функции управления, относится и местная администрация, ее органы и структурные подразделения. Все эти органы специально созданы для осуществления управленческой деятельности и являются основными субъектами государственного (или муниципального) управления. Такое понимание государственного управления основано на положениях статей 10, 77, 78, 110-117 Конституции Российской Федерации и норм других законодательных актов.

С организационной точки зрения *государственное управление* - это целенаправленная организующая, подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулирующая деятельность системы органов государственной исполнительной власти, осуществляющих функции государственного управления (обусловленные функциями самого *государства*) на основе и во исполнение законов в различных отраслях и сферах социально-культурного, хозяйственного и административно-политического строительства [9, с. 30-31].

Заслуживает внимания точка зрения отдельных ученых о том, что вся государственно-властная деятельность, обозначаемая в науке административного права единым термином «государственное управление», на самом деле состоит из двух взаимосвязанных, но принципиально отличающихся друг от друга видов деятельности: регулятивной и охранительно-защитной. В то же время оба этих вида деятельности осуществляются не законодательными органами и не судами, а органами исполнительной власти и иными органами государственного управления. В этой связи в целях обособления рассматриваемых видов государственной деятельности от законодательной и судебной деятельности ученые считают целесообразным объединить их одним общим рамочным понятием «административно-публичная деятельность».

Поскольку административная деятельность рассматривается как один из видов властно-публичной деятельности, она может осуществляться только от имени государства в целом, то есть Российской Федерации, субъектов Российской Федерации либо муниципальных образований, соответствующими уполномоченными на то государственными органами, органами местного самоуправления, иными государственными и муниципальными организациями, а также публичными должностными лицами. Управленческая деятельность, осуществляемая не от имени государства или публичных образований и не субъектами публичной власти, не является административно-публичной деятельностью [10, с. 8-10].

Существенными признаками управления являются: обратная связь, информационное содержание и целенаправленность. Первый из указанных признаков характеризует управление как явление, основанное на эффекте обратной связи между субъектом и объектом управления, когда управляющий субъект в целях организации оптимального управленческого воздействия должен получать информацию о результатах действия отданных им команд, распоряжений и их соответствии поставленным управленческим целям. Поэтому именно налаживание обратной связи между субъектом и объектом обеспечивает единство, целостность, автономность системы, ее устойчивость к внешним раздражителям и оперативность управленческого реагирования на изменяющиеся условия внешней и внутренней среды.

Второй признак имеет место ввиду того, что сигналы, поступающие из внешней окружающей среды в систему и наоборот, являются основой для принятия управленческих решений. Внутренний обмен сигналами внутри системы обеспечивает взаимодействие ее элементов между собой. Информация воспринимается, накапливается, хранится и перерабатывается внутри системы, составляя ее важнейший ресурс - информационный. Поэтому можно сказать, что сам процесс управленческого воздействия основан на обмене информацией, поскольку команда - это переданная от управляемого субъекта объекту управления информация, содержащая необходимые параметры поведения, импульс к действию.

Третий признак - целенаправленность управления - проявляется в том, что без цели управление теряет свой смысл. Оценить эффективность или неэффективность управления, определить его качественные количественные показатели невозможно, если управленческий процесс осуществляется сам из себя и ради себя. Все они имеют внутренне присущую им цель - гомеостазис, т.е. цель обеспечения динамического равновесия между системой и внешней средой, сохранение независимости и стабильности системы, осуществление координации действий элементов системы [11, с. 5].

Для формирования правовых основ информационной деятельности в системе государственного управления важные положения содержат нормы Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ. В частности, согласно части 1 статьи 4 законодательство Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации основывается на Конституции Российской Федерации, международных договорах Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других регулирующих отношения по использованию информации федеральных законов. Кроме того, в рамках данной деятельности должна обеспечиваться защита информации. Согласно части 1 статьи 16 защита информации представляет собой принятие правовых, организационных и технических мер, направленных на: 1) обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; 2) соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; 3) реализацию права на доступ к информации.

В то же время перспективы формирования законодательства и направления предстоящей информационной деятельности в системе государственного управления тесно связаны с положениями Указа Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской

Федерации на 2017 - 2030 годы» [12] (далее - Стратегия), которые определили цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов.

Одновременно в Стратегии перечислены нормативные правовые акты, составляющие ее правовую основу, в числе которых наряду с Конституцией РФ названы Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации и Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденные Президентом РФ, иные нормативные правовые акты РФ, определяющие направления применения информационных и коммуникационных технологий в Российской Федерации.

В число основных принципов Стратегии были включены: сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг; приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий; и другие.

Одним из приоритетов в процессе обеспечения национальных интересов при развитии информационного общества является создание и применение российских информационных и коммуникационных технологий, обеспечение их конкурентоспособности на международном уровне. Так, согласно п. 36 Стратегии основными направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий (перечень которых может быть изменен по мере появления новых технологий) являются: а) конвергенция сетей связи и создание сетей связи нового поколения; б) обработка больших объемов данных; в) искусственный интеллект; и) информационная безопасность.

А среди ключевых направлений повышения конкурентоспособности российских информационных и коммуникационных технологий (п. 37) можно выделить такие: а) развитие науки, техники, технологий; б) подготовка квалифицированных кадров в сфере информационных и коммуникационных технологий.

Важно также подчеркнуть, что в число основных мероприятий плана реализации Стратегии включено принятие законодательных и издание иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, т.е. предусмотрено системное правовое сопровождение реализации Стратегии.

На проблемные аспекты перехода к информационному обществу и обеспечения эффективной информационной деятельности в системе государственного управления указывают многие современные ученые. Отдельные проблемы упоминаются неоднократно и на протяжении длительного времени, что свидетельствует об их распространенности, а также комплексе причин возникновения и сложности их решения.

Например, подчеркивается, что переход к информационному обществу ведет к коренному переосмыслению роли и структуры государственных служб. А построение информационной модели государственного управления требует информатизации управленческих процессов в органах государственной власти всех уровней, информатизации межведомственных взаимоотношений, а также создания компьютерных систем, способных поддерживать все функции взаимодействия этих органов с населением и предпринимательскими структурами [13, с. 29]. Очевидно, что решение любой из перечисленных задач, в свою очередь, потребует решения разноуровневых кадровых, финансовых, правовых и других вопросов.

Обращается внимание, что работа с информацией превращается в обширное и массовое занятие государственных служащих, а сама информация выступает основным источником интенсификации и гармонизации государственного управления. В результате эра информационного общества характеризуется тем, что: информация приобретает значение самостоятельного фактора; появляется особый, самостоятельный «класс» (социально-профессиональная группа) интеллектуалов. Все остальные классы (группы) общества попадают в определенную зависимость от этого класса, связанную с тем, что интеллектуалы поставляют новые знания и обучают их уже известным знаниям; интеллектуальный труд превращается в труд производительный в буквальном смысле этого слова труд, создающий стоимость [14, с. 122].

По мнению ученых, наряду с общей тенденцией роста роли информации все большее значение для повседневной жизни российских граждан приобретает информация, создаваемая Правительством РФ и федеральными органами исполнительной власти. Роль правительственной информации и ИКТ становятся ключевыми факторами трансформации и оптимизации деятельности государственных органов и государственных организаций, проведения реформы государственного управления. Успех этих преобразований во многом определяется качеством новых отношений между обществом и властью, построенных на взаимном уважении, доверии и общности интересов [15, с. 54-55]. В данном контексте также отметим, что процесс возникновения и формирования новых общественных отношений является длительным, а на

содержание таких отношений влияют многочисленные факторы: традиции, правовая культура, правосознание и другие.

Ученые подчеркивают, что информационная деятельность, как составной элемент государственного управления, объемна и многогранна, поскольку от степени интеграции информационного обеспечения в управленческие процессы, использования новейших информационных технологий зависит, насколько высока будет эффективность деятельности органов государственной власти. Обязательными условиями внедрения данных технологий являются: наличие высококвалифицированного персонала соответствующей квалификации и подготовки; надлежащее финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение; открытость и публичность управленческой деятельности органов власти всех уровней; доступность информационно-коммуникационных технологий; современная инфраструктура информационных услуг; преодоление избыточности и дублирования функционала государственных управленческих структур; исполнение финансовых планов по информационным проектам; информационная безопасность [16, с. 102].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые выводы.

Информационная деятельность в системе государственного управления - это подзаконная, исполнительно-распорядительная и регулятивная деятельность органов публичного управления, их должностных лиц, имеющая целью: производство, распространение, поиск, получение, хранение, потребление информации; формирование информационных ресурсов; подготовку информационных продуктов; создание и применение информационных систем и других информационно-телекоммуникационных технологий, средств и механизмов информационной безопасности; предоставление своевременных и качественных государственных услуг гражданам и организациям.

Решение задач, предусмотренных Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, является важнейшим направлением деятельности органов публичного управления Луганской Народной Республики. Так, одной из целей управления в области образования является создание благоприятных организационно-правовых условий для подготовки квалифицированных кадров, имеющих знания, умения и навыки использования в своей профессиональной деятельности современных информационных и коммуникационных технологий.

В целях совершенствования публичного управления в Луганской Народной Республике на переходном этапе ее становления особую актуальность имеют дальнейшие исследования вопросов относительно роли и значения информационной функции административного права и функции информационного обеспечения государственного управления.

Литература

1. Административное право: Общая часть: учебник / К.К. Афанасьев, В.И. Ткаченко, А.С. Кравцов; ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля». – Луганск: Изд-во ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ им. В. Даля», 2020. – 515 с.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 12 - е изд. – М.: Рус. яз., 1978. - 878 с.

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч.1). – Ст. 3448.

4. Черепанова Ю.Е. Информация как объект административно-правового регулирования // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: матер. ежегод. всерос. научн.-пр. конф. (22 марта 2012 г.): В 2 ч. – СПб.: Изд. С.-Петербургского университета МВД России, 2012. – Ч. 1. – С. 77-79.

5. Кравцов А.С. Информация как объект административно-правовых отношений / А.С. Кравцов // Вестник ЛАВД им. Э.А. Дидоренко, 2016. – № 1 (1). – С. 152-162.

6. Макарейко Н. В. Административное право : краткий курс лекций / Н. В. Макарейко. - 8-е изд., перераб. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2014. - 212 с.

7. Об участии в международном информационном обмене: Федеральный Закон РФ от 4 июля 1996 года № 85-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 28. – Ст. 3347.

8. Михеев Ю.А. Система государственного управления в информационном обществе и информационно-коммуникационные технологии / Ю.А. Михеев. – М., 2011. – 255 с.

9. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд. пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.

10. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, И.Ш. Килясханова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 759 с.

11. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов юридических вузов / Ю.А. Дмитриев, И.А. Полянский, Е.В. Трофимов. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. - 461 с.

12. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n203-ot09052017-h2985187/>

13. Алферова Е.В. Информационные технологии в государственном управлении: новые возможности (обзор) // Информационные технологии: инновации в государственном управлении. 2011. - С. 24-46. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor/viewer>

14. Киселев А.Г. Информационное обеспечение государственного управления // Коммуникология. 2013. - С. 120-128. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer>

15. Устинович Е.С. К вопросу о концепции информационной деятельности в государственном управлении // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 34 (91) - 2010. - С. 54-59. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-informatsionnoy-deyatelnosti-v-gosudarstvennom-upravlenii/viewer>

16. Троянская М.А. Информационное обеспечение деятельности органов государственного управления: понятие и значение // Международный научно-исследовательский журнал, 2020. - С. 101-103. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-deyatelnosti-organov-gosudarstvennogo-upravleniya-ponyatie-i-znachenie>

Afanasyev Konstantin Konstantinovich
Head of the Department of Administrative Law
and environmental law
Luhansk State University
named after Vladimir Dahl
Candidate of Law, Associate Professor
e-mail: konstantin-afanasyev@rambler.ru

INFORMATION ACTIVITY IN THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM: SELECTED ASPECTS

The article, based on the analysis of educational and scientific literature materials, the provisions of the legislation of the Russian Federation, discusses the content of the concepts of “information”, “public administration”, “public administration system”, “information activity”, “information support”, characteristics of varieties of public administration activities, the role and place of information activities in the public administration system, the importance of the information function

of public administration at the transitional stage of the formation of the Luhansk People's Republic

Keywords: public administration, information, information function, information activity, information support

Literature

1. Administrativnoe pravo: Obshchaya chast': uchebnik / K.K. Afanas'ev, V.I. Tkachenko, A.S. Kravcov; GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya». – Lugansk: Izd-vo GOU VPO LNR «LNU im. V. Dalya», 2020. – 515 s.

2. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 12 - e izd. – M.: Rus. yaz., 1978. - 878 s.

3. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: Federal'nyj zakon RF ot 27.07.2006 g. № 149-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2006. – № 31 (ch.1). – St. 3448.

4. CHerepanova YU.E. Informaciya kak ob'ekt administrativno-pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-processual'nogo prava: mater. ezhegod. vseros. nauchn.-pr. konf. (22 marta 2012 g.): V 2 ch. – SPb.: Izd. S.-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2012. – CH. 1. – S. 77-79.

5. Kravcov A.S. Informaciya kak ob'ekt administrativno-pravovyh otnoshenij / A.S. Kravcov // Vestnik LAVD im. E.A. Didorenko, 2016. – № 1 (1). – S. 152-162.

6. Makarejko N. V. Administrativnoe pravo : kratkij kurs lekcij / N. V. Makarejko. - 8-e izd., pererab. i dop. - M. : Izdatel'stvo YUrajt, 2014. - 212 s.

7. Ob uchastii v mezhdunarodnom informacionnom obmene: Federal'nyj Zakon RF ot 4 iyulya 1996 goda № 85-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 1996. – № 28. – St. 3347.

8. Miheev YU.A. Sistema gosudarstvennogo upravleniya v informacionnom obshchestve i informacionno-kommunikacionnye tekhnologii / YU.A. Miheev. – M., 2011. – 255 s.

9. Administrativnoe pravo: uchebnik / D.N. Bahrah, B.V. Rossinskij, YU.N. Starilov. – Z-e izd. peresmotr. i dop. – M.: Norma, 2008. – 816 s.

10. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / pod red. V.YA. Kikotyа, P.I. Kononova, I.SH. Kilyashkanova. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. – 759 s.

11. Administrativnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov / YU.A. Dmitriev, I.A. Polyanskij, E.V. Trofimov. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. - 461 s.

12. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informacionnogo obshchestva v Rossijskoj Federacii na 2017 - 2030 gody» // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://bazanpa.ru/prezident-rf-ukaz-n203-ot09052017-h2985187/>

13. Alferova E.V. Informacionnye tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii: novye vozmozhnosti (obzor) // Informacionnye tekhnologii: innovacii v gosudarstvennom upravlenii. 2011. - S. 24-46. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-gosudarstvennom-upravlenii-novye-vozmozhnosti-obzor/viewer>

14. Kiselev A.G. Informacionnoe obespechenie gosudarstvennogo upravleniya // Kommunikologiya. 2013. - S. 120-128. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-gosudarstvennogo-upravleniya/viewer>

15. Ustinovich E.S. K voprosu o koncepcii informacionnoj deyatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii // Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost'. № 34 (91) - 2010. - S. 54-59. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kontseptsii-informatsionnoj-deyatelnosti-v-gosudarstvennom-upravlenii/viewer>

16. Troyanskaya M.A. Informacionnoe obespechenie deyatel'nosti organov gosudarstvennogo upravleniya: ponyatie i znachenie // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal, 2020. - S. 101-103. - [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnoe-obespechenie-deyatelnosti-organov-gosudarstvennogo-upravleniya-ponyatie-i-znachenie>

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТРУДОВЫХ ПРАВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РАЗНЫХ СТРАН

В статье анализируется характеристика трудовых прав, закрепленных в конституциях разных стран. Раскрыты особенности трактовки права на справедливую заработную плату. Освещена сущность профессиональных союзов, определены их главные задачи.

Ключевые слова: Конституция, трудовые права, профсоюзы, забастовки, право на отдых, достойную заработную плату.

Основные трудовые права в большинстве зарубежных стран закреплены в конституциях, а в некоторых странах – также в трудовых кодексах.

Многие зарубежные страны избегают провозглашения в трудовом законодательстве прав декларативного характера. Существует точка зрения, что права, закрепляемые в актах трудового законодательства, должны иметь конкретный, нормативно предписывающий характер и не походить на лозунги, отражающие определенные мировоззренческие позиции и носящие в большей степени пропагандистский характер [1, с.103].

В перечень основных трудовых прав, закрепленных в законодательстве зарубежных стран входят: право на труд, запрет принудительного труда, свобода выбора профессии, равенство и запрет дискриминации в сфере труда, право на отдых, право на справедливую заработную плату, равное вознаграждение мужского и женского труда, право на объединение работников (в профсоюзы) и работодателей (в организации работодателей), право на участие в управлении производством, право на коллективные переговоры и договоры, право на трудовые споры, право на забастовку, запрет на применение детского труда, право на здоровые и безопасные условия труда, право на охрану труда женщин, беременных женщин, инвалидов, охрана материнства и отцовства, пожилых работников, право на работу в условиях, не унижающих человеческое достоинство, право на продвижение по службе, право на справедливое возмещение вреда, причиненного работнику несчастным случаем на производстве

и профессиональным заболеванием, право на профессиональную подготовку и переподготовку [2, с.169].

Право на труд провозглашено в конституциях Италии, Франции, Испании, Португалии, Греции, Японии, Финляндии, Люксембурга, в конституциях некоторых развивающихся стран (Мадагаскара, Марокко, Египта, Сирии, Мексики, Венесуэлы и др.), в конституциях большинства республик бывшего Советского Союза [3, с.15].

Обычно право на труд формулируется как декларативный принцип без конкретизации. Однако в некоторых конституциях отмечается обязанность государства реализовать и гарантировать это право. Так, в ст.4 Конституции Италии не только право на труд признано всеми гражданами, но и провозглашено, что государство поощряет условия, которые делают это право реальным [3, с. 223]. В Конституции Греции (ст.22) отмечается, что государство заботится о создании условий для обеспечения полной занятости всех граждан [4, с. 16]. Аналогичная норма содержится в Конституции Болгарии (ст.48), Нидерландах (п.1 ст.19) [5, с. 11].

Конституция Испании объявляет достижение полной занятости одним из основополагающих принципов социально-экономической политики, а Конституция Финляндии предусматривает, что государство должно обеспечивать работой всех нуждающихся граждан (за исключением случаев, предусмотренных актами парламента).

В конституциях некоторых западных и развивающихся стран право на труд формулируется в сочетании с обязанностью работать, а в конституциях Франции, Испании во главе угла ставится именно эта обязанность [5, с. 28].

Практически во всех зарубежных странах конституционно (а во многих случаях дополнительно в трудовых кодексах) запрещается принудительный труд. Эта норма обычно сформулирована сжато как торжественная декларация. Исключением является Конституция Мексики (ст.5), в которой подробно раскрыт смысл и содержание запрета принудительного труда: «Никто не может быть принужден к выполнению работы без должного вознаграждения и без его полного согласия... Государство не допускает договоров, условий или соглашений, выполнение которых имеет целью ограничение, утрату или безвозвратный отказ от свободы личности... Невыполнение трудового договора со стороны работника влечет для него только гражданскую ответственность за причиненный вред, но ни в коем случае не может влечь за собой насилие над личностью» [6, с. 93].

Следует отметить, что в республиках бывшего Союза ССР право на труд претерпело трансформацию. Все эти страны отказались от социалистической концепции права на труд, а некоторые из них (Армения, Грузия, Казахстан,

Киргизия, Эстония, Латвия, Литва) исключили из своих новых конституций даже упоминание этого права. В конституциях большинства стран хотя термин «право на труд» присутствует, но его содержание по сравнению с социалистическим прошлым существенно переосмыслено. В соответствии с международными актами в праве на труд акцент делается, прежде всего, на свободе труда, на запрете принудительного труда (за исключением случаев, предусмотренных в конституциях или в законах, на которые конституции отсылают).

Раскрывая право на труд, отдельные государства отмечают роль государства в создании условий для полного осуществления права на труд, для полной занятости, для устранения безработицы. Почти все конституции провозглашают защиту граждан от безработицы, а также их право на получение пособия по безработице.

Значительно отличаются формулировка права на труд в Беларуси. В ее Конституции провозглашено, что гражданам гарантируется право на труд, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей.

В то же время в ТК Азербайджана, Киргизии, в Законе о труде Казахстана среди основных прав работников, право на труд отсутствует [7, с.69].

Наиболее полное право каждого человека на труд раскрыто в ст.6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Анализ п.1 и 2 ст.6 Пакта показывает, что основными элементами права на труд являются:

право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом;

право каждого человека на свободный выбор труда или свободное согласие на него;

обязанность государства предоставить каждому человеку возможность зарабатывать себе на жизнь трудом;

обязанность государства принимать надлежащие меры для обеспечения этого права;

обязанность государства обеспечить в целях полного осуществления этого права на реализацию программы обучения, социально-экономического развития в полной производительной занятости [8].

Признание права на труд содержится в Конституциях Молдовы, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана. Более полное содержание права на труд отражено в Конституциях Таджикистана: «Каждый имеет право на труд, выбор профессии, работы, охрану труда и социальную защиту от безработицы (п.1 ст. 35), и Туркменистана: «Все граждане имеют право на труд, по выбору по собственному усмотрению профессии, рода занятий и места работы» (п.1

ст.31). Впрочем, указанные четыре государства СНГ, закрепив право на труд, не взяли на себя обязательства по его обеспечению, что делает эти нормы Конституций в значительной степени декларативными.

Нет единства в подходе государств-участников СНГ к субъекту права на труд. Конституции Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана применяют термин «каждый». Конституции Армении, Белоруссии, Туркменистана субъектом права на труд признают только граждан. Итак, Конституция предоставила свободу труда всем физическим лицам, закрепила охрану труда только за гражданами, что сложно объяснить.

Таким образом, конституции всех государств-членов СНГ в той или иной степени отразили проблему обеспечения (или необеспечения) права на труд, но почти все из них не выполнили в полной мере свои обязательства по Пакту и даже отступили назад по сравнению с Конституцией СССР 1977 г.

Право на отдых провозглашено в конституциях и трудовых кодексах. В одних странах это право сформулировано как всеобщая декларация. В остальных более или менее подробно расшифровывается. Обычно отмечается, что право на отдых включает нормирование продолжительности рабочего времени, ежедневный и еженедельный отдых и оплачиваемый ежегодный отпуск. В конституциях Италии, Хорватии, Македонии установлено, что работник не может отказаться от своего права на еженедельный отдых или от ежегодного оплачиваемого отпуска (ст.36 Конституции Италии, ст.55 Конституции Хорватии, ст.32 Конституции Македонии) [9, с. 90].

По-разному трактуется право на справедливую заработную плату в конституциях зарубежных стран. В конституциях Италии и Португалии - это вознаграждение, которое соответствует количеству и качеству труда (израсходованному труду) и достаточно для обеспечения работника (и его семье) достойных условий существования [9, с. 91]; в конституции Испании — это вознаграждение, достаточное, чтобы удовлетворить потребности работника и его семьи, в конституции Словакии достаточно для обеспечения достойного жизненного уровня [9, с. 32].

Как правило, конституции зарубежных стран ограничиваются провозглашением общего запрета дискриминации и равенства граждан перед законом. Но в некоторых западных странах (во Франции, Португалии, Италии, Дании), в республиках бывшего СССР, странах Центральной и Восточной Европы специально декларируется запрет дискриминации в сфере труда, в частности, при трудоустройстве.

Право на объединение декларируется практически всеми конституциями. Нередко в конституциях специально провозглашается право на объединение в профсоюзы, закрепляются и детализируются профсоюзные права.

В ст.8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах содержатся обязательства, возложенные на государства, участвующие в настоящем пакте, по обеспечению права каждого человека образовывать для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов профсоюзы и вступать в них по своему выбору при едином условии соблюдения правил соответствующей организации. Право на объединение согласно ст.8 Пакта содержит следующие элементы: право каждого человека образовывать профессиональные союзы для осуществления и защиты своих экономических и социальных интересов; право каждого человека вступать в профессиональные союзы по своему свободному выбору при соблюдении правил соответствующей организации; право профессиональных союзов создавать национальные федерации или конфедерации и право последних учреждать международные профессиональные организации или присоединяться к таковым; право профессиональных союзов функционировать беспрепятственно без каких-либо ограничений, кроме предусматриваемых законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности или общественного порядка или для обеспечения прав и свобод других; право на забастовки при его осуществлении в соответствии с законами каждой страны.

Право на создание профсоюзов в той или иной форме закрепили в конституциях государства стран СНГ. По полноте объема закрепления и соответствия международным стандартам необходимо выделить Украину, Азербайджан и Российскую Федерацию. Так, в ч.1 ст.30 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на объединение, включая создание профессиональных союзов для защиты собственных интересов. Конституция также защищает право каждого вступающего в союз: «Никто не может быть принужден к вступлению в любое объединение или пребывание в нем» (ч.2 ст.30).

По-разному в конституциях стран СНГ определен субъект права на объединение. В конституциях Азербайджана (ст.58), Армении (ст.25), Таджикистана (ст.28) признается данное право за «каждым», Грузии (ст.26) - для «всех», Молдовы (ст.42) – «для любого работника». В то же время многие государства: Беларусь (ст.41), Казахстан (ст.23), Узбекистан (ст.34), Туркменистан (ст.28), субъектом права на свободу объединения определяют только граждан своего государства, наделив их соответствующими правами.

В конституциях указанных стран закреплён ряд положений о правах самих профессиональных союзов. Так, Конституция Азербайджана гарантирует свободную деятельность всех объединений (ст.58). Армения, Белоруссия, Грузия, Молдова в своих конституциях также признали положение Пакта об образовании профессиональных союзов и отразили их в своих конституциях, хотя и не так полно, как вышеупомянутые государства.

Конституции Армении, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, закрепив право на образование профессиональных союзов и предоставив им возможность функционировать беспрепятственно, не установили даже минимальные ограничения их деятельности в целях «государственной безопасности и общественного порядка» (п. с) ст.8 Пакта). Статья 36 Конституции почти дословно воспроизводит соответствующие положения Пакта.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, право на забастовку признается элементом содержания права на свободу объединения. Все государства СНГ, кроме некоторых государств, предусмотрели указанное право в своих конституциях. Только конституции Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, предоставив возможность деятельности профессиональным союзам, хотя и с некоторыми ограничениями, не закрепили право трудящихся на забастовку, не соответствующую международным стандартам.

Право на забастовку закреплено и достаточно подробно раскрыто в ст. 43 Конституции Азербайджана: «Каждый имеет право бастовать самостоятельно или совместно с другими. Право на забастовку работающих на основании трудового договора может быть ограничено только в случаях, предусмотренных законом.

Индивидуальные и коллективные трудовые споры разрешаются в порядке, установленном законом» (ст.36). В данной статье сужен круг лиц данного права: «Не могут бастовать военнослужащие и гражданские лица, служащие в Вооруженных Силах и других военных формированиях Азербайджанской Республики».

В международных актах провозглашается право справедливых и благоприятных условий труда. В соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах основными элементами данного права являются: право на справедливую зарплату; право на равное, недискриминационное вознаграждение за труд равной ценности; право женщин на гарантированные и не хуже, чем у мужчин условия труда; право женщин на равную оплату за равный труд; право работников на вознаграждение, обеспечивающее удовлетворительное существование для него и его семьи; право работника на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены; право на отдых; право на досуг; право на разумное ограничение рабочего времени; право на оплачиваемый периодический отпуск.

Среди конституций государств-участников СНГ наиболее полно эти права зафиксированы в конституциях Белоруссии и Российской Федерации.

Республика Беларусь единственное из государств-участников СНГ, закрепившее в Конституции (ст.41) нормы, зафиксированные в п. а) (i) ст.7

Пакта, об обеспечении удовлетворительного существования для работников и членов их семей. В ст.42 Конституции Белоруссии закреплена определенная защита от дискриминации в праве на равное вознаграждение за труд равной ценности. В Конституции Российской Федерации (ст.7) устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда [10, с.36].

Право каждого на одинаковую для всех возможность продвижения по работе исключительно на основании трудового стажа и уровня квалификации (п. с) ст.7 Пакта) в развернутом виде предусмотрено только в Конституции Белоруссии.

В конституциях других государств-участников СНГ Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана и Туркменистана право на справедливые и благоприятные условия труда не получило такой подробной регламентации. Впрочем, за некоторыми исключениями это право закреплено в конституциях указанных государств в соответствии с международными стандартами. Так, ст.35 Конституции Азербайджана признано право каждого получать вознаграждение за свой труд без какой-либо дискриминации не менее минимального размера заработной платы, установленного государством. Конституции Армении (ст.29), Кыргызстана (ст.29), Молдовы (ст.43) и Таджикистана (ст.35) схожими формулировками закрепили право трудящихся на справедливую заработную плату и равное вознаграждение за труд равной ценности.

Грузия, Казахстан и Узбекистан довольно кратко отразили права, являющиеся элементами права на справедливые и благоприятные условия труда. Пункт, а) (i) ст.7 Пакта отражена в ст.24 Конституции Казахстана: «Каждый имеет право на... вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации» [11].

Конституции Грузии и Казахстана признали и закрепили норму п. б) ст.7 Пакта об условиях работы, отвечающих требованиям гигиены и безопасности.

Подводя итоги соответствия конституции СНГ положениям ст.7 Пакту следует отметить, что достаточно полное право на справедливые и благоприятные условия труда, отражено в конституциях Азербайджана, Белоруссии и Туркменистана. В этих актах указанное право конкретизировано и дополнено. Так, Конституцией Азербайджана предусмотрено предоставление отпуска не менее одного раза в год и не менее 21 календарного дня. Республика Беларусь в своей Конституции установила продолжительность рабочей недели не более 40 часов и сократила продолжительность работы в ночное время. Конституцией Туркменистана предусмотрено создание условий, благоприятных для отдыха по месту жительства и рационального использования свободного времени.

Однако некоторые государства участники СНГ не предусмотрели в конституциях свои обязательства по некоторым положениям Пакта: не предусмотрели право на получение вознаграждения за труд (Узбекистан); удовлетворительные

условия жизни для работников и членов их семей (Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан); на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены (Узбекистан); на одинаковые для всех возможности продвижения по работе на соответствующие более высокие ступени исключительно на основании трудового стажа и уровня квалификации (Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан); на отдых, досуг, разумное ограничение рабочего времени (Грузия).

Во многих странах (Франции, Италии, Японии, Испании, Турции, Португалии, Словакии, Польше) в конституциях закреплено право на коллективные переговоры и договоры, чаще в связи с профсоюзными правами.

Особо широкий круг профсоюзных прав провозглашает Конституция Португалии, согласно которой профсоюзы, в частности, вправе участвовать в подготовке законов о труде, выражать свою точку зрения по разрабатываемым законопроектам.

В некоторых конституциях (Франции, Италии, Португалии, Хорватии) провозглашается право на участие работников в управлении организацией. Особенно подробно это право регулируется ст.54 Конституции Португалии.

Право на забастовку было включено в конституцию большинства зарубежных стран в годы после окончания Второй мировой войны. Впервые это право было закреплено в конституциях Франции и Италии, принятых в конце 40-х годов. В обеих конституциях было записано: «Право на забастовку осуществляется в рамках законов, регламентирующих ее» (преамбула в Конституцию Франции, абз. 7; Конституция Италии, ст.40). Основная идея формулирования права на забастовку во французской и итальянской конституциях воспринята с определенными нюансами во многих других конституциях. В большей степени отвечает интересам работников формулировка этого права в Португалии. Там не только конституционно (ст.1, 2, ст.57) гарантируется право на забастовку, но отмечается, что работники вправе сами определять сферу своих интересов, которая будет защищаться забастовкой, при этом закон не может сужать эту сферу.

Конституция Португалии (ст.59) относит к основным трудовым правам право работников на организацию работы в социальных условиях, не унижающих человеческое достоинство, с целью наиболее полного раскрытия человеческой личности, обязывает государство «обеспечивать работников социально достойной работой, дающей возможности для самовыражения» (ст. 60). В Уставе прав трудящихся Испании (ст.4) отмечается, что основные права работников включают невмешательство в их частную жизнь и уважение их личного достоинства.

На основании анализа конституций государств-участников СНГ, которые в свое время ратифицировали Международный пакт об экономических,

социальных и культурных правах, следует прийти к выводу, что государства-участники СНГ не привели конституционное законодательство в полное соответствие с международными нормами и тем самым не полностью выполнили свои международные обязательства в этой сфере международного сотрудничества. Целый ряд важных прав и свобод не отражен в конституциях отдельных государств СНГ, или провозглашен декларативно, а некоторые из них и вовсе не закреплены. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах содержится норма «каждый человек имеет право...», в конституциях некоторых государств СНГ вместо указанной нормы закрепляется норма «каждый гражданин имеет право...» [8].

Самое важное трудовое право - право на труд предусмотрено в конституциях западных стран, развивающихся стран, в большинстве государств бывшего Союза ССР. В западных странах еще во времена СССР в определении содержания права на труд основное внимание уделялось свободе труда. Указанный принцип ныне провозглашен в конституциях большинства стран СНГ.

Практически в всех зарубежных странах запрещен принудительный труд. В конституциях большинства зарубежных стран провозглашается общий запрет дискриминации и равенства граждан перед законом, а в некоторых странах отдельно запрещают дискриминацию в сфере труда.

Зарубежный опыт законодательного закрепления основных трудовых прав представляет интерес для отечественного законодателя. В конституциях некоторых государств закреплено право на участие работников в управлении организацией (например, Италии, Франции, Хорватии), право на справедливые и благоприятные условия труда, право на коллективные переговоры и договоры и др.

Литература

1. Закалюжная Н. В. Дополнительные элементы содержания трудового отношения в российском и зарубежном законодательстве / Н.В. Закалюжная // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №3. - С. 102-108.
2. Худoley Д. М. Конституционализация права на труд в зарубежных государствах / Д.М. Худoley // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2010. - №1. - С. 168-170.
3. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для академического бакалавриата / Г.Н. Комкова, Е.В. Колесников, О.В. Афанасьева. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 380 с.
4. Меликов А.В. Основные этапы конституционно-правового развития Греции / А.В. Меликов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. - 2020. - №3 (55). - С. 15-30.

5. Шашкова А.В. Конституционное право зарубежных стран: учебник для академического бакалавриата / А. В. Шашкова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 180 с.

6. Курсаев А.В. Рабский труд и принудительный труд: соотношение категорий в международном и российском законодательстве и вопросы уголовного права / А.В. Курсаев // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - №1. - С.92-98.

7. Бухаева А.А., Смагулова А.А. Конституционное право на защиту труда в республике Казахстан / А.А. Бухаева, А.А. Смагулова // НИР / S&R. 2020. - №4. - С. 68-72.

8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят на XXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 2200 А (XXI) от 16 дек. 1966 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. - 1976. - №17. - 291 с.

9. Стаурский Е.С., Филимонова Е.А. Регулирование трудовых отношений в законодательстве разных стран / Е.С. Стаурский, Е.А. Филимонова // Вестник СИБИТа. - 2018. - №4 (28). - С.90-94.

10. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2010. – 48 с.

11. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023 г.) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

Velichko Svetlana Aleksandrovna
candidate of historical sciences,
associate Professor, departments of state
and legal Disciplines Law Institute,
SEihpe RF” Luhansk State University of Vladimir Dahl”
e-mail: sb1802@yandex.ru

REGULATION OF BASIC LABOR RIGHTS IN THE LEGISLATION OF DIFFERENT COUNTRIES

Velichko S.A.

The article analyzes the characteristics of labor rights enshrined in the constitutions of different countries. The peculiarities of the interpretation of the right to a fair wage are revealed. The essence of trade unions is highlighted, their main tasks are defined.

Keywords: Constitution, labor rights, trade unions, strikes, the right to rest, decent wages.

Literature

1. Zakalyuzhnaya N. V. Dopolnitel'nye elementy sodержaniya trudovogo otnosheniya v rossijskom i zarubezhnom zakonodatel'stve / N.V. Zakalyuzhnaya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2015. - №3. - S. 102-108.

2. Hudolej D. M. Konstitucionalizaciya prava na trud v zarubezhnyh gosudarstvah / D.M. Hudolej // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. - 2010. - №1. - S. 168-170.

3. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / G.N. Komkova, E.V. Kolesnikov, O.V. Afanas'eva. — 6-e izd., pererab. i dop. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. — 380 s.

4. Melikov A.V. Osnovnye etapy konstitucionno-pravovogo razvitiya Grecii / A.V. Melikov // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. - 2020. - №3 (55). - S. 15-30.

5. SHashkova A.V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata / A. V. SHashkova. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2018. — 180 s.

6. Kursaev A.V. Rabskij trud i prinuditel'nyj trud: sootnoshenie kategorij v mezhdunarodnom i rossijskom zakonodatel'stve i voprosy ugolovnogogo prava / A.V. Kursaev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. - 2016. - №1. - S.92-98.

7. Buhaeva A.A., Smagulova A.A. Konstitucionnoe pravo na zashchitu truda v respublike Kazahstan / A.A. Buhaeva, A.A. Smagulova // NIR/S&R. 2020. - №4. - S. 68-72.

8. Mezhdunarodnyj pakt ob ekonomicheskikh, social'nyh i kul'turnyh pravah: prinyat na XXI sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 2200 A (XXI) ot 16 dek. 1966 g. // Vedomosti Verhov. Soveta SSSR. - 1976. - №17. - 291 s.

9. Stauriskij E.S., Filimonova E.A. Regulirovanie trudovyh otnoshenij v zakonodatel'stve raznyh stran / E.S. Stauriskij, E.A. Filimonova // Vestnik SIBITa. - 2018. - №4 (28). - S.90-94.

10. Konstituciya Respubliki Belarus' 1994 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami, prinyatymi na respublikanskih referendumah 24 noyabrya 1996 g. i 17 oktyabrya 2004 g.). – Minsk: Amalfeya, 2010. – 48 s.

11. Konstituciya Respubliki Kazahstan (prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 01.01.2023 g.) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution

Гребенюк Валерий Станиславович

кандидат исторических наук,

доцент кафедры конституционного права

и историко-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

имени Владимира Даля»

e-mail: grebnyuk2606@yandex.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА С МЕСТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ, 1754–1755 ГГ.

Представленная статья является попыткой проанализировать особенности взаимодействия правительства Великобритании с местными органами власти в Северной Америке при формировании и реализации экспансионистской политики, 1754–1755. Особое внимание уделяется коммуникации членов кабинета министров с руководителями местной администрации североамериканских колоний и разнице интересов в проводимой политике представителями различных британских правящих кругов.

Ключевые слова: Великобритания, Кабинет министров, монарх, первый канцлер казначейства, Комитет по торговле и плантациям, губернатор, Северная Америка.

Согласованность действий центральных органов власти с представителями местной администрации в приграничных регионах государства имеет особое значение, поскольку от этого зависит не только осведомленность членов правительства о положении дел на местах, но и уровень безопасности, и наличие средств защиты от возможных внешних угроз. Показательным в этой связи можно считать положение британских колоний в Северной Америке, граничащих с враждебными им французскими, накануне начала очередного военного конфликта между представителями этих наций в середине XVIII в. От координации действий британских властей в метрополии и колониях во многом зависел исход англо-французской борьбы. Поэтому представленная статья является попыткой проанализировать особенности взаимодействия правительства Великобритании с местными органами власти в Северной Америке при формировании и реализации экспансионистской политики, 1754–1755 гг.

Степени подобной координации практически не уделялось внимания в исследованиях, посвященных обозначенному периоду. В частности, британские

ученые, такие как: Б. Уильямс, Р. Миддлтон, Ф. Маклинн, концентрировались преимущественно на взаимоотношениях государственных и политических деятелей по вопросам формирования внешней политики Лондона в отношении североамериканских владений. Тогда как американские историки, – Ф. Паркмен, Д. П. МакЛеод, Ф. А. Сабо, – искали новые подходы к изучению особенностей ведения англо-французской борьбы за океаном. В российской историографии эволюцией административной системы управления колониями занимались А. А. Киселев, К. А. Фурсов, а проблемой англо-французского соперничества в XVII – начале XVIII вв. – Ю. Г. Акимов. Однако вопрос влияния колониальной системы на выработку экспансионистской политики Великобритании в отношении этого региона остается слабо изученным и сегодня.

К середине XVIII в. англо-французская борьба за колониальное и морское господство, что велась с начала столетия, охватила различные регионы мира. Одним из наиболее важных театров заокеанского противостояния для Сент-Джеймского двора в то время являлась Северная Америка, где определяющее стратегическое значение приобрела долина р. Огайо. Связано это было с ее географическим положением, поскольку британские колонисты, замкнутые между Атлантическим побережьем и Аллеганскими горами, стремились к продвижению на Запад, а их французские противники, находившиеся на севере в Канаде и на юге в Луизиане, желали объединить свои владения. Это объединение могло не только помешать дальнейшему продвижению британцев, но и представляло экзистенциальную угрозу всем их колониям.

В 1749 г. британский король Георг II наделил Лояльную компанию и Компанию Огайо правом владения землями в том регионе с условием, что они построят форт и в течение 7 лет поселят там 100 семей [1, с. 367]. С 1751 г. в так называемой «Огайскойвилке» (слияние рек Мононгахела и Аллегейни в Огайо) британцы и французы начали активно создавать небольшие военные посты, так что в 1754 г. это привело к первым столкновениям. В ответ на захват одного из таких пунктов вице-губернатор Вирджинии (1751–1758 гг.) Р. Динуидди отправил отряд из 300 человек во главе с молодым лейтенантом Дж. Вашингтоном, будущим борцом за независимость и первым президентом США. В небольшой схватке с французами он смог одержать победу, однако позже, оказавшись в кольце подкреплений, капитулировал.

Британское правительство не могло проигнорировать инцидент и начало разработку военной операции в ответ.

На начальном этапе подготовки существенную роль сыграло взаимодействие вице-губернатора колонии Вирджиния Р. Динвидди, по сути фактического главы колонии, так как формальный губернатор У. Кеппель лорд Олбермейл исполнял в то время обязанности посла во Франции, с председателем Комитета

по торговле и плантациям лордом Галифаксом (1748–1761 гг.). В ведении последнего находилось развитие коммерции с североамериканскими колониями и отстаивание их интересов перед парламентом. Тогда как Динвидди, был крайне заинтересован в обеспечении своей колонии максимально возможной поддержкой из метрополии, поскольку на западной границе Вирджинии находилась спорная территория долины р. Огайо и в случае начала очередного англо-французского военного конфликта, она первая попадала под удар. В своих письмах к лорду Галифаксу вице-губернатор, будучи осведомленным о текущем соотношении сил и расположении фортов противника, предложил возможный план для предстоящей кампании. «Я послал срочное сообщение губернатору (Мэриленда – В.Г.) Шарпу, – писал он в октябре 1754 г. Галифаксу, – который теперь назначен Его Величеством командующим объединенными экспедиционными силами, в котором содержится тайный план операций, согласованных между ним, мистером Доббсом (губернатор Северной Каролины – В.Г.) и мной, для весенней кампании. Если бы остальные колонии собрались с духом, у нас было бы достаточно людей, чтобы изгнать французов с континента. Однако упрямое поведение представителей этих колоний, такое беспрецедентно спокойное, хотя враги находятся у их дверей, а они остаются в бездействии во время самой насущной опасности. Вследствие этого дополнительный контингент регулярных войск из Великобритании имел бы существенное значение» [2, с. 367].

В этом же письме Динвидди отмечал, что он сделал все возможное, чтобы заручиться поддержкой союзных индейских племен, хотя и встретил противодействие со стороны губернатора другой американской колонии. «Император чероки и король катоба сказали мне, – писал он, – что когда бы я ни пожелал, они предоставят мне 800 или 1000 своих воинов против французов. В связи с этим в прошлом мае я послал гонца, чтобы сообщить им, что французы подняли топор войны и вторглись на их охотничьи угодья на р. Огайо, и что я собираю силы для защиты этих земель и изгнания французов, и, следовательно, я ожидаю их помощи. Они ответили, что готовы, но мистер Глен (губернатор Южной Каролины – В.Г.) пожелал, чтобы они остались дома, что они и сделали. Мистер Глен, кажется, оспаривает право Его Величества на эти земли и считает ошибочным Ланкастерский и Логстаунский договора, утверждая, что иные заинтересованные индейские племена в этих землях не должны присутствовать, следовательно, это неправильно, и я должен был послать письмо губернатору Канады с отчетом об оскорблениях, нанесенных его народом, до того, как я предложил сопротивляться их власти» [2, с. 368].

Из этого письма видно, что далеко не все руководители местной колониальной администрации были заинтересованы в расширении североамериканских

владений Великобритании и возобновлении военных действий. Интерес этот был, как правило, обусловлен пограничным положением колоний и угрозой вторжения с неподконтрольных территорий.

Ссылаясь на сведения, предоставленные Динвидди, Галифакс представил перед кабинетом министров план, согласно которому для вытеснения противника со спорных территорий необходимо было организовать четыре экспедиции: первую – против форта Дюкенн, вторую – форта Ниагара, третью – Краун-Пойнта и четвертую – форта Босежур [3, с. 252]. Для его реализации необходимо было одобрение первого лорда казначейства (фактического главы правительства) – герцога Ньюкасла, который долгое время колебался в принятии решения.

В процессе обсуждения этого плана существенную роль играл сын короля герцог Камберленд, который вместе со своими сподвижниками Г. Фоксом (военный министр) и лордом Гренвиллом (казначей военно-морского флота) выступили главными организаторами предстоящей военной компании 1755 г. в Америке. В частности, герцог Камберленд предложил сформировать два дополнительных ирландских подразделения для отправки в Новый Свет, а на пост командующего британскими силами в том регионе свою креатуру Э. Брэддока, и, не дожидаясь одобрения, занялся реализацией своей инициативы [3, с. 253]. В то же время лорд Гренвилл из переписки с вице-губернатором Вирджинии получал известия о росте французской угрозы на приграничных территориях и просьбы о содействии в получении необходимой помощи из метрополии для увеличения британских сил [2, с. 283 – 284, 372 – 373, 407 – 408].

Для ускорения процесса военный министр Г. Фокс без консультаций с премьером герцогом Ньюкаслом передал королю на подпись ордера о назначении офицеров в подразделения, которые формировались для Америки. В результате к концу октября 1754 г. кабинет был вынужден утвердить проект отправки войск в североамериканские колонии, хотя Ньюкасл подчеркнул, что вся ответственность за результаты будет лежать на Камберленде.

15 января 1755 г. два ирландские подразделения во главе с генерал-майором Э. Брэддоком отплыли в Новый Свет. В переданных ему инструкциях был план, предложенный ранее Галифаксом, атаки четырех французских фортов: Дюкена, Ниагары, Краун-Пойнта и Босежура [4, с. 398 – 400].

В этой связи заметим, что все перечисленные стратегические пункты находились на территориях, которые не раз переходили из рук в руки в ходе предыдущих англо-французских столкновений. Поэтому, утверждая экспедицию, Ньюкасл по-прежнему надеялся избежать войны, поскольку военные действия предполагалось проводить на спорных территориях, а не признанных за французской стороной, что не могло быть расценено как открытая

интервенция. К тому же сама операция была ответом на поражение отряда Вашингтона годом ранее. Таким образом, предприятие считалось оборонительным, а не наступательным, о чем свидетельствуют слова Ньюкасла из письма британскому послу в Версале лорду Олбермейлю: «Попытайтесь описать эти оборонительные меры так, чтобы французским министрам было стыдно жаловаться на них» [5, с. 27].

Французский посол в Лондоне герцог де Мирепуа потребовал от секретаря Южного департамента Т. Робинсона объяснить цель направленных накануне подразделений в Америку, в то время как Олбермейл выдвинул в Версале главе морского и колониального министерства М. де Арновилью аналогичное требование относительно начавшихся приготовлений во французских портах: Бресте и Рошфоре. Кроме того, Мирепуа предложил, чтобы каждая из сторон отправила своим губернаторам в Америке предписания, предупреждающие их от проявления агрессии [4, с. 188]. Британцы согласились при условии, что французы эвакуируют все свои западные поселения вплоть до р. Уобаш.

Вскоре ответы на запросы были представлены. В них правительства обоих государств объясняли отправку войск за океан исключительно оборонительными целями и гарантировали сохранение мира, хотя в то же время направляли своим главнокомандующим секретные предписания противоположного содержания. Так, губернатор Канады Дюкен получил приказ атаковать и разрушить британский форт Галифакс, создав впечатление, что операция совершена по его собственной инициативе [6, с. 183].

Тем временем сразу по прибытии в марте 1755 г. генерал Э. Брэддок приступил к реализации плана по захвату долины р. Огайо. 14 апреля в Александрии состоялся Конгресс, на котором Брэддок как главнокомандующий сухопутными силами ознакомил присутствующих – главу флота А. Кеппеля, губернаторов Массачусетса, Вирджинии, Нью-Йорка, Пенсильвании и Мэриленда – с переданным ему из Лондона планом предстоящей кампании [7, с. 63]. Возглавить прибывшие войска вместе с дополнительными подразделениями из Мэриленда и Вирджинии предписывалось самому главнокомандующему. Однако плохая организация, а также надменное поведение генерала, в результате которого он оттолкнул от себя множество необходимых в этой войне индейских союзников, привели к провалу всей кампании. Ее кульминацией стала битва, произошедшая 9 июля 1755 г. у р. Мононгахела, во время которой отряд Брэддока попал в окружение франко-индейских войск и был рассеян, а сам военачальник убит.

Стоит отметить, что на результаты кампании, помимо профессиональных и личностных качеств руководителя экспедиции, повлияли многие негативные факторы, о которых ранее в переписке с членами британского правительства

упоминал Динвидди. В частности, необходимые в этом военном предприятии союзные британцам племена чероки и катамба так и не приняли участие из-за противодействия губернатора Южной Каролины Дж. Глена. Оказать содействие экспедиции отказались так же губернаторы колоний, не граничащих с театром боевых действий.

Таким образом, итоги летней кампании 1755 г. показали, что взаимодействие членов британского правительства с представителями местных органов власти в североамериканских колониях имело существенное значение при формировании и реализации экспансионистской политики в этом регионе. Однако отсутствие четко сформулированной стратегии и, как следствие, разрозненность действий британских властей оказали существенное влияние на результаты кампании. Так, премьер герцог Ньюкасл, долгое время сомневавшийся в целесообразности отправки военных подразделений в Северную Америку, вынужден был согласиться с этой мерой вследствие полученных известий о возросшей угрозе французского вторжения на подконтрольные британцам территории в долине р. Огайо. Хотя сам театр будущего противостояния он рассматривал как второстепенный и соответственно не требующий большой вовлеченности. Иной подход демонстрировали сподвижники сына монарха герцога Камберленда, который видел в начале военных действий возможность увеличить влияние как собственное, так и в целом военных кругов во властных структурах Лондона. Его активное вмешательство в кадровые решения при формировании офицерского состава по принципу личной преданности, а не профессиональных качеств, сказалось на результатах предприятия. В то же время руководители колониальных администраций в Америке, пользуясь своими широкими автономными правами по отношению к центральной власти в метрополии, действовали двояко. Губернаторы приграничных со спорными территориями колоний во главе с Динвидди активно готовились к военным действиям: собирали материальные средства, формировали ополчение, тогда как остальные либо игнорировали запросы о помощи, либо оказывали активное сопротивление попыткам привлечь союзных им индейцев на службу «чужим» интересам.

Отсутствие централизованной структуры управления североамериканскими колониями не позволяло отражать возникающие как в данном случае угрозы без помощи из метрополии. Долгое время эта особенность делала уязвимыми британские владения перед действиями противника и сохраняла их зависимое положение. Однако, приход к власти в следующем 1756 г. У. Питта Старшего и, как следствие, перемена во внешнеполитическом и колониальном курсах Великобритании на борьбу за окончательное вытеснение французов из региона изменило систему взаимоотношений центральной власти в Лондоне и колониальных администрации на местах, чему будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Литература

1. The colonization of North America, 1492–1783. / Ed. by Bolton H. E., Marshall T. M. – N-Y: Macmillan, 1921. – 609 p.
2. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.1. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 528 p.
3. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.
4. Winthrop S. The history of an expedition against Fort Du Quesne, in 1755; under Major-general Edward Braddock. – Philadelphia: J. B. Lippincott and Co, 1856. – 423 p.
5. Corbett J. S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.
6. Parkman F. France and England in North America. – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.
7. The letters of Horace Walpole, fourth earl of Orford. / Ed. by P. Toynbee. – V.3. – Oxford: Clarendon press, 1903. – 450 p.

Grebenyuk Valeriy Stanislavovich

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law

and historical and legal disciplines of the Law Institute,

SEI HPE LPR «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

INTERACTION OF THE BRITISH GOVERNMENT WITH LOCAL AUTHORITIES IN NORTH AMERICA, 1754-1755

The presented article is an attempt to analyze the features of the interaction of the British government with local authorities in North America in the formation and implementation of the expansionist policy, 1754–1755. Particular attention is paid to the communication of members of the Cabinet of Ministers with the local administrators of the North American colonies and the difference in interests in the policy pursued by representatives of various British ruling circles.

Key words: Great Britain, Cabinet of Ministers, monarch, first Chancellor of the Exchequer, Trade and Plantations Committee, Governor, North America.

Literature

1. The colonization of North America, 1492–1783. / Ed. by Bolton H. E., Marshall T. M. – N-Y: Macmillan, 1921. – 609 p.

2. Dinwiddie R. The official records of Robert Dinwiddie, Lieutenant-governor of the Colony of Virginia, 1751–1758. – V.1. – Richmond, VA: The Society, 1883. – 528 p.

3. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.

4. Winthrop S. The history of an expedition against Fort Du Quesne, in 1755; under Major-general Edward Braddock. – Philadelphia: J. B. Lippincott and Co, 1856. – 423 p.

5. Corbett J. S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L, N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.

6. Parkman F. France and England in North America. – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.

7. The letters of Horace Walpole, fourth earl of Orford. / Ed. by P. Toynbee. – V.3. – Oxford: Clarendon press, 1903. – 450 p.

Ищенко Валентина Владимировна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного права и историко-
правовых дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: beauty_v78@mail.ru

МОТИВАЦИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье освещаются психологические аспекты преступления как социально-психологического явления. В частности, раскрывается сущность понятия «мотивация преступления», исследуются ее функциональное содержание, анализируются различные подходы к определению мотива преступления. Рассматривается практическое значение правильной оценки мотивации преступления, ее учет в следственно-судебной практике и деятельности органов внутренних дел. Также в статье исследуется влияние мотивации на квалификацию преступления. Особое внимание уделяется определению особенностей мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: мотивация, квалификация мотивации, функции мотивации, этапы мотивации, мотивирование.

Современная общественно-политическая ситуация ставит перед нашим обществом важную и очень непростую задачу – усилить борьбу с таким внутренним разрушающим фактором как уровень преступности и правонарушений, который стремительно возрастает. Следовательно, исключительное значение приобретает выяснение причин преступного поведения определенных категорий лиц и конкретных личностей. Среди них особое значение имеет феномен мотивации, который детерминирует любые формы поведения. Это обусловлено, прежде всего, тем, что мотивационная сфера определяет суть действий и поступков человека, влияет на побуждение правонарушителей, их духовный мир, поведение. Для характеристики преступлений мотивация имеет не только самостоятельное психолого-криминальное, но и важное социальное значение. Совершение преступления, как и любого другого поступка, действия, которое определяет поведение или деятельность личности, является результатом процесса мотивации. Именно поэтому ее понимание позволит отыскать новые направления, методы и приемы влияния на человека с целью предотвращения противоправных действий.

Исследование преступной деятельности актуализируется в связи с перманентным течением социально-экономических, политических, психологических и других кризисных явлений в нашем обществе. Преступное поведение всегда было небезопасным для социальной стабильности. Борьба с преступлениями требует глубокого знания психологических составляющих, особенно природы мотивации. Проблематика исследования психологических составляющих преступлений, в частности мотивации, является не новой, однако научное ее осознание произошло только в последние десятилетия и находит свое отображение как в развитии современной психологической, юридической, социологической наук, так и в важности реализации актуальных потребностей общества в отношении сохранения жизни и здоровья, чести и достоинства граждан, социального спокойствия и правопорядка в обществе.

Исследования социальной природы преступлений и преступности можно найти в работах Э. Дюргейма, Р. Мертона, Дж. Смерзера, А. Кеттле. Культурологические основы преступности изучали Э. Сазерленд, Т. Селли, Д. Миллер, физиологические – Ч. Ломброзо, Дж. Норрис, Р. Шелдон, психологические – З. Фрейд, Т. Парсонс, Г. Тард, в частности, и психологический садизм (Э. Фромм).

Различные аспекты анализа преступлений как социально-психологического явления нашли свое отображение в трудах, которые рассматривают их как представления, идеи, чувства (А.М. Леонтьев), стремления, желания, убеждения (П.А. Рудик, А.В. Петровский), установки, смыслы (В.И. Ковалев), психологические состояния, процессы, свойства (Г.Г. Голубев, К.К. Платонов), статус, позиции и ролевое поведение субъекта (М.Н. Корнев, А.Б. Коваленко). Мотивация как психологическая составляющая преступной деятельности анализируется как криминальный элемент преступления (А.И. Гуров, П.С. Дагель), фактор детерминации преступления (О.М. Джужа, А.Ф. Зелинский). Классификация мотивации преступлений исследована В.И. Ковалевым, В.В. Лунеевым. Социальную эволюцию мотивации преступлений рассматривают Г.А. Асмолов, А.Л. Дубовик, Ж. Нюттен. Исследователи сформулировали этапы мотивации преступлений (И.А. Васильева, Е.П. Ильина) и ее характеристики при неосторожных (Е.Г. Самовичев, А.И. Литвак), импульсивных (А.Л. Дубовик, В.Д. Небылицын), обычных преступлениях (В.И. Войтко, К.Т. Чернова).

В то же время и на сегодняшний день вопрос обусловленности преступлений и преступной деятельности таким психологическим фактором как мотивация остается не до конца изученным. Крайне необходимо уметь установить мотивацию преступления в процессе расследования для правильной квалификации и назначения наказания за его совершение. Особенно сложной эта задача представляется правоохранителям, имеющим дело с несовершенно-

нолетними правонарушителями. Поэтому целью статьи является расширение научного представления о мотивации как психологической составляющей совершения преступления, а также определение особенностей мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей.

Совершая поступки и действия, люди исходят из различных побуждений, нередко руководствуются прямо противоположными мотивами, которые играют исключительно важную роль в жизнедеятельности каждого индивида. Теоретические исследования и уголовная практика показывают, что мотивационная сфера личности преступника характеризуется эгоцентризмом, неприятием им социальных ценностей, стойким конфликтом с частью представителей окружающей среды, самооправданием. В личности преступника доминирует искривленная система ценностей, которая формируется в ходе социализации, поскольку она не является врожденной [3, с. 35].

Общепризнано, что мотивация человеческого поведения и деятельности принадлежит к самым сложным понятиям современной психологии. Об этом свидетельствуют подходы к определению мотивации. Так, мотивацией считается «система мотивов, которая определяет конкретные формы деятельности или поведения человека» [7, с. 97], «побуждения, которые вызывают активность организма и определяют ее направленность» [12, с. 69].

Мотивация преступления содержит в себе мотив преступления как главный компонент ее структуры. Таким образом, понятие мотивации преступления является более широким, чем понятие мотива преступления. Кроме мотива, на наш взгляд, в состав мотивации входят и другие составляющие компоненты: потребности, ценности, идеалы, эмоции и т.д. Мотивация придает целенаправленности и осмысленности действиям в целостном поведенческом акте субъекта преступления [4, с. 53]. Мотивация оказывает побуждающее влияние на всех этапах разворачивания преступного поведения. Как отмечает Ю.А. Александров, в широком значении мотивация охватывает сознание индивида, его социальные и природные качества (свойства), которые определяют отношение к другим людям, социальным ценностям, самому себе и находят отображение в мотивах поведения и деятельности [7, с. 84].

Важным для понимания сути мотивации является определение ее этапов. И.А. Васильев и М.Ш. Магомед-Эминов различают четыре этапа (цикла) мотивации, которые соответствуют ее четырем функциям (инициации, селекции, реализации и постреализации): 1) актуализация мотивации и инициация деятельности; 2) целесоздание, выбор действия та формулирование намерения; 3) реализация намерения; 4) постреализация [1, с. 117-118]. В таком случае первичным определяющим фактором мотивации является сама мотивация в целом.

На существовании трех стадий процесса мотивации, основой которого является стимул, акцентирует внимание Е.П. Ильин, который выделяет такие этапы: 1) формирование первичного (абстрактного) мотива (принятие человеком стимула); 2) поисковая активность (внутренняя или внешняя), связанная с определением средств удовлетворения потребности в конкретных обстоятельствах; 3) выбор конкретной цели и формирование намерения в ее достижении [4, с. 75-80].

Характеризуя преступное поведение, Б.Я. Петелин выделяет в нем только две фазы: 1) мотивационную (подготовительную) и 2) фазу практического осуществления [11, с. 22]. При таких условиях процесс мотивации в общей картине преступления является ограниченным, поскольку совсем отделяется от всего механизма совершения общественно опасного деяния в качестве подготовительной, то есть факультативной, стадии. С.А.Тарарухин считает, что мотивация охватывает этапы от принятия решения действовать до наступления преступного результата, когда исходным моментом мотивационного процесса является динамика развития преступления [13, с. 121].

Исходя из анализа исследований В.Н. Кудрявцева и В.В. Лунеева, можно говорить о девяти этапах (стадиях) мотивации преступления, что обуславливается, с одной стороны, субъективными качествами, признаками, чертами личности, а с другой – объективными факторами окружающей социальной среды [9, с. 11].

Начальным звеном мотивационного процесса является актуализация психического компонента или их совокупности, и не только потребности, но и любых других составляющих мотивации – влечения, интереса, желания и др.

Следующая стадия – осознание (в большей или меньшей степени) мотива как интегрального психического образования, которое состоит из одного или нескольких психических компонентов, а не является только потребностью. Происходит формирование мотива. Это, однако, не означает, что мотив преступления всегда остается статичным. В зависимости от различных условий его составляющие могут взаимно изменяться вследствие борьбы мотивов (например, потребности вытесняются интересами, влечения заменяются желаниями и т.д.). Такие изменения являются обычным процессом в психике личности.

От того, насколько произойдет осознание мотива, настолько в сознании появится представление о цели (тот желаемый результат, на который направлено преступное деяние) и ее осуществлении. Наличие у личности осознанной цели является признаком «сплоченности» и согласованности процесса мотивации. Целеполагание обязательно предусматривает процесс осознания цели, а также сопоставления с исходными условиями, возможностями и средствами ее достижения [6, с. 117].

На этапе прогнозирования возможных результатов совершения преступления личность мысленно сопоставляет имеющийся инструментарий и будущие направления своего деяния с конечной целью, а также предусматривает последствия, которые могут наступить.

После принятия решения о совершении общественно опасного деяния происходит непосредственное исполнение этого решения – преступление приобретает свою внешнюю форму: субъект влияет на людей и предметы, осуществляется разрушение конкретных общественных отношений, которые охраняются законом. Обеспечение осуществления преступления возлагается на этап контроля и коррекции личностью своих действий (или бездеятельности).

Последним звеном процесса мотивации преступления является анализ наступивших последствий, когда субъект делает вывод о соответствии того, что планировалось, тому, что произошло в действительности.

Приведенные этапы лишь в общих чертах отображают сам процесс мотивации преступления. Это дает возможность допустить, что основные стадии мотивации могут быть другими, более или менее развернутыми. Но всегда мотивационный процесс будет осуществляться в рамках двух совокупностей факторов мотивации: внутренних (личности) и внешних (социальной среды). Внутренние или личностные факторы обуславливаются мотивационными диспозициями личности (потребностями, ценностями, установками и др.), а внешние или ситуативные факторы – условиями, которыми окружена личность (социальными отношениями или оценками, поведением других людей, физическими условиями и др.).

Комплексное исследование мотивации преступления должно обязательно предусматривать изучение и анализ ее функций. В криминологическом аспекте, настаивает В.Н. Кудрявцев, под функциями мотивации понимают те социально значимые роли, которые она исполняет в генезисе преступного поведения, в процессе ее возникновения, формирования, реализации и завершения [5, с. 20].

Следовательно, очень важной задачей для специалистов является выделение из существующей совокупности функций мотивации лишь тех, которые способны более полно раскрыть генезис преступления. По мнению А.В. Савченко, это отображающая, побуждающая, направляющая, смыслообразующая, селективная, регулятивная и функция контроля [12, с. 41-42].

Отображающая функция заключается в том, что мотивация становится специфической формой субъективного отображения объективных криминогенных феноменов и процессов. Это непосредственно способствует раскрытию социально-психологического механизма хода общественно опасного деяния, а также выяснению причин и условий совершения преступления, которые,

отображаясь в сознании личности, проявляются в отношениях субъекта и социальной среды.

Побуждающая функция в мотивации преступления возникает, главным образом, благодаря мотиву преступления. Сначала возникает потребность или другой компонент, что может вызвать активность организма (интерес, влечение, установка, стремление и т.д.). Но сами по себе они не способны инициировать побуждение. Только после прохождения их сквозь сознание личности можно говорить об обнаружении мотива – интегрального психического образования, которое мобилизует и энергизирует действия личности, подталкивает субъекта к совершению общественно опасного деяния. Поскольку мотив является главным компонентом мотивации, он проецирует функцию побуждения на весь мотивационный процесс. В свою очередь мотивация должна обеспечить беспрепятственную реализацию побуждения на всех этапах.

Направляющая функция в процессе мотивации преступления осуществляется при участии такой ее составляющей как цель. Недостаточно существования побуждения к преступлению, необходимо еще направить действия субъекта в нужное ему русло, консолидировать их в определенном направлении для достижения желаемого результата. При условии осознания цели можно четче и детальнее определить способ побуждения к общественно опасному деянию в процессе мотивации. Это должно исключить нежелательные для личности последствия ее преступного поведения.

Смыслообразующая функция мотивации связывается с субъектом преступления. Совершение общественно опасного деяния имеет для субъекта личный смысл, который свидетельствует об индивидуальном отображении действительного отношения личности к тому, что происходит вокруг, в процессе мотивации. Смыслообразующая функция раскрывает социальную позицию личности преступника, его психические особенности, а также позволяет увидеть, насколько совершенное преступление вписывается в границы обыденной жизни.

Селективная функция мотивации преступления отвечает за целесообразность совершения того или иного акту преступного поведения. В преступлении проявляется воля личности, посредством чего обеспечивается сознательная, целенаправленная, а следовательно, наиболее приемлемая для субъекта детерминация мотивации. Свое проявление в объективной деятельности она находит не хаотично, не спонтанно, а во время выбора субъектом самого оптимального и максимально удобного варианта реализации своего мотива. Для этого взвешиваются все «за» и «против», моделируется ситуация в мыслях и в реальности ради того, чтобы достичь желаемого результата.

Регулятивная функция в мотивационном процессе проявляется в управлении умственными и физическими актами преступного поведения или деятельности субъекта, которые направлены на достижение поставленной цели. Каждое звено процесса мотивации требует регулятивного влияния, что способствует правильному выбору субъектом средств и способов достижения цели, прогнозированию возможных основных и второстепенных действий, принятию соответствующего решения в отношении совершения преступления и др. вследствие этого вырабатывается и совершенствуется сложный механизм управления мотивационным процессом.

Функция контроля мотивации преступления считается заключительной и итоговой. Она проявляет свое влияние на последних этапах мотивационного процесса, когда совершается преступление, оцениваются и анализируются его последствия. Контролирование субъектом своих преступных действий является сложнейшей системой обратных связей к сознанию личности от каждого акта ее поведения, включая физические действия и их последствия, изменения текущей обстановки. При условии выявления расхождений в общем плане реализации преступного замысла личность осуществляет соответствующую коррекцию согласно обстановке, сопоставляет достигнутое с запланированным. Все это непременно влияет на результативность логического завершения мотивации преступления [2, с. 106].

Без основательного знания не только содержательных, но и функциональных особенностей процесса мотивации общественно опасного деяния невозможно правильно решить актуальные криминологические и криминально-правовые задачи в сфере борьбы с преступностью.

Связь мотивации преступления с личностью, которая его совершает, прослеживается через мотивационную сферу. Благодаря последней субъект вовлекается не только в мотивационный процесс, но и во весь механизм совершения общественно опасного деяния. Мотивационная сфера – это центр внутренней структуры личности, который интегрирует ее активность как динамическое целое, это важнейшая часть, ядро личности, включающая систему мотивов в определенной иерархии, акцентирует В.Е. Кемеров [6, с. 150].

Знакомство со структурой мотивационной сферы личности помогает в раскрытии сути мотивации преступления, поскольку последняя является отдельным проявлением и реализацией определенных мотивов этой сферы посредством совершения запрещенного законом деяния. Перед криминологами стоит нелегкая задача определения силы и устойчивости тех мотивов, которые побуждают личность к преступлению, и сравнение их с остальными, не получившими своей активной роли и оставшимися на определенных иерархических позициях в мотивационной сфере. Главное, что необходимо

выяснить, - это место мотивов, проявившихся в преступлении, в иерархической системе всех существующих мотивов личности. Тогда уверенно можно говорить о степени общественной опасности как самой личности, так и совершенного ею преступления.

Существуют тесные связи между мотивационной, эмоциональной, познавательной (интеллектуальной) и волевой сферами в процессе саморегуляции личностью своего поведения. Все они оказывают непосредственное влияние на ход процесса мотивации преступления. Например, эмоциональная сфера влияет на мотивацию с энергетической стороны, тогда в преступлении в большей или меньшей мере отображаются определенные эмоции и чувства (гнев, злость, ужас, возмущение и т.д.), которые могут полностью изменить запланированный личностью сценарий преступного деяния. Через интеллектуальную сферу личность совершает познавательные процессы, которые определяют селективность восприятия, особенности памяти, мышления, представления, языковых аспектов и др. волевая сфера определяет устойчивость мотивационного процесса, его строгую подконтрольность сознанию личности [2, с. 98].

Мотивацию преступления можно охарактеризовать по-разному. Она бывает быстрой и длительной; непрерывной и фрагментарной; последовательной и беспорядочной. Мотивация всегда несет в себе эмоциональную и рациональную нагрузку. Некоторые элементы мотивации могут появиться не в привычной для нее последовательности, не всегда полностью осознаваться, а нередко даже совсем «выпадать» из мотивационного процесса. Поэтому есть основания говорить о наличии осознаваемых и неосознаваемых компонентов мотивации преступления. Рассматривая мотивацию как систему, В.В. Лунеев акцентирует внимание на том, что ей свойственны такие черты, как целостность, структурность, взаимозависимость, иерархичность. Этот аспект подробно освещается в юридической литературе [10, с. 36].

Не остается за границами психолого-криминологического анализа и социальная динамика мотивации, поскольку эволюция личности одновременно является и эволюцией мотивации, при этом в ходе социально-экономических изменений изменяется и содержание мотивов. Изменения в социальной мотивации обуславливаются политическими и экономическими факторами, которые влияют на возникновение и быстрое распространение новых категорий преступлений в Российской Федерации, таких как терроризм, наркобизнес, отмывание денежных средств, торговля оружием, противоправный вывоз и продажа сырья и металлов, экологические преступления и др.

От мотивации следует отличать мотивирование преступления. В теории и на практике эти понятия нередко отождествляются. Р.С. Немов под мотивированием понимает рациональное обоснование самим человеком своих поступ-

ков, что не всегда соответствует истине [4, с. 359]. По мнению А.В. Савченко мотивирование преступления – это рациональное пояснение личностью, которая совершила преступление, причин своих общественно опасных деяний или бездействия, путем описания тех приемлемых для нее обстоятельств, которые побудили ее к совершению общественно опасного деяния [12, с. 11]. То, что объясняет или растолковывает субъект, иногда совсем не совпадает с его реальной мотивацией преступного поведения или деятельности. В определенных случаях преступник желает сказать правду о событии, но внутренние барьеры мешают и противодействуют этому. Однако большинство преступников стремится сознательно скрыть истинную мотивацию своих действий, поэтому они оправдываются, облагораживая свои общественно опасные деяния.

Особенным путем развивается мотивационная сфера у несовершеннолетних правонарушителей. Вполне можно согласиться с выводами Н.Ю. Максимовой о том, что в мотивационной сфере социально дезадаптированных подростков наиболее выражена избегающая мотивация, которая мешает подростку включиться в социально одобряемую деятельность, а это приводит к невозможности удовлетворить потребность в самореализации. В дальнейшем невозможность удовлетворить потребность в самореализации толкает несовершеннолетнего на поиски асоциальных или искусственных способов изменения психического состояния с негативного на позитивное, что приводит к делинквентному, аддитивному и даже криминальному поведению [11, с. 87].

Для профилактики преступности среди несовершеннолетних крайне важно учитывать факторы, которые влияют на мотивы преступной деятельности. К примеру, многие исследователи утверждают, что на мотивы преступной деятельности, как и на личность в целом, имеют значительное влияние условия семейного воспитания: состав семьи, в которой воспитывается личность, материальная и жилищная обеспеченность семьи, уровень образования и культуры родителей, особенности отношений внутри семьи, ее психологический климат, отношение родителей к окружающим людям и т.д. Из этих факторов наиболее существенное влияние на мотивацию преступных деяний имеет отсутствие одного или обоих родителей и отклонение от нормы в поведении членов семьи [14, с. 39].

Также можно указать на определенную зависимость мотивации несовершеннолетнего от места его обучения, что непосредственно связано с культурными ценностями. Прежде всего представляет интерес общеобразовательный фактор. Наиболее часто прослеживается связь между уровнем образования молодых людей и частотой распространенности таких мотивов как стремление приобрести авторитет среди товарищей, подражание другим лицам, жадность,

стремление приумножить материальные блага. Чем ниже уровень образования преступника, тем выше частота распространенности этих мотивов [14, с. 46].

Идентификация мотивов преступных деяний существенно зависит от того, с кем молодые люди проводят свое свободное время. Наиболее часто осознают побуждение к преступной деятельности те индивиды, которые проводят свой досуг в окружении лиц, объединенных противоправной деятельностью, и лиц, ранее судимых. Эта зависимость наиболее ярко проявляется в отношении таких видов преступлений как хулиганство, кража, разбойное нападение. Определение характера связи между элементами среды и воспитания, мотивацией и видами преступных деяний позволяет сделать некоторые обобщения, имеющие определенное значение для правильной организации профилактических мер [1, с. 74].

Многочисленные исследования особенностей мотивационной сферы несовершеннолетних показывают, что она, подчиняясь общим законам формирования мотивов и мотивации, все же функционирует под влиянием неадекватной самооценки экстерального локуса контроля, несформированности функций прогноза и целеполагания, недостаточно развитого самоанализа и рефлексии [15, с. 123].

Учитывая результаты апробации различных типологий дезадаптированного поведения, можно выделить три группы подростков с разными личностными составляющими, которые влияют на мотивацию совершения преступления.

К первой группе, по типу педагогической запущенности, можно отнести подростков, которые имеют избегающую мотивацию. Они импульсивные, не склонны к самоанализу и рефлексии, не осознают себя субъектами своей жизнедеятельности, имеют экстернальный локус контроля, низкий уровень самоуважения, неадекватную самооценку, агрессивно реагируют на неудачу. Ко второй группе по типу личностно обусловленной социальной дезадаптации можно отнести подростков, которые имеют избегающую мотивацию, несформированность функции прогноза и целеполагания, неадекватную самооценку, отсутствие способности к самоанализу и рефлексии и высокий уровень притязаний.

К третьей группе, по типу биологически обусловленной социальной дезадаптации следует отнести подростков, у которых наличествуют акцентуации характера. Для подростков с неустойчивым типом акцентуации характерна неуверенность в себе, они подвластны случайным влияниям, подчинены и зависимы от лидера, неспособны трезво оценить свои поступки, безразличны к будущему, у них нарушена функция прогноза дальнейшего развития ситуации, не развито целеполагание. Подростки с гипертимной акцентуацией характеризуются такими дезадаптивными качествами, как легкомысленность,

отсутствие этических норм и чувства обязанности. Их самооценка несколько завышена, планы на будущее оптимистические и изменчивые. Они импульсивны, избегают раздумий и самоанализа. Подростки с истероидным типом акцентуации имеют ярко выраженный эгоцентризм, стремятся привлечь к себе внимание любой ценой, прибегая к мотивам жалости, удивления, даже неприязни со стороны окружающих [14, с. 91].

Несомненно, психологические особенности периода взросления личности существенно влияют на формирование мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей, однако это несколько не изменяет роли мотива в психологической структуре преступления.

Таким образом, мотивация преступной деятельности, с одной стороны, является специфическим процессом взаимодействия субъективных и объективных факторов, вследствие которых осуществляется своеобразный запуск психических механизмов. В психике личности она представляет собой сложное динамическое, многоуровневое и структурированное образование, которое побуждает к общественно опасным деяниям. По своему содержанию мотивация охватывает также идеи, принципы, взгляды, ценности и убеждения, которые переросли в негативные фиксированные установки, на основе которых формируется программа преступной деятельности.

Изучение мотивации преступления позволяет установить генезис, причины девиации и деформации, которые характеризуют личность преступника. Анализ особенностей конкретной мотивации влияет на обоснованное решение вопросов об установлении степени общественной опасности совершенного деяния, индивидуальной криминальной оценки, определения путей предупреждения преступных деяний и ресоциализации осужденных.

Литература

1. Васильев И.А. Мотивация и контроль за действием / И.А. Васильев, М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – 144 с.
2. Зелинский А.Ф. Криминальная психология / А.Ф. Зелинский. – К.: Юринком, 1999. – 228 с.
3. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении / А.Ф. Зелинский. – Харьков: Высшая школа, 2006. – 167 с.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П.Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
5. Козырев М.П. Мотив в психологической структуре преступления / М.П.Козырев. – Курск: Весть, 2018. – 156 с.
6. Кемеров В.Е. Проблема личности: методология исследований и жизненный смысл / В.Е. Кемеров. – М.: Политиздат, 2007. – 256.

7. Криминальная мотивация / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М.: Наука, 2006. – 304 с.
8. Кузнецова Н.Ф. Криминология /Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 2014. – 501 с.
9. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения) / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юридическая литература, 2008. – 176 с.
10. Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика / В.В. Лунеев. – М.: Политиздат, 2010. – 263 с.
11. Петелин Б.Я. Психология правонарушения /Б.Я. Петелин. – М.: Политиздат, 2015. – 228 с.
12. Савченко А.В. Мотив и мотивация преступления / А.В.Савченко. – К.: Аттика, 2003. – 127 с.
13. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления / С.А. Тарарухин. – Одесса: Юридическая литература, 2000. – 152 с.
14. Уханов К.С. Формирование мотивационной сферы и мотива в преступном поведении несовершеннолетних / К.С. Уханов. – М.: Психология, 2017. – 211 с.
15. Ювергельд К.К. Как понять неблагополучного подростка / К.К. Ювергельд. – Саратов: Сократус, 2013. – 165 с.

Ishchenko Valentina Vladimirovna

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Constitutional Law and Historical and Legal Disciplines
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail:beauty_v78@mail.ru*

MOTIVATION IN THE PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF CRIME

the article highlights the psychological aspects of crime as a socio-psychological phenomenon. In particular, the essence of the concept of «motivation of a crime» is revealed, its functional content is investigated, various approaches to determining the motive of a crime are analyzed. The practical significance of the correct assessment of the motivation of the crime, its consideration in the investigative and judicial practice and the activities of the internal affairs bodies is considered. The article also examines the influence of motivation on the qualification of a crime. Particular attention is paid to determining the features of the motivational sphere of juvenile delinquents

Keywords: motivation, qualification of motivation, functions of motivation, stages of motivation, motivation sphere.

Literature:

1. Vasilyev I.A. Motivatsiya i kontrol za deystviem / I.A. Vasilyev, M.Sh. Magomed-Eminov. – M.: Izd-vo MGU, 2011. – 144 s.
2. Zelinskiy A.F. Kriminalnaya psikhologiya / A.F. Zelinskiy. – K.: Yurinkom, 1999. – 228 s.
3. Zelinskiy A.F. Osoznaemoe i neosoznaemoe v prestupnom povedenii / A.F. Zelinskiy. – Kharkov: Vysshaya shkola, 2006. – 167 s.
4. Ilin E.P. Motivatsiya i motivy / E.P.Ilin. – SPb.: Piter, 2000. – 512 s.
5. Kozyrev M.P. Motiv v psikhologicheskoy strukture prestupleniya / M.P.Kozyrev. – Kursk: Vest, 2018. – 156 s.
6. Kemerov V.E. Problema lichnosti: metodologiya issledovaniy i zhiznennyi smysl / V.E. Kemerov. – M.: Politizdat, 2007. – 256.
7. Kriminalnaya motivatsiya / pod red. V.N. Kudryavtseva. – M.: Nauka, 2006. – 304 s.
8. Kuznetsova N.F. Kriminologiya /N.F. Kuznetsova. – M.: Izd-vo MGU, 2014. – 501 s.
9. Kudryavtsev V.N. Prichinnost v kriminologii (O strukture individualnogo prestupnogo povedeniya) / V.N. Kudryavtsev. – M.: Yuridicheskaya literatura, 2008. – 176 s.
10. Lunev V.V. Prestupnoe povedenie: motivatsiya, prognozirovaniye, profilaktika / V.V. Lunev. – M.: Politizdat, 2010. – 263 s.
11. Petelin B.Ya. Psikhologiya pravonarusheniya /B.Ya. Petelin. – M.: Politizdat, 2015. – 228 s.
12. Savchenko A.V. Motiv i motivatsiya prestupleniya / A.V.Savchenko. – K.: Attika, 2003. – 127 s.
13. Tararukhin S.A. Ustanovlenie motiva i kvalifikatsiya prestupleniya / S.A. Tararukhin. – Odessa: Yuridicheskaya literatura, 2000. – 152 s.
14. Ukhanov K.S. Formirovaniye motivatsionnoy sfery i motiva v prestupnom povedenii nesovershennoletnikh / K.S. Ukhanov. – M.: Psikhologiya, 2017. – 211 s.
15. Yuvergeld K.K. Kak ponyat neblagopoluchnogo podrostka / K.K. Yuvergeld. – Saratov: Sokratus, 2013. – 165 s.

Комаров Владимир Анатольевич
доцент кафедры административного
и экологического права
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
vlankom@yandex.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В статье излагается общее понимание конфликта интересов как элемента антикоррупционной политики, его значение для формирования социально-справедливых общественных отношений, для обеспечения реализации конституционно-правовых гарантий, формулируется авторское понимание конфликта интересов и его нормативного определения.

Ключевые слова: конфликт интересов, справедливость, конституция, конституционно - правовые гарантии, коррупция, государственная власть, должностное лицо, преступление, предупреждение преступления, гражданское общество.

Закон Российской Федерации «О государственной гражданской службе Российской Федерации» установил требования к поведению гражданских служащих, в части, недопустимости конфликта интересов, который может стать основой для возникновения коррупционных детерминант. Статья 18 указанного закона гласит: «1. Гражданский служащий обязан:

- 1) исполнять должностные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;
- 2) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют смысл и содержание его профессиональной служебной деятельности;
- 3) осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа;
- 4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам,

гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций;

5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей;

6) соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих;

7) соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций;

8) не совершать поступки, порочащие его честь и достоинство;

9) проявлять корректность в обращении с гражданами;

10) проявлять уважение к нравственным обычаям и традициям народов Российской Федерации;

11) учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, а также конфессий;

12) способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

13) не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа;

14) соблюдать установленные правила публичных выступлений и предоставления служебной информации.

2. Гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы категории «руководители», обязан не допускать случаи принуждения гражданских служащих к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений.»

Кроме того, в статье 20 закона установлены требования к госслужащему о необходимости представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Представленные госслужащим сведения подлежат проверке достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера гражданского служащего, замещающего должность гражданской службы и членов его семьи в порядке, установленном Федеральным законом «О противодействии коррупции» и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В случае если гражданский служащий отказался предоставить сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи, или предоставил недостоверные или неполные сведения, данное дея-

ние считается правонарушением, что означает возможность привлечения его к юридической ответственности, вплоть до увольнения с гражданской службы.¹

Понимая всю важность и сложность подобной процедуры, законодатель считал необходимым, усилить ее значение и обязательность, и предусмотрел обязанность лиц замещающих должность гражданской службы² предоставлять сведения о расходах самого госслужащего и членов его семьи. Вообще то, эту процедуру правильнее назвать - контролем за соответствием расходов гражданского служащего и членов его семьи их доходам. Правовые последствия для гражданского служащего, в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения данного требования закона³ аналогичны тем, что предусмотрены в случае непредоставления или предоставления недостоверных сведений о доходах.

Законодатель четко указал, что делать, если вероятность конфликта интересов на гражданской службе велика, или он все же случился. Чтобы не допустить вреда законным интересам граждан, организаций, общества, государства, случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которые могут привести к конфликту интересов, рекомендуется предотвращать. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке и (или) в его отказе от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов.⁴ Также, работодатель или уполномоченный им орган (должностное лицо) при установлении личной заинтересованности у гражданского служащего, которая приводит или может привести к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, вплоть до отстранения гражданского служащего, являющегося стороной конфликта интересов, от замещаемой должности гражданской службы. Непринятие должностным лицом соответствующих мер, может быть

1 О государственной гражданской службе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 27.07.2004 года № 79 – ФЗ Ст.20/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

2 Перечень должностей, при замещении которых служащие обязаны представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и Порядки представления указанных сведений / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128983/

3 О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Федеральный закон от 03.12.2012 г. № 230-ФЗ / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431>

4 О государственной гражданской службе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 27.07.2004 года № 79 – ФЗ ч.3-1, Ст.19/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

основанием для дальнейшего увольнения с гражданской службы его самого. Для своевременного и объективного реагирования на случаи личной заинтересованности государственного служащего, которые могут привести к конфликту интересов или при возникновении конфликта интересов в учреждениях и организациях в государственном органе, федеральном государственном органе по управлению государственной службой и государственном органе субъекта Российской Федерации по управлению государственной службой должна быть создана комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов.

Как правило, в основе конфликта интересов лежит личная заинтересованность государственного служащего в нарушении обязанностей установленных статьей 18 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Это недобросовестное и непрофессиональное исполнение своих обязанностей, неправильное определение смысла и содержания профессиональной служебной деятельности, несоблюдение в своей деятельности принципа беспристрастности и равноудаленности, нейтральности, исключение предвзятости, несоблюдение ограничений для гражданских служащих установленных действующим законодательством, и другие.

Терминологическое понятие, нормативная дефиниция изложена в статье 10 закона РФ «О противодействии коррупции» от 25.12. 2008 года № 273 – ФЗ.⁵ В частности: «Под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).» Не менее важно то, что часть вторая этой статьи дает понятие личной заинтересованности: «под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи,

5 О противодействии коррупции» от 25.12. 2008 года № 273 – ФЗ. Федеральный закон РФ / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями». Наконец, часть третья определяет круг субъектов уполномоченных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, это: государственные и муниципальные служащие; служащие Центрального банка Российской Федерации, работники, замещающие должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, лица, замещающие должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; работники, замещающие отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Нам представляется, что дефиниция термина «конфликт интересов» закрепленная в статье 14 закона Луганской Народной Республики «О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики» от 03.07.2015 № 28-II, хоть и очень близка по смыслу и форме аналогичному понятию, зафиксированному законодателем Российской Федерации, все же более ёмкая и конкретная в определении субъектов этой ситуации (конфликта интересов). Так, одним из обязательных субъектов этих отношений должен быть гражданский служащий, а во - вторых, четко выражена суть противоправности деяния конкретного гражданского служащего – возникающее противоречие должно быть способным привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества.⁶

Международные документы, в частности кодекс поведения государственных должностных лиц⁷, во второй главе, фиксирует термин «коллизия интересов» по смыслу аналогичный термину «конфликт интересов», который используется российским законодательством. В Кодексе прямо указано, что коллизия интересов возникает в определенных случаях. Это: – использование должностным лицом официального статуса с целью получения

6 О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики» от 03.07.2015 № 28-II. Закон Луганской Народной Республики / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>

7 Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года) // Консультант Плюс: справ. Правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

неподобающим образом личных или финансовых выгод своим семьям; – участие в сделках, наличие финансовых, коммерческих либо каких-то других подобных интересов, несовместимых с его должностью, функциями, обязанностями либо их реализацией; – несообщение о деловых, коммерческих либо финансовых интересах или же о деятельности, направленной на получение финансовой выгоды; – неподобающее использование государственных денежных средств, собственности, услуг либо информации, которой должное лицо располагает в силу исполнения им своих служебных обязанностей, для ведения деятельности, которая не относится к выполнению таким должностным лицом его официальных функций; злоупотребление должностным лицом своим прежним служебным положением после ухода со своей официальной должности.

В Российской Федерации действует Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который является основой для разработки соответствующими государственными органами и органами местного самоуправления кодексов этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих.⁸ Среди обязанностей государственных служащих и муниципальных служащих, в пунктах 12-18 содержатся такие, как: - соблюдение законодательства и иных нормативных правовых актов Российской Федерации; - противодействовать проявлениям коррупции и предпринимать меры по ее профилактике; - при исполнении должностных обязанностей не должны допускать личную заинтересованность, которая приводит или может привести к конфликту интересов; - при назначении на должность государственной или муниципальной службы и исполнении должностных обязанностей государственный (муниципальный) служащий обязан заявить о наличии или возможности наличия у него личной заинтересованности, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей; - обязан представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих и членов своей семьи; - уведомлять представителя нанимателя, органы прокуратуры Российской Федерации или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений. Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений,

⁸ Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/tipovoi-kodeks-etiki-i-služhebno-go-povedenija-gosudarstvennykh/>

является должностной обязанностью государственного (муниципального) служащего; - запрещается получать, в связи с исполнением им должностных обязанностей, вознаграждения от физических и юридических лиц (подарки, денежное вознаграждение, ссуды, услуги материального характера, плату за развлечения, отдых, за пользование транспортом и иные вознаграждения). Предусмотрены, также, иные ограничения и запреты в связи с исполнением обязанностей государственного служащего или муниципального служащего.

В нашем случае, конфликт интересов рассматривается как условие, предпосылка, элемент коррупционного деяния. Наверное, поэтому дефиниция «конфликт интересов» закреплена в антикоррупционном законе. Содержательно «конфликт интересов» предполагает возникновение ситуации, при которой одновременно реализуются несколько составляющих (элементов) криминогенного свойства. Это, прямая или косвенная личная заинтересованность субъектов отношений; обладание уполномоченным лицом статусом, полномочиями реализуемыми в рамках государственной должности; обязанность принятия мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов; наличие обстоятельств, повлиявших на добросовестное и объективное выполнение должностным лицом служебных обязанностей.

Конфликт интересов, некоторыми учеными, характеризуется в качестве оценочной категории. Представляется, что личная заинтересованность, влияющая на добросовестное объективное и беспристрастное выполнение должностных (служебных) обязанностей, должна определяться на основе, сознательно совершаемого вменяемого деяния уполномоченного лица, в том числе и при отсутствии прямого умысла на ненадлежащее, необъективное, и предвзятое исполнение им своих обязанностей. Конфликт интересов необходимо устанавливать только исходя из реальности имеющихся фактов, а не допущении возможности действий обязанного (должностного) лица. Вероятностный характер, применительно к конфликту интересов недопустим, так как он основывается на реальных фактах. За строгое следование принципу определенности выступают и представители адвокатского сообщества. Так, они считают, что формулировка «конфликта интересов», содержащая фразу «или может повлиять», открывает возможности для злоупотреблений при квалификации ситуации на предмет наличия конфликта интересов. Это особенно актуально на фоне общих проблем законодательства Российской Федерации о государственной службе, в части присутствия в нем множества неопределенных формулировок, влияющих на права и обязанности служащего. По их мнению, конфликт интересов должен устанавливаться исключительно на реальности фактов, на основании того факта, что лицо сознательно совершает вменяемое действие, а не на возможности таких действий.

Как фактор, устраняющий потенциальную коррупционность антикоррупционного закона, воспринимается установление в законе «О противодействии коррупции», исчерпывающего перечня лиц, обязанных принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

Объективно, текущая ситуация свидетельствует о недостаточности механизмов для реализации норм регламентирующих вопросы, связанные с конфликтом интересов, и что немаловажно, как следствие, это приводит к недопониманию чиновниками самой сущности рассматриваемого явления.

Что же представляет собой понятие «конфликт интересов» в изложении ученых? Э.Б. Хаюрин понимает «конфликт интересов» как противоречие между личными интересами и служебными обязанностями, влияющими на беспристрастность и непредвзятость решений, бездействие при исполнении приказов, распоряжений.⁹ Ю.А. Скорбунова¹⁰ и О.В. Курбатова¹¹ рассматривают «конфликт интересов» как основу для возникновения коррупционных отношений и совершения коррупционных правонарушений. О.А. Овчинко¹² обращает внимание на условия, способствующие возникновению конфликта интересов. К таковым автор относит: неопределенность компетенции, дублирование полномочий государственных органов, их структурных подразделений, государственных служащих; недостаточную информированность общества о деятельности органов государственной власти; противоречия между нормативными правовыми актами органов власти различного уровня, включение в них положений, способствующих созданию условий для коррупционного поведения, существующие пробелы в правовом регулировании; несоблюдение служебной и организационной дисциплины; недостаточное использование моральных и материальных ресурсов мотивации государственного служащего; дискриминацию и неадекватное вознаграждение при выполнении равного объема служебных функций ввиду необъективности и неэффективности системы оплаты труда.

Министерство труда Российской Федерации постоянно отслеживает ситуацию, связанную с возникновением или реальной возможностью возникновения конфликта интересов в подведомственной сфере. К наиболее

9 Хаюрин Э. Б. Конфликт интересов на государственной службе: nepoтизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2019. - С. 236–238.

10 Скорбунова Ю. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 10 (24). - С. 8–11.

11 Курбатова О. В. Конфликт интересов на государственной службе содержание понятия // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2019. - № 1. - С. 39–42.

12 Овчинко О. А. Конфликт интересов на государственной службе: конкретизация понятия // NOVAUM.RU. - 2017. - № 9. - С. 83–89

типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе, при наличии личной заинтересованности государственного служащего, отнесены:

- выполнение отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего;
- выполнение иной оплачиваемой работы;
- владение ценными бумагами, банковскими вкладами;
- получение подарков и услуг;
- имущественные обязательства и судебные разбирательства;
- взаимодействие с бывшим работодателем и трудоустройство после увольнения с государственной службы;
- нарушение установленных для государственных служащих запретов.¹³

Если исходить из сути конфликта интересов на государственной службе, которая вытекает из Федеральных законов РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», от 02.03.2007 № 25 «О муниципальной службе Российской Федерации», условно его можно классифицировать на: реальный – когда конфликт интересов уже возник, и есть необходимость в его предотвращении; потенциальный – когда конфликт интересов может возникнуть, и необходимо принять меры по его предупреждению; мнимый – когда конфликт интересов не возник, но в общественном сознании поведение лица оценивается как получение личной выгоды (то есть, как имеющий место).

Неизменным, обязательным признаком, квалифицирующим конфликт интересов на государственной службе, есть - личная выгода, поэтому свое проявление это деяние находит, прежде всего, в сфере деятельности связанной с возможностью получения личной выгоды в натуральном виде. Это такие сферы, как: приватизация, предпринимательство, проведение торгов, государственных закупок, поступление и увольнение с должности.

Конфликт интересов на муниципальной службе может возникать, например, когда государственный служащий: нанимает на работу или назначает на должность родственника, является членом конкурсной или аттестационной комиссии, которая проводит проверку в отношении знакомого, друга, члена семьи; его родственники участвуют в выполнении оплачиваемой работы для филиала организации, в отношении которой госслужащий выносит решения,

¹³ Памятка «Типовые ситуации конфликта интересов на государственной гражданской службе и порядок их урегулирования» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archives.gov.ru/anticorruption/pamyatka-tipovye-situation.shtml>

собирает и обрабатывает информацию или осуществляет другие функции государственного управления.

Кроме того, благоприятной почвой для возникновения конфликта интересов есть владение вкладами, ценными бумагами в организации, на деятельность которой госслужащий влияет в связи с должностным положением; участие в судебных разбирательствах в качестве судьи, если в конфликте замешаны родственники и знакомые, организации, которыми владеют близкие или в которых они занимают должности; выполнение служебных обязанностей в отношении организации, где служащий работал до поступления на службу или куда собирается трудоустроиться; использование информации, полученной в ходе работы, для получения денег, имущественных прав, выгод, и другие ситуации.

Зарубежные аналитики считают, что на современном этапе развития российского государства, формально установлен более жесткий нормативный контроль конфликта интересов чем в странах Евросоюза. Это не может не вселять оптимизм, но вместе с тем, следует, на государственном уровне, определиться с приоритетами и направлениями движения и целями достижения, особенно с учетом изменившейся международной обстановки. Работавший ранее подход, когда определяющим выступало положение страны в международном рейтинге Transparency Int.¹⁴, на сегодня, в силу известных обстоятельств, не применим.

Что же делать? Представляется важным, что простое ужесточение ответственности (санкций) не решит проблему концептуально. Необходимо добиться органичного совмещения в рамках правовых норм органичного совмещения этических запретов и правовых ограничений. Технически этого можно добиться в рамках квазигирических норм. Общественная практика знает много примеров одиозного поведения чиновников, состоящих на государственной службе, вызывающих публичные подозрения, но часто не являющиеся поводом для проверок, расследования. В западной правовой системе подобные обстоятельства, как правило, вызвали бы, механизм проведения расследования для последующего анализа и квалификации деяния чиновника, так как, в основе их модели противодействия конфликту интересов лежит свершившийся гирический факт.¹⁵

14 Симашенков П.Д. Двуполярный мир: борьба добра и зла или согласие на меньшее из зол? В сборнике: Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов II-й Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Самарская гуманитарная академия, кафедра теории и истории государства и права; Самарский государственный университет, исторический факультет; отв. ред. А. Н. Сквозников. 2015. С. 131-136

15 Серватинский Я.В. К вопросу о проблемах определения пределов необходимой обороны//Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 4 (7). С. 348-349.

В зависимости от ситуации, в рамках которой возникает или может возникнуть конфликт интересов, от конкретных функций государственного (муниципального) служащего находятся, необходимо находить наиболее целесообразные способы решения. Так, например, нахождение родственников в служебной зависимости, назначение их на должности, выплата вознаграждений: выговор – госслужащему и увольнение – родственнику. Осуществление функций в отношении организации, перед которыми лицо или его близкий имеет имущественные обязательства (долги, аренда) – отстранение от исполнения должностных обязанностей до снятия имущественных обязательств (возврат долга, расторжение аренды). В ситуации, когда госслужащий осуществляет функции в отношении организации, где работал до поступления на должность или ведет переговоры о будущем трудоустройстве всегда необходимо оценивать возможность спора, а до выяснения, для госслужащего – отстранение от выполнения служебных обязанностей. При выявлении нарушений для их устранения госслужащий рекомендует конкретную компанию, в которой он сам или его родственники являются учредителями – выговор или увольнение (в зависимости от того, сколько компаний рекомендовал служащий, настаивал ли на конкретных наименованиях и услугах, имел ли личную выгоду при обращении клиента в компанию, какими целями руководствовался). Если использовалась служебная информация в корыстных целях – проведение служебной проверки и в зависимости от способа и цели использования информации, от законности ее получения – назначение административного или уголовного наказания.

Характеризуя отечественную теорию и практику «предотвращения и урегулирования» конфликта интересов, П.Д. Симашенков считает, что «вся дефиниция конфликта интересов подернута флером неопределенности», так – как, дает достаточно много вариантов сочетаний антипризнаков, особенно – в совокупности с отсутствием критериев отграничения прямой заинтересованности от косвенной.¹⁶

Увлечение запретами и ограничениями при разрешении конфликта интересов могут сослужить плохую службу и создадут возможности для руководителей – коррупционеров «затирать» принципиальных, законопослушных, но неугодных служащих, уходить от ответственности. Репрессивный механизм нельзя использовать как единственный в борьбе с коррупцией, пока запреты не обеспечены высоким правосознанием граждан и стойкими эталонами антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих. Главное, что должны помнить все

16 Симашенков П.Д. Институт конфликта интересов с позиций юридической техники // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/03/14305>

заинтересованные органы и должностные лица, при регулировании ситуаций, в которых присутствует конфликт интересов - ни при каких обстоятельствах не использовать его как способ избавления коррумпированного начальства от неугодных подчиненных.

Литература

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 27. 07. 2004 года № 79 – ФЗ Ст. 20/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

2. Перечень должностей, при замещении которых служащие обязаны представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и Порядки представления указанных сведений / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128983/

3. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам. Федеральный закон от 03. 12. 2012 г. № 230-ФЗ / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431>

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Закон Российской Федерации от 27. 07. 2004 года № 79 – ФЗ ч. 3-1, Ст. 19/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

5. О противодействии коррупции» от 25. 12. 2008 года № 273 – ФЗ. Федеральный закон РФ / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

6. О государственной гражданской службе Луганской Народной Республики» от 03. 07. 2015 № 28-II. Закон Луганской Народной Республики / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>

7. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц (Принят резолюцией 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года) // Консультант Плюс: справ. Правовая система. – Электронные данные. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

8. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации

по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол N 21) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/tipovoi-kodeks-etiki-i-služhebnogo-povedenija-gosudarstvennykh/>

9. Хаюрин Э. Б. Конфликт интересов на государственной службе: nepотизм, фаворитизм, кумовство // Сборник статей XXIV Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». - 2019. - С. 236–238.

10. Скорбунова Ю. А. Конфликт интересов на государственной гражданской службе // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 10 (24). - С. 8–11.

11. Курбатова О. В. Конфликт интересов на государственной службе: содержание понятия // Актуальные проблемы административного права и процесса. - 2019. - № 1. - С. 39–42.

12. Овчинко О. А. Конфликт интересов на государственной службе: конкретизация понятия // NOVAUM. RU. - 2017. - № 9. - С. 83–89

13. Памятка «Типовые ситуации конфликта интересов на государственной гражданской службе и порядок их урегулирования» / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://archives.gov.ru/anticorruption/pamyatka-tipovye-situation.shtml>

14. Симашенков П. Д. Двуполярный мир: борьба добра и зла или согласие на меньшее из зол? В сборнике: Внешнеполитические интересы России: история и современность сборник материалов II-й Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Самарская гуманитарная академия, кафедра теории и истории государства и права; Самарский государственный университет, исторический факультет; отв. ред. А. Н. Сквозников. 2015. С. 131-136

15. Серватинский Я. В. К вопросу о проблемах определения пределов необходимой обороны // Приоритетные направления развития науки и образования. 2015. № 4 (7). С. 348-349.

16. Симашенков П. Д. Институт конфликта интересов с позиций юридической техники // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/03/14305>

Komarov Vladimir Anatol'evich
docent kafedry` administrativnogo
i e`kologicheskogo prava
Yuridicheskogo instituta FGBOU VO
“Luganskij gosudarstvenny`j universitet
imeni Vladimira Dalya”
vlankom@yandex.ru

KONFLIKT INTERESOV V RAMKAX KONCEPCII SPRAVEDLIVOSTI

V stat'e izlagaetsya obshhee ponimanie konflikta interesov kak e`lementa antikorrupcionnoj politiki, ego znachenie dlya formirovaniya social'no-spravedlivy`x obshhestvenny`x otnoshenij, dlya obespecheniya realizacii konstitucionno-pravovy`x garantij, formuliruetsya avtorskoe ponimanie konflikta interesov i ego normativnogo opredeleniya.

Klyuchevy`e slova: konflikt interesov, spravedlivost`, konstituciya, konstitucionno - pravovy`e garantii, korrupciya, gosudarstvennaya vlast`, dolzhnostnoe liczo, prestuplenie, preduprezhdenie prestupleniya, grazhdanskoe obshhestvo.

Literatura

1. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii. Zakon Rossijskoj Federacii ot 27. 07. 2004 goda № 79 – FZ St. 20/ [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

2. Perechen` dolzhnostej, pri zameshhenii kotory`x sluzhashhie obyazany` predstavlyat` svedeniya o doxodax, rasxodax, ob imushhestve i obyazatel`stvax imushhestvennogo xaraktera i Poryadki predstavljeniya ukazanny`x svedenij / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128983/

3. O kontrole za sootvetstviem rasxodov licz, zameshhayushhix gosudarstvenny`e dolzhnosti, i iny`x licz ix doxodam. Federal'ny`j zakon ot 03. 12. 2012 g. № 230-FZ / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36431>

4. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii. Zakon Rossijskoj Federacii ot 27. 07. 2004 goda № 79 – FZ ch. 3-1, St. 19/ [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: https://legalacts.ru/doc/79_FZ-o-gosudarstvennoj-grazhdanskoj-sluzhbe/

5. O protivodejstvii korrupcii» ot 25. 12. 2008 goda № 273 – FZ. Federal'ny`j zakon RF / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623>

6. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot 03. 07. 2015 № 28-II. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/984/>

7. Mezhdunarodny`j kodeks povedeniya gosudarstvenny`x dolzhnostny`x licz (Prinyat rezolyuciej 51/59 General`noj Assamblei ot 12 dekabrya 1996 goda) // Konsul`tant Plyus: sprav. Pravovaya sistema. – E`lektronny`e danny`e. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.

8. Tipovoj kodeks e`tiki i sluzhebno go povedeniya gosudarstvenny`x sluzhashhix Rossijskoj federacii i municipal`ny`x sluzhashhix. Odobren resheniem preziduma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu korruptcii ot 23 dekabrya 2010 g. (protokol N 21) / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <https://legalacts.ru/doc/tipovoi-kodeks-etiki-i-sluzhebno-go-povedeniya-gosudarstvennykh/>

9. Xayurin E`. B. Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: nepotizm, favoritizm, kumovstvo // Sbornik statej XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3 ch. Ch. 3. Penza: MCzNS «Nauka i Prosveshhenie». - 2019. - S. 236–238.

10. Skorbutnova Yu. A. Konflikt interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe // Otechestvennaya yurisprudenciya. - 2017. - № 10 (24). - S. 8–11.

11. Kurbatova O. V. Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe6 sodержanie ponyatiya // Aktual`ny`e problemy` administrativnogo prava i processa. - 2019. - № 1. - S. 39–42.

12. Ovchinko O. A. Konflikt interesov na gosudarstvennoj sluzhbe: konkretizaciya ponyatiya // NOVAUM. RU. - 2017. - № 9. - S. 83–89

13. Pamyatka «Tipovy`e situacii konflikta interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe i poryadok ix uregulirovaniya» / [E`lektronny`j resurs]. - Rezhim dostupa: <http://archives.gov.ru/anticorruption/pamyatka-tipovye-situation.shtml>

14. Simashenkov P. D. Dvupolyarny`j mir: bor`ba dobra i zla ili soglasie na men`shee iz zol? V sbornike: Vneshnepoliticheskie interesy` Rossii: istoriya i sovremennost` sbornik materialov II-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 70-letiyu Pobedy` v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941-1945 gg.). Samarskaya gumanitarnaya akademiya, kafedra teorii i istorii gosudarstva i prava; Samarskij gosudarstvenny`j universitet, istoricheskij fakul`tet; otv. red. A. N. Skvoznikov. 2015. S. 131-136

15. Servatinskij Ya. V. K voprosu o problemax opredeleniya predelov neobxodimoj oborony`//Prioritetny`e napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya. 2015. № 4 (7). S. 348-349.

16. Simashenkov P. D. Institut konflikta interesov s pozicij yuridicheskoy tehniki // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. 2016. № 3 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://human.snauka.ru/2016/03/14305>

Куцурубова-Шевченко Елена Викторовна

кандидат юридических наук, доцент,

заведующая кафедрой

предпринимательского права и арбитражного процесса,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

elenavidnaia@yandex.com

УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЧАСТО МЕНЯЮЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация: Одним из важных условий формирования развитого гражданского общества в условиях часто меняющихся государственно-правовых состояний является укрепление правовой культуры граждан и властных структур. В исследовании выявлены причины снижения уровня правовой культуры в переходный период государственности и предложены пути формирования высокоморального правосознания граждан, учитывая перегибы, имевшие место в переходные периоды при создании СССР, в период перестройки и создания независимых государств.

Ключевые слова: переходный период, правовая культура, гражданское общество, законопослушное поведение, государственно-правовое состояние, стабильность правовой системы

Вхождение Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) в состав Российской Федерации на современном этапе осуществляется в форме всесторонней модернизации всех государственных факторов и процессов, составляющих альтернативу прошлому, как украинскому периоду развития, так и самостоятельному за последние 8 лет. Современный процесс модернизации общества в новом субъекте Российской Федерации затрагивает все сферы общественно-политической системы. Под влиянием частой смены государственно-правовых состояний меняется содержание правовой и духовной жизни общества, существенно возрастают требования, предъявляемые к уровню правовой культуры граждан и особенно должностных лиц государства.

Значимость исследования правовой культуры в новом субъекте Российской Федерации, ее места и роли на современном этапе обусловлена следующими причинами:

- частые смены широкомасштабных преобразований в государственном строе;

- сложившееся за последние годы весьма вольное и избирательное отношение к нормативным правовым актам со стороны граждан и властных структур, свидетельствует о низком уровне правовой культуры нашего социума и органов публичной власти;

- несформированность гражданского общества за этот период.

Таким образом, изучение роли правовой культуры в ЛНР в условиях часто меняющихся государственно-правовых состояний диктуется практическими потребностями развития государственно-правовой сферы и требует научного, в том числе теоретико-правового осмысления. Правовая культура становится реальным действенным инструментом социальных, политических и экономических преобразований, оказывающих существенное, даже определяющее, влияние на функционирование правовой системы в ЛНР и гражданского общества.

Целесообразность выбранного автором исследования обосновывается не только тем, что для ЛНР нужно в сжатые сроки коренным образом перестроить экономику, подготовить новые кадры специалистов, способных решать вопросы современного информационно-технического и культурного прогресса, а также вырастить высокоморальных и правокультурных граждан для работы прежде всего в государственных и правоохранительных органах нового субъекта РФ.

Кроме того, глобализация, информационно-коммуникативные технологии, новые открытия в различных отраслях, появление новых технологий массового управления сознанием, ускорение всех социальных процессов, все это меняет не только нашу жизнь, облик самого права, но уровень правосознания и правовой культуры граждан, характер жизнедеятельности общества, в котором право может стать способом адаптирования к быстроизменяющимся условиям жизни. Все это в совокупности и определяет актуальность выбранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является поиск и установление реальных механизмов и гарантий, обеспечивающие сохранение и укрепление правовой культуры граждан, и особенно государственных служащих в условиях часто меняющихся государственно-правовых состояний.

Правовая культура граждан проявляются во всех областях деятельности государства, сказывается в устройстве и функционировании его государственных и общественных институтов, внутренней и внешней политике, духовной и материальной жизни общества.

Исторический опыт показывает, что забвение проблем правосознания и правовой культуры, недооценка их может быть чревата многочисленными

негативными последствиями, которые не должны проявиться на современном этапе в процессе формирования гражданского общества в ЛНР. Сегодня у молодежи правосознание претерпевает существенные деформации, во многом обусловленные сложностью переходного периода именно в социокультурном плане (снижение ценностного статуса морали, нравственности, негативный тип мировоззрения по отношению к праву).

От того, какие будут созданы условия для развития правосознания и правовой культуры граждан, зависит, каким будет новый субъект РФ в последующий период и гражданское общество в нем.

Переходный период в развитии любого общества предполагает особый этап эволюции правовой системы. В общетеоретическом исследовании проблем переходности следует учитывать, что правовая система в стабильный период неидентична правовой системе в условиях перехода. На переходном этапе развития общества право, правосознание и прочие компоненты правовой системы продолжают существовать, но это уже не те феномены, которые существовали прежде, и функционируют они в качественно иной обстановке. Переходные условия, также, могут порождать или выявлять и новые правовые феномены.

Переходное состояние государственно-правовой действительности - это всегда весьма сложное, нередко болезненное состояние государства, права, иных государственно-правовых явлений, наконец, самого общества, связанное с критической оценкой своего прошлого и с мучительным выбором своего «единственно правильного пути» развития в ближайшем и отдалённом будущем [1]. Е. Н. Мошелков замечает, что переходные явления и процессы в настоящее время имеют не локальный, как это было раньше, а глобальный характер; в переходный период на современном этапе развития общества жизненно возрастают, по сравнению с прошлым, возможности активного вмешательства человека в ход преобразовательных процессов [2]. В. В. Огородников полагает, что это такие моменты, когда возникновение нового качества общественной жизни приводит к кризису существующих качественных характеристик и их смене новой качественной организацией [3]. По мнению Н. Н. Арзамаскина, в процессе переходности происходят существенные изменения основных характеристик государства, права и общества, разрушается качество социальных образований, которые ранее являлись основой для стабильного, устойчивого развития [4].

В рамках темы исследования интересен опыт состояния правосознания и правовой культуры граждан в условиях смены государственного устройства в 1920 году, в период перестройки и провозглашения бывшими республиками СССР самостоятельности, в 2014 году – провозглашения независимости ЛНР.

Более 100 лет назад октябрьская революция и смена царской власти на власть рабочих и крестьян сменили социально-экономические и идеологические основы существующей государственной системы на нашей территории. Историко-теоретические исследования А.М.Евстратова о правосознании и правовой культуре в период формирования Советского государства в 1920-1930-е годы, показали, что восстановление разрушенного войнами хозяйства, было достигнуто на начальном этапе через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, с последующим переходом к тоталитаризму - соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Сформированный режим требовал от населения страны находится в состоянии повышенной мобилизационной готовности, на что и были нацелены сменявшие друг друга массированные пропагандистские кампании, массовый террор, показательные судебные процессы над «врагами народа» и т.д. [5, С.6,7]. Такой тоталитарный режим деформировал общественную атмосферу, оказывая пагубное влияние на формирование правовой политики. Характерными чертами политической системы, утвердившейся в стране в предвоенные годы, стали: централизация всех сфер общественной жизни; устранение масс от государственного управления; фиктивный характер институтов демократии; сращивание партийного и государственного аппаратов, диктат бюрократии; массовые репрессии; культ личности; формирование новой «социалистической» культуры базирующейся на идеологических мифах; огромный разрыв между словом и делом; деформирование общечеловеческих правовых ценностей и укрепление нового «социалистического» правосознания, одобрявшего и крепившего тоталитаризм [5, С.9,10].

Советские научные подходы к правосознанию и правовой культуре начали складываться уже в первые годы Советской власти, когда правосознание превратилось в официальную духовную основу нового правопорядка и законности, и отличались популярностью, пропагандистской направленностью, ярко выраженным коммунистическим характером.

С середины 1950-х гг. исследования проблем правосознания и правовой культуры рассматриваются как ключевой компонент права совместно с разработкой других юридических понятий (О.С. Иоффе, А.Р. Ратинов, И.Е. Фарбер, М.Д. Шаргородский и др.).

В юридической науке того времени углубляют теорию правосознания работы М.С. Строговича. Тезисно выводы исследователя сводятся к следующему: правосознание немислимо без права, которое является для него базой и отправной точкой; правосознание отдельных людей и групп людей имеет существенные отличия в зависимости от культурного развития, от среды вос-

питания и других факторов; правосознание есть мощный фактор законотворчества, средство совершенствования законодательства, укрепления законности и правопорядка. Ученый считал, что для работника государственного аппарата его правосознание имеет огромную роль в выполнении им своих должностных обязанностей, в его взаимоотношениях с гражданами, но если он заражен бюрократизмом, проявляет бездушие, склонность к карьеризму и т.п., это непременно искажает индивидуальное правосознание и отражается на общественном правосознании [6, С.384-387].

В 60-70-е годы прошлого века в советской юриспруденции правовая культура характеризовалась в двух аспектах: как определённое идейно-правовое состояние общества на том или ином этапе его развития, либо как совокупность знаний о праве, способность уважать закон, применять его повседневно, что обеспечивает соблюдение правовых предписаний.

Концептуально подошел к проблеме правовой культуры И.Ф. Покровский. Ученый в своих работах исследовал источники активности сознания и механизмы их формирования, степень влияния внешних факторов на процесс формирования правосознания [7].

Новый подход в исследованиях правовой культуры наблюдается со второй половины 1980-х годов. Связан он был с политико-экономическими изменениями, а именно - с перестройкой и курсом на демократию, а в дальнейшем с полной сменой экономического курса - на рыночную экономику развития государства.

Либеральная модель (взятая из стран Европы) переходных преобразований, используемая с начала 1990-х гг. в бывших республиках СССР, предусматривала абсолютизацию личности, ее прав и свобод, что повлекло переход от системоцентристского к персоноцентристскому типу правовой культуры. Опыт применения такого подхода за последние 30 лет показал, очередной перегиб и развитие вседозволенности у молодежи в общественных отношениях. Только системный подход к формированию и сохранению высокого уровня правосознания позволяют обеспечивать в переходный период устойчивость государственно-правового развития, гражданский мир и согласие.

Как утверждает В.В.Сорокин в обществе переходного периода персоноцентризм обычно оборачивается диктатурой олигархического меньшинства в условиях глубокой социальной дифференциации. Принцип «равных стартовых возможностей», порождает не гуманистические последствия, а имущественное расслоение общества. В этом случае большинство обречено вести скучную в духовном и материальном смысле жизнь, обостряются социальные противоречия, возникает резкая поляризация богатства и бедности, ослабляется роль институтов, традиционно выполняющих нравственно-регулятивную функцию.

Возникает подозрение, что такого рода либеральные модели используются не в целях реального возвышения человеческой личности, а для тотального передела собственности в интересах немногих [8, С.63-64].

Ученый делает вывод, что либеральная модель с ее переоценкой роли частной собственности и недооценкой роли государственного (в том числе правового) регулирования умножает число маргинальных личностей, психологически неустойчивых, надломленных, утративших какие-либо ценностные ориентации.

В. В. Сорокин обращает внимание на то, что в условиях любого переходного периода открывается целый пласт деструктивных, негативных факторов, создающих кризисную правовую ситуацию и подрывающих условия стабильного развития общества. Правосознание в этот период ученый характеризует как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся или «незрелое». В целом оно отличается фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью [8, С.65].

Вышеизложенный анализ показал, что правовой культуре уделялось значительное внимание со стороны ученых на протяжении многих лет, в то же время проблема правовой культуры постоянно нуждается в исследовании на основе каждого конкретного материала правовой жизни на различных этапах развития государства. Попытаемся исследовать состояние правовой культуры в ЛНР с учетом местных особенностей и тенденций в условиях часто меняющихся государственно-правовых состояний. По мнению Г.Л. Знаменского «именно история научных исследований обогащает процесс обсуждения настоящих актуальных проблем, т.к. современная наука базируется на достижениях предшественников и на кооперации современников» [9, С.5].

Ученые прослеживают тенденции распада общественной нравственности, морально-этических доминант при частой смене государственно-правового состояния.

Так, переживаемый с начала 90-х годов прошлого века социально-политический кризис во многом усугублен и духовно-нравственным кризисом общества. После крушения коммунистической идеологии как основы прежней государственности наше общество стало утрачивать представление о перспективах своего развития. Реформы, направленные на переход от антисоциалистических идей к либерально-демократическим ценностям, привели к очередному перегибу в обществе и развитию у молодежи бездушия и вседозволенности. За этот период еще более размываются социальные ориентиры общественного развития. В 2014 году часть Луганской области переходит к формированию самостоятельной государственности - ЛНР и построению системы государственных органов и права на основе правового подхода РФ. И наконец, с

октября 2022 года ЛНР становится субъектом РФ. Стало очевидным, что под влиянием частых смен государственно-правовых состояний меняется и система ценностей, норм и установок, которые определяют отношение людей к праву и правовой системе.

Переходный период в развитии любого общества предполагает особый этап эволюции правовой культуры. В переходный период, можно выявить следующие причины снижения правовой культуры общества:

- частые изменения законодательства, что приводит к неуверенности и непониманию граждан в отношении правил и норм, соответственно, сказывается на их отношении к праву и правовой системе;

- недоверие к правосудию, т.к. не обеспечивается независимость судебной власти в переходный период, зачастую несправедливое применение законов или не обеспечение их соблюдения, что вызывает у граждан изменение их отношения к правовой системе;

- частые политические изменения, такие как переход к новому режиму или изменение политической системы, соответственно, приводят к изменению правовой культуры. В переходный период, как правило, «не доходят руки» до реформ, направленные на укрепление правовой культуры в обществе, а особенно у государственных служащих;

- недостаточный доступ к правовой информации и т.д.

Все эти причины проявлялись и в последние 8 лет с момента создания ЛНР. В переходный период как никогда необходимо усиливать меры направленные на формирование у граждан чувства взаимосвязанности, ответственности и солидарности, формирование высоко моральности и нравственности. К сожалению, еще период 90-х годов XX века повлек за собой духовное оскудение, интеллектуальное обеднение, нравственную деградацию у молодежи.

Муртазалиев М.М. в диссертационном исследовании «Трансформация правовой культуры в контексте модернизации российского общества» указывает, что социокультурная специфика менталитета россиян содержит объективные предпосылки к невысокому рангу ценности формально-правовой регуляции, и это стимулирует развитие установок правового нигилизма в среде россиян, их дистанцированию от формально-правовой регуляции и правоохранительных структур. В результате исследования ученый делает вывод, что начало интенсивной социальной модернизации российского общества повлекло за собой позитивные изменения в политико-правовой сфере, рост гражданского участия и активности негосударственного сектора, ученый предлагает основные пути совершенствования правовой культуры российского общества посредством реализации комплекса определенных мероприятий и проведения соответствующей государственной политики [10].

Важным фактором формирования правовой культуры является правовое обучение. Эффективный результат которого будет достигнут при:

- обязательном включении в школьную программу обществознания, основ правоведения;
- обязательном изучении правовых дисциплин в высших учебных заведениях при подготовке специалистов всех направлений;
- наличии в программах по переподготовке и повышению квалификации государственных служащих, также, правовых дисциплин и законодательства по профилю профессиональной деятельности.

Качество любого уровня правосознания, по мнению Керимова Д.А., находится в прямой зависимости от интеллектуальности лиц, осуществляющих правотворчество и реализацию правовых установлений [6, С.392]. А значит именно государственных служащих всех уровней власти, т.к. именно их интеллектуальность имеет существенное значение для общественной (в том числе юридической) практики, потому что определяет жизненную позицию личности, культуру ее мышления, характер межличностного общения, социальную активность, отношение к праву.

В развитии интеллектуальности над посредственностью значительную роль призвано сыграть государство, которое должно создать условия, чтобы большинство его граждан обладало индивидуальностью, развитым самосознанием, интеллектуальностью, активностью участия в политической, экономической и духовной жизни. Государственная система тем устойчивее, чем выше интеллектуальное разнообразие его граждан. А реализовать это возможно через систему образования, и особенно высшего образования. Уделение внимания развитию правовой культуры и грамотности именно в процессе обучения позволит правильно транслировать эти умения и навыки в дальнейшем в профессиональной деятельности выпускника вуза любого направления подготовки. Формирование правовой компетентности в образовательном процессе вузов будет способствовать:

- накоплению у выпускников опыта позитивного социально полезного, законопослушного поведения, осознанию социальных ценностей,
- пониманию ими действующих законов, их социокультурной и социально-экономической значимости,
- привитию навыков оперирования правовой терминологией,
- осуществлению анализа экономико-правовых явления с позиций закона.

Считаем, что достижение таких задач возможно посредством увеличения доли правовых дисциплин в учебных планах подготовки бакалавров, специалистов и магистров всех профилей. Среди таких дисциплин, кроме дисциплины «Правоведение», могут быть общие курсы по изучению отдельных отраслей

права: предпринимательского, административного, информационного, а также, в зависимости от направления профиля, – спецкурсы «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Правовое обеспечение сервисной деятельности», «Правовые основы управления» и др.

Опыт переходных обществ свидетельствует о том, что необходимым средством укрепления правовой системы в новых условиях государственности, является налаживание связей законодательных органов власти с научным сообществом, с общественными организациями профессионалов (юристов, экономистов и т.д.), а именно привлечение ученых к обсуждению законопроектов, их подготовке. Поскольку на правовую систему влияют экономические, социальные, политические, культурные перемены (например, переход от планового хозяйства к рыночной экономике, переход от моноидеологии к идеологическому многообразию и др.). Возникновение нового происходит непрерывно, но не всякое новое способно качественно формировать правовую действительность общества. Поэтому в переходный период правовой системы возрастает роль и значение общественного контроля за законотворческим процессом в новых условиях государственности. При таком подходе начальные условия переходного правового развития создадут стабильное состояние правовой системы в ближайшем будущем, как следствие, укрепят правовую культуру в обществе переходного периода. Поскольку состояние правовой культуры является показателем степени зрелости политических и социальных институтов в конкретно-исторический период развития.

Подводя итог вышеизложенному исследованию в условиях часто меняющихся государственно-правовых состояний следует:

- активизировать мероприятия направленные на удержание уровня правовой культуры в обществе переходного периода;
- усилить правовое обучение граждан, ориентированное на формирование и поддержание политической системы, внедрять средства обеспечивающие высокоморальное и правомерное поведение государственных служащих всех органов власти, должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и организаций, а также найти соответствующий реалиям баланс полномочий и ответственности всех участников государственного процесса;
- ускорить процесс создания профессиональных некоммерческих организаций, ассоциаций и обеспечить их активное участие в государственном строительстве в обществе переходного периода.

Литература:

1. В. В. Кожевников, А. Е. Чередниченко О правосознании общества в переходный период развития России: общетеоретический аспект // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 3. С. 5-16.
2. Мошелков Е. Н. Переходные процессы в России. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. - 152 с.
3. Огородников В. В. Переходные состояния политического режима в теории государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2005. -20 с.
4. Арзамаскин Н. Н. Соотношение понятий «переходность», «модернизация», «транзит» и «трансформация» в исследовании переходной государственности // Право и политика. - 2007. - № 5. - С. 17-21.
5. Евстратов А.М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920 - 1930-е годы: Историко-теоретическое исследование : Дисс. ... докт.юрид.наук - Санкт-Петербург, 2001. – 374 с.
6. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). / 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.
7. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности [Текст] : (Вопросы теории и практики) / Ленингр. мех. ин-т. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. - 152 с.
8. Сорокин В.В. Правосознание в переходный период общественного развития. - // Журнал российского права. – 2001. — №10. – С.59-70.
9. Знаменский, Г.Л. К 90-летию академических экономико-правовых исследований в Украине /Г.Л. Знаменский// Экономика и право. – 2009. № 1. – С. 5-8.
10. Муртазалиев М.М. Трансформация правовой культуры в контексте модернизации российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук. - Майкоп, 2016. -28 с.

Kutsurubova-Shevchenko Elena Viktorovna

*Head of the Department of Business Law and Arbitration Process,
Candidate of Law, Associate Professor of the State Educational Establishment of
Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University»*

E-mail: elenavidnaia@yandex.com

**STRENGTHENING OF LEGAL CULTURE IN CONDITIONS OF
FREQUENTLY CHANGING STATE-LEGAL CONDITIONS**

Abstract in English: One of the important conditions for the formation of a developed civil society in the conditions of frequently changing state and legal conditions is the strengthening of the legal culture of citizens and government structures. The study identifies the reasons for the decline in the level of legal culture

during the transitional period of statehood and suggests ways to form a highly moral legal awareness of citizens, taking into account the excesses that took place during the transitional periods during the creation of the USSR, during the period of perestroika and the creation of independent states.

Keywords: transition period, legal culture, civil society, law-abiding behavior, state-legal status, stability of the legal system

Literatura:

1. V. V. Kozhevnikov, A. E. Cherednichenko O pravosoznanii obshchestva v perekhodnyj period razvitiya Rossii: obshcheteoreticheskij aspekt // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2019. T. 16, № 3. S. 5-16.

2. Moshchelkov E. N. Perekhodnye processy v Rossii. - M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1996. - 152 s.

3. Ogorodnikov V. V. Perekhodnye sostoyaniya politicheskogo rezhima v teorii gosudarstva : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Omsk, 2005. -20 s.

4. Arzamaskin N. N. Sootnoshenie ponyatij «perekhodnost'», «modernizaciya», «tranzit» i «transformaciya» v issledovanii perekhodnoj gosudarstvennosti // Pravo i politika. - 2007. - № 5. - S. 17-21.

5. Evstratov A.M. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura v period formirovaniya Sovetskogo gosudarstva v 1920 - 1930-e gody: Istoriko-teoreticheskoe issledovanie : Diss. ... dokt.yurid.nauk - Sankt-Peterburg, 2001. – 374 s.

6. Kerimov D.A. Metodologiya prava (predmet, funkicii, problemy filosofii prava). / 2-e izd. – M.: Avanta+, 2001. – 560 s.

7. Pokrovskij, I.F. Formirovanie pravosoznaniya lichnosti [Tekst] : (Voprosy teorii i praktiki) / Leningr. mekh. in-t. - Leningrad : Izd-vo Leningr. un-ta, 1972. - 152 s.

8. Sorokin V.V. Pravosoznanie v perekhodnyj period obshchestvennogo razvitiya. - // ZHurnal rossijskogo prava. – 2001. — №10. – S.59-70.

9. Znamenskij, G.L. K 90-letiyu akademicheskikh ekonomiko-pravovyh issledovanij v Ukraine /G.L. Znamenskij// Ekonomika i pravo. – 2009. № 1. – S. 5-8.

10. Murtazaliev M.M. Transformaciya pravovoj kul'tury v kontekste modernizacii rossijskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. - Majkop, 2016. -28 s.

Медведев Юрий Львович

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
yurisedlex@ya.ru*

ТЕРРОРИЗМ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена исследованию деятельности ВСУ, а также государственных и правоохранительных органов Украины по реализации реакционной государственной политики направленной на пресечение любого сопротивления в отношении установившегося в стране режима националистической диктатуры.

Автор на основе всестороннего анализа нормативно-правовых актов международного права и национального права Украины, а также практики их реализации в ходе внутригосударственного вооружённого конфликта на Донбассе (гражданской войны), исследовал особенности внутренней и внешней политики киевского режима, способы её реализации и правовой легализации после государственного переворота в феврале 2014 года.

Акцентируется внимание, что данная деятельность украинских властей носила целенаправленный характер и стала возможной благодаря установившемуся в стране репрессивному режиму, руководствующемуся в своей деятельности принципом политической целесообразности. Её последующее ужесточение, связано с нарастанием иностранного участия (прежде всего т.н. «коллективного Запада») в вооружённом конфликте, а также с отсутствием должной реакции со стороны определённой части международного сообщества, что привело к переходу от внутреннего террора киевских властей по отношению к своим гражданам к международной террористической деятельности.

Автором, на основе широкого фактического материала даётся периодизация террористической деятельности украинского режима, а также делается вывод, что её причиной стала реакционная политика киевского руководства, направляемая западными кураторами.

Ключевые слова: государство, право, конституция, международное право, Вооружённые Силы Украины (ВСУ), Служба Безопасности Украины (СБУ),

наёмники, граждане, внутрисударственный вооруженный конфликт, права человека.

Процесс коренной трансформации, происходящий в современном мире, затронул самые разные сферы общественных отношений. К сожалению, реакция отдельных субъектов правоотношений на происходящие при этом изменения не всегда укладывается в существующие юридические рамки. Часть из них предпочитает отстаивать утраченные позиции и преференции, прибегая к незаконным методам, особое место среди которых занимает терроризм. По своей сути он представляет собой идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (ст. 3 п. 1) [1]. Выделяют государственный, политический, националистический, религиозный и криминальный терроризм.

Не зависимо от разновидности подобная противозаконная деятельность представляет серьёзную опасность, поэтому требует от всего международного сообщества неуклонного повышения эффективности противодействия терроризму, особенно в тех случаях, когда речь идёт о государственном терроризме. В этой связи, необходимо учитывать, что терроризм является крайне сложным и противоречивым социальным явлением, что вызывает необходимость всестороннего исследования, которое должно осуществляться на научной основе. Именно поэтому, проблема терроризма в современном мире, в той или иной степени нашла своё отражение в трудах отечественных ученых-юристов: Авдеева Ю.И., Антипенко В.Ф., Будницкого О.В., Витюка В.В., Гриба Н.Н., Дремина В.Н., Емельянова В.П., Жигановой Г.М., Ковалева А.А., Клебанова Л.Р., Кудрявцева В.М., Липкана В.А., Миньковского Г.М., Маджоряна Л.А., Мороза Р.И., Новиковой Л.В., Петрищева В.Е., Приходько О.В., Трунова И.Л., Устинова А.В., Шестакова Д.А., Яценко С.С. и других. Не преуменьшая заслуг упомянутых исследователей, следует отметить, что в соответствующей научной литературе акцент сделан на исторических и теоретико-юридических аспектах отмеченной проблематики. Практика трансформации отдельного государства в государство-террорист, роль, которую играют в этом процессе, его государственные органы, национальный олигархат, иностранные спецслужбы и лидеры государств исследована не в полной мере, что и обусловило выбор темы данной публикации. Разумеется, в научной статье, по причине ограниченного объёма невозможно провести развёрнутый анализ данного процесса во всём его многообразии причин, проявлений и связей. На примере Украины мы коснёмся лишь наиболее значимых этапов упомянутой выше трансформации, её логики и последовательности действий в правовом поле, которые, в конечном счёте,

и привели к известному результату когда незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казнь граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур стали зловещей обыденностью современного украинского государства.

Превращение Украины в государство-террорист – многоаспектный и продолжительный по времени процесс, который условно можно разделить на несколько этапов.

Первый охватывает период с ноября 2013 года по 14 апреля 2014 года. Он характеризуется тем, что главной движущей силой государственного переворота, как составной части упомянутого выше процесса, были т.н. «активисты майдана» из которых создавались боевые дружины полностью подконтрольные путчистам. Их костяк составляла т.н. «свидомая» молодёжь, а также маргинализованная часть населения, преимущественно из западных регионов станы с хорошо «промытыми мозгами», в мотивации которых далеко не последнюю роль играла личная материальная заинтересованность, выразившаяся в оплате за протестные действия [2], дополненная в последствии, участием в разграблении госучреждений Киева [3].

Справедливости ради необходимо отметить, что протестующие, собравшиеся на площади Независимости в Киеве и требовавшие заключения соглашения с ЕС, первоначально вели себя достаточно корректно. Однако постепенно, под руководством спецслужб и ряда лидеров стран коллективного Запада, противостояние с властью начало приобретать всё больший накал. В качестве «неоспоримых» аргументов своей правоты «мирными митингующими» стали использоваться горящие покрышки, камни, летящие в милицию, прутья и цепи в их руках. Руководство страны, в сложившейся непростой ситуации пыталось найти компромисс с участниками протеста. Так, 23 декабря 2013 года президентом Украины был подписан и вступил в силу спустя три дня, после его опубликования Закон «Об устранении негативных последствий и недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, имевшими место во время проведения мирных собраний» [4], освобождавший от ответственности лиц, принимавших участие в акциях протеста и массовых мероприятиях, за их действия и решения в период с 21 ноября 2013 года и до дня вступления данного нормативного акта в силу. К сожалению, упомянутый закон, вместо того, чтобы успокоить митингующих, возымел прямо противоположное действие – протестующие получили юридические гарантии своей безнаказанности. Как следствие, в январе 2014 г. начался захват зданий ОГА на Западной Украине, а потом и в других регионах страны, что привело к окончательной утрате контроля за ситуацией со стороны центральных государственных органов и захвату власти путчистами в феврале 2014 года.

В отличие от В. Януковича и его команды, новое руководство Украины направило основные усилия на укрепление своих позиций в органах власти, а также в среде олигархата, предпринимателей и широких слоёв населения страны. Для этого оно прибегло к хорошо проверенным ещё со времён т.н. «оранжевой революции» методам борьбы, как с политическими оппонентами, так и с колеблющимися. Ключевую роль в процессе наведения «революционного порядка» призваны были сыграть жёсткие силовые приёмы подавления всякого сопротивления «новой власти». При этом одной из первоочередных задач, решаемых путчистами на упомянутом этапе, стало установление контроля над силовыми структурами и армией. Решающую роль в данном процессе сыграли закалённые в боях со «злочинным режимом» «активисты майдана». Именно они, при абсолютном бездействии властей, пользуясь фактической безнаказанностью, самыми жестокими методами подавляли всякое сопротивление со стороны сторонников законной власти.

В этой связи не лишним будет заметить, что в соответствии со ст. 1 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV: подобная деятельность квалифицируется как терроризм: «общественно опасная деятельность, которая заключается в сознательном, целенаправленном применении насилия путем захвата заложников, поджогов, убийств, пыток, запугивания населения и органов власти или совершения других посягательств на жизнь или здоровье ни в чем не повинных людей или угрозы совершения преступных действий с целью достижения преступных целей» [5], а все лица причастные к ней должны были быть привлечены к ответственности в соответствии с ч. 1, 2 ст. 258 УК Украины, санкция которой предусматривает суровое наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 12 лет с конфискацией имущества [6]. Но этого не произошло благодаря всесторонней поддержке «протестующих» со стороны украинского олигархата, который спонсировал «майдан» и оказывал непосредственное влияние на принятие решений в государственных органах различного уровня, что способствовало дальнейшему нарушению не только действующего уголовного законодательства, но и статей 8, 15, 17, 19, 60, 68 Конституции Украины [7].

Участие крупного капитала в государственном перевороте было обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего, это заинтересованность в слабом государстве и укреплении собственной власти, что позволяло вести сверхприбыльный бизнес, основанный на неограниченной эксплуатации природных ресурсов страны, её промышленного и человеческого потенциала. Негативную роль сыграл и контроль со стороны западным финансовым структурам, где новоиспечённые нувориши хранили свои капиталы, что давало возможность

правающим кругам США и Великобритании использовать их в своих экспансионистских интересах [8].

Следующий этап трансформации Украины в государство-террорист охватывает период с 14 апреля 2014 года (после объявления о начале т.н. антитеррористической операции (АТО), которая затем, 30 апреля 2018 года, была перереформатирована в операцию объединённых сил (ООС)) по февраль 2022 года.

Анализируя сложившуюся в стране на тот момент ситуацию через призму национального права, необходимо особо отметить, что вопреки ст. 17 конституции [7] для борьбы с республиками Донбасса, население которых активно выражало своё несогласие с государственным переворотом, были задействованы вооружённые силы Украины (ВСУ). В них, на тот момент, уже доминировали лояльные новой власти офицеры, готовые беспрекословно выполнять любые приказы.

Преследуя свои преступные цели, киевская хунта пошла на грубое нарушение нормативных предписаний, содержащихся в статьях 4 и 13 упомянутого выше Закона Украины от 20.03.03 г. № 638-IV «О борьбе с терроризмом» (с последующими изменениями и дополнениями) [5], которые разрешают привлекать для борьбы с терроризмом только специальные армейские подразделения, ориентированные на выполнение подобных задач. Как результат - ВСУ вопреки конституции и действующему законодательству страны использовались для подавления выступлений граждан Украины не согласных с преступным захватом власти в стране. При этом командным и рядовым составом ВСУ грубо нарушались конституционные права и свободы граждан Украины, на страже которых в соответствии со статьёй 17 Основного закона должны стоять вооружённые силы государства. Среди них фундаментальное право на жизнь, защита которого – обязанность государства (ст. 27) [7].

В 2016 году для интенсификации борьбы с «инакомыслием на Донбасе» и «организационно-идеологического усиления» ВСУ, указом президента Украины Петра Порошенко был легализован прием на военную службу в Вооруженные силы Украины иностранцев. По оценке СК РФ, принятие таких мер свидетельствовало о том, что «политическим и военным руководством Украины заранее планировалось нападение на Донецкую и Луганскую Народные Республики» [9]. В результате проведенной работы было зафиксировано участие около тысячи наемников из 54 стран. При этом наиболее активными странами в части поставки Украине живой силы стали: Великобритания, США, Канада, Израиль, Франция, Швеция, Грузия, Финляндия, Польша и Литва [9].

Имеющиеся в распоряжении следственных органов ЛНР и Российской Федерации факты (незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казни граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур

(полицией и иными органами правопорядка Украины), на основании пп. 1, 10 раздела I Женевской декларации о терроризме от 21 марта 1987 года [10] можно квалифицировать как политику государственного терроризма в отношении своих граждан, которую под видом т.н. АТО, а затем и ООС осуществляло преступное руководство Украины.

Ещё одной характерной чертой данного этапа, стало формирование, вопреки запрету, содержащемуся в ст. 17 Конституции Украины 1996 года [7] и ст. 260 УК Украины [6], т.н. «добровольческих батальонов» - незаконных вооружённых формирований, а по сути частных армий, которые создавались олигархами для осуществления карательных акций направленных главным образом против мирного населения и решения внутриклановых противоречий в условиях гражданской войны. Так, 15 апреля 2014 года появилось, растиражированное СМИ сообщение о том, что народный депутат Ю. В. Тимошенко объявила о своём решении создать так называемое народное движение «Спротивление», чтобы помогать силовикам в их усилиях по стабилизации обстановки в стране. При этом такие действия, по её мнению, никак не противоречили действиям властей [11]. Вслед за ней, другой украинский политик - депутат Верховной Рады Олег Ляшко заявил о наборе добровольцев на Востоке и Юге страны в батальон самообороны, которым будет руководить лично. Об этом политик написал на своей странице в Facebook 10 мая 2014 г. [12]. 8 мая 2014 г. в помещении облсовета в Запорожье состоялась презентация Общественного объединения Народное ополчение Запорожье батальона «СИЧ» в состав которого вошли активисты националистической украинской партии «Свобода» (запрещена в РФ), известные своими ультраправыми и антироссийскими взглядами [13]. За короткий срок на Украине были созданы десятки таких формирований. Среди них: добровольческий украинский корпус «Правый сектор», батальоны «Азов», «Айдар», «Донбасс», «Днепр-1», «Украина», «Шахтерск», «Торнадо», «Миротворец» (запрещены в РФ) и другие. Их деятельность подавалась в средствах массовой информации как борьба с терроризмом и сепаратизмом, которую ведут украинские патриоты-добровольцы, что противоречило положениям ст. 4 Закона Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV [5]. В соответствии с ней так называемые «добровольческие батальоны», не относятся к субъектам, непосредственно осуществляющим борьбу с терроризмом на Украине, т.е. их «деятельность по наведению порядка» в зоне АТО и ООС была незаконной.

Наивно полагать, что народные избранники и украинские олигархи, открыто участвующие в финансировании террористической деятельности не знали, что грубо нарушают положения Уголовного кодекса Украины, в частности ст. 258 [6]. Всё это явилось прямым следствием, низкого уровня общей и правовой

культуры в их среде, а также безнаказанности и отсутствия действенных механизмов защиты правопорядка, которые способствовали формированию стойкой традиции презрения и отрицания норм морали и права. Впрочем, для придания хоть какой-то легальности, упомянутые выше формирования на протяжении 2014-2016 годов по большей части были введены в состав МВД Украины. Это была вынужденная формальность, за которой скрывалось желание киевских путчистов и их пособников успокоить ЕС и вообще мировую общественность. На практике данные подразделения по-прежнему подчинялись только своим командирам, вели, как они выражались «свою войну», а их личный состав использовался чаще всего в качестве карателей или заградотрядов.

Учитывая незаконный характер данных батальонов, финансирование их деятельности не могло осуществляться из государственного бюджета Украины. Поэтому, были задействованы внебюджетные источники их финансирования: средства, получаемые от отдельных украинских олигархов и олигархических группировок, а также т.н. волонтерская помощь. При этом, не смотря на активную финансовую поддержку со стороны украинского олигархата националистических батальонов и подразделений ВСУ, участвующих в АТО (ООС), затраты на содержание последних существенно превысили расходную часть государственного бюджета страны, что потребовало привлечения дополнительных источников финансирования. В связи с чем, Верховная Рада Украины приняла законопроект № 4309а «О внесении изменений в Налоговый кодекс Украины и некоторые другие законодательные акты (об усовершенствовании отдельных положений)», который предусматривал принудительное отчисление с заработных плат 1,5% налога на войну. В пояснительной записке к документу было сказано, что взимание данного налога будет осуществляться вплоть до окончания АТО [14]. Чуть позже Национальный банк Украины добавил еще 2% при покупке и обмене валют, но позже этот «побор» был отменен [15]. При этом, не смотря на то, что активная фаза вооружённого противостояния была прекращена на основании «Комплекса мер по выполнению Минских соглашений» [16], подписанного представителями контактной группы в Минске 12 февраля 2015 года, украинское руководство, использовало полученные таким образом средства для продолжения финансирования противоправной деятельности подразделений ВСУ на Донбассе. Это свидетельствовало о нежелании киевского руководства разрешать конфликт на Донбассе мирными средствами за столом переговоров. Напротив, рассматриваемый этап ознаменовался масштабными актами террора в отношении граждан Украины. Так, 2 мая 2014 года в доме профсоюзов в Одессе была проведена публичная акция, в ходе которой от рук озверевшей толпы неонацистов погибли около 30 мирных жителей, которые протестовали против творящегося в стране беззакония.

Стала «набирать обороты» деятельность украинских спецслужб направленная на физическую ликвидацию руководства республик и командиров ополчения: 16 октября 2016 года в ДНР был убит командир «Спарты» Арсен Павлов (Моторолла), 4 февраля 2017 года в результате теракта погиб Начальник управления Народной милиции ЛНР полковник Олег Анащенко, 8 февраля 2017 года был убит командир батальона «Сомали» Михаил Толстых (Гиви), 31 августа 2018 года было совершено убийство главы ДНР А. Захарченко. Цель таких акций – сломить сопротивление населения.

В анализируемый период, наряду с силовыми, Киев стал активно использовать экономические рычаги давления на неподконтрольные ему территории. Так, в конце 2014 года в соответствии с указом № 875/2014 президента Украины Петра Порошенко, которым было введено решение СНБО Украины «О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях» от 4 ноября 2014 года [17] была прекращена выплата всех социальных пособий гражданам Украины, проживающим в Луганской и Донецкой народных республиках. Чуть позже, 15 марта 2017 года, с целью ещё больше усугубить и без того не простую экономическую и социальную обстановку, решением Совета национальной безопасности и обороны было приостановлено транспортное сообщение с мятежным регионом [18]. Результатом этих действий стал разрыв торговых и экономических связей единого народнохозяйственного комплекса. Над Донбассом нависла реальная угроза дестабилизации общественно-политической ситуации. Только экономическая поддержка Российской Федерации не позволила реализоваться этим преступным планам киевского режима.

Следующий, третий этап охватывает период с 24 февраля 2022 года (Объявление Специальной военной операции России на Украине (СВО)) и по настоящее время.

Характерной чертой данного этапа стало активное вовлечение спецслужб независимой в международную террористическую деятельность. Так, 8 октября 2022 года произошла диверсия на крымском мосту, вследствие которой было частично повреждено автомобильное и железнодорожное полотно [19].

Начиная с 8 июля 2022 года, ВСУ регулярно обстреливали Каховскую ГРЭС, в результате последнего ракетного удара, нанесённого 5-6 июня 2023 года были разрушены 11 из 28 пролётов станции, [20] вследствие чего, вода Каховского водохранилища стала неконтролируемо сбрасываться вниз по течению Днепра, причинив тем самым ущерб хозяйственной инфраструктуре региона, размер которого составил не менее 11,5 миллиарда рублей [21]. К упомянутым добавились артиллерийские и ракетные обстрелы населённых пунктов в Курской, Брянской, Белгородской и Воронежской областях Российской

Федерации, в ходе которых пострадали не только мирные люди, но и были выведены из строя важные инфраструктурные объекты. Так, по состоянию на март 2023 года только Курской области в результате обстрелов украинской стороной был нанесён ущерб порядка 474 млн. рублей. Повреждения получили 23 многоквартирных дома и 433 частных, а также 5 объектов социально-культурного назначения [22]. Наряду с этим предпринимались неоднократные попытки украинских диверсионных групп проникнуть на сопредельные российские территории: 2 марта 2023 года несколько десятков украинских террористов ворвались в приграничный Климовский район Брянской области. В селе Люберчане они взорвали водонапорную и газораспределительную станции, обстреляли несколько домов из гранатомёта [23]. Все перечисленные выше факты относятся Женевской декларацией 1987 года (пп.4,6,7 раздел 1) к актам государственного терроризма [10].

Отдельное место среди преступных деяний киевского режима занимают попытки совершить акты ядерного терроризма. После вхождения региона, на территории которого находится Запорожская атомная электростанция (ЗАЭС) в состав России, данный объект, который отнесён международным гуманитарным правом к числу особо опасных, подвергается постоянным артиллерийским обстрелам со стороны ВСУ [24]. В результате чего, создаётся реальная угроза ядерной катастрофы, от которой могут пострадать территории далеко за пределами современной Украины. В одном ряду с этим стоит желание киевского режима создать т.н. «грязную ядерную бомбу». Распылённые при подрыве такого боеприпаса радиоактивные вещества способны привести к тяжелейшим последствиям для жизни и здоровья населения и экосистемы государств Восточной и Центральной Европы [25]. Но об этом киевские власти предпочитают не задумываться. Как не задумываются они о том, что подобная «деятельность» с радиоактивными материалами в соответствии со ст. 2 Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма от 13 апреля 2005 года является преступлением [26].

Ужесточается политика киевского режима и по отношению к своим гражданам: ВСУ и спецслужбы Украины объявили настоящую охоту на лиц, которые, по их мнению, сотрудничали или продолжают сотрудничать с российскими властями. Так, на территориях временно оставленных союзными войсками городов Харьковской области (Изюм, Волчанск, Балаклея) арестовывают, издеваются и пытаются людей только за то, что они получали гуманитарную помощь от российских военных. В зоне особого риска учителя, а также лица, подавшие документы на получение российского паспорта [27]. Не редкостью являются покушения на руководителей и чиновников российской администрации в Херсонской и Запорожской областях [28].

Таким образом, трансформация Украины в государство-террорист охватывает несколько взаимосвязанных этапов, каждый из которых характеризуется своими особенностями, обусловленными теми задачами, которые решались внутренними и внешними силами в определённый временной промежуток.

Начав с террора в отношении определённых групп населения страны правоохранительных органов и ВСУ, путчисты пришедшие к власти в результате государственного переворота в феврале 2014 года, на следующем этапе вопреки действующему международному и национальному праву, использовали всю мощь государственного аппарата, ВСУ, её правоохранительных органов для подавления всякого инакомыслия на подконтрольной им территории и вооружённого «наведения порядка» в мятежном Донбассе. С целью дестабилизации социально-политической ситуации в народных республиках наряду с силовыми методами террора, активно использовалось и экономическое давление.

Национальным олигархатом и западными кукловодами киевской хунты, была обеспечена материальная, моральная и информационная поддержка режима, что способствовало его упрочению внутри страны, настойчиво подталкивая полностью оформившийся украинский терроризм к выходу за пределы государственных границ. Отсутствие должной реакции на данные события со стороны части мирового сообщества привели к тому, что украинский государственный терроризм стал представлять серьёзную угрозу для стран региона, которые помимо прочих опасностей подверглись ядерному шантажу с перспективой стать частью вооружённого конфликта. Всё это в очередной раз продемонстрировало насущную необходимость создания действенных международных и внутригосударственных механизмов не допускающих возможность подобной трансформации какого либо государства в будущем.

Литература:

1. [Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ \(ред. от 26.05.2021\) «О противодействии терроризму»](#) // информационный портал Консультант плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 8.06.2023)
2. Сколько платят активистам майдана в Киеве? 20.02.2014 г. // Информационный портал Большой вопрос ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/802917-skolko-platjat-aktivistam-majdana-v-kieve.html?ysclid=lfid97pyyx90217919> (дата обращения: 1.06.2023)
3. Из грязи в князи: как активисты майдана разбогатели на революции 13.06.2014 г. / Информационный портал Досье Киев. Антифашист онлайн.

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dosie.su/obshestvo/19961-iz-gryazi-v-knyazi-kak-aktivisty-maydana-razbogateli-na-revolyucii.html?ysclid=lficzdq4gn487782253> (дата обращения: 1.06.2023)

4. Закон Украины «Об устранении негативных последствий и недопущении преследования и наказания лиц в связи с событиями, имевшими место во время проведения мирных собраний» от 23.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://istsowgos.ucoz.ru/index/glava_18_rossija_v_2011_2018_gg_vnutrennjaja_politika_i_mezhdunarodnye_otnoshenija_chast_6/0-124 (дата обращения: 14.05.2023)

5. Закон Украины «О борьбе с терроризмом» от 20.03.2003 № 638-IV // Информационный интернет-портал Urst.com.ua [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://urst.com.ua/ru/act/o_borbe_s_terrorizmom (дата обращения: 1.02.2023)

6. Уголовный кодекс Украины, УКУ № 2341-III от 05.04.2001, редакция от 05.01.2022 // Информационный интернет-портал Urst.com.ua [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/uku/st-258> (дата обращения: 1.02.2023)

7. Конституция Украины от 28 июня 1996 года № 254к/96-ВР (с дополнениями и изменениями по состоянию на 28.06.2021 г.) // Сайт правовой информации Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 25.03.2023).

8. Иваткина М. Царьки-коломойши: как олигархи довели Украину до гражданской войны. // Абзац [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://absatz.media/ekonomika/26022-carki-kolomojsi-kak-oligarhi-doveli-ukrainu-do-grazhdanskoj-vojni?ysclid=lfjpfxodnk581814831> (дата обращения 2.03.2023)

9. На стороне ВСУ воюют наемники из 54 стран, заявил СК. // Информационный портал РИА Новости (24.11.2022 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221124/naemniki-1833971635.html?ysclid=ler6noqvxm973014071> (дата обращения 2.03.2023).

10. «The Geneva Declaration on Terrorism» UN General Assembly Doc. A/42/307, 29 May 1987, Annex [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.i-p-o.org/GDT.HTM> (дата обращения: 1.02.2023)

11. Информационный интернет-портал NewsLand // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newsland.com/post/2670201-timoshenko-obiavila-o-sozdanii-narodnogo-dvizheniia-soprotivlenie> (дата обращения: 1.02.2023)

12. Информационный интернет-портал Политнавигатор // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://https://www.politnavigator.net/lyashko-sozdaet-lichnyj-batalon-dlya-zashhity-donbassa-i-kritikuet-avakova-za-naznachenie-ne-patriotov.html> (дата обращения: 1.02.2023)

13. Информационный интернет-портал Репортёр-УА // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://reporter-ua.com/2014/05/08/batalonu-sich-ne-hvataet-kvalificirovannyh-prepodavateley-po-voennomu-delu?ysclid=ldln20rbzx189474987> (дата обращения: 1.02.2023)

14. Информационный интернет-портал Naspravdi.info (13.02.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://naspravdi.info/novosti/inosmi-na-ukraine-chinovniki-ukrali-svyshe-milliarda-dollarov-iz-naloga-na-voynu?ysclid=ldlnqy12qd94930462> (дата обращения: 1.02.2023)

15. Информационный интернет-портал NewsLand (11.02.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://newsland.com/post/6206238-na-ukraine-chinovniki-ukrali-svyshe-milliarda-dollarov-iz-naloga-na-voynu?ysclid=ldlns14rcn861959862> (дата обращения: 1.02.2023)

16. Комплекс мер по выполнению минских соглашений от 12 февраля 2015 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804> (дата обращения: 1.02.2023)

17. Информационный портал Rusevik [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rusevik.com/ukraina/221760-ukaz-poroshenko-po-donbassu-polnyy-tekst.html?ysclid=ljed6uukv619804155> (дата обращения: 1.03.2023)

18. Информационный портал LENTA.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/03/15/nachalo/?ysclid=ljedmixfsq89921337> (дата обращения: 1.02.2023)

19. Теракт на крымском мосту. Что известно. (09.10.2022 г.) // Информационный портал РБК RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2022/634113979a7947913b7b32c8?ysclid=ljijhyo149123130946> (дата обращения: 1.06.2023)

20. Сколько раз ВСУ обстреливали Каховскую ГЭС после начала военной спецоперации? // Информационный портал Ведомости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/07/978998-skolko-raz-vsu-obstrelivali-kahovskuyu-ges?ysclid=ljceyjw9s8866817792> (дата обращения: 1.04.2023)

21. Ущерб от подрыва Каховской ГЭС оценили в 11,5 млрд. рублей. // Информационный портал LIFE.RU [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://life.ru/p/1585678?ysclid=ljef3qn811716466430> (дата обращения: 1.06.2023)

22. Старовойт назвал сумму ущерба от обстрелов приграничных районов Курской области (06.03.2023 г.) // Информационный портал Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/starovoyt-nazval-summu-ushcherba-ot-obstrelov-prigranichnykh-rayonov-kurskoy-oblasti-so-storony-vsu.html> (дата обращения: 15.06.2023)

23. Перешли границы: чем закончилась атака диверсантов на сёла в Брянской области (02.03.2023 г.) // Информационный портал Известия iz [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/1477976/izvestia/ pereshli-granitcy-chem-zakonchilas-ataka-diversantov-na-sela-v-brianskoi-oblasti?ysclid=ljg1fyk1ta170979014> (дата обращения: 15.06.2023)

24. Киев рассматривает несколько сценариев провокации на ЗАЭС, заявил Рогов (27.06.2023 г.) // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20230627/zaes-1880621707.html?ysclid=ljefdzuu 94716685188> (дата обращения: 28.06.2023)

25. Киев продолжает создавать «грязную бомбу». (19.06.2023 г.) // Информационный портал РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.ria.ru/20230619/kyev-prodolzhaet-sozdavat-gryaznuyu-yadernuyu-bombu-1129475235.html?ysclid=ljejp0zymv540812025> (дата обращения: 28.06.2023)

26. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята [резолюцией 59/290](#) Генеральной Ассамблеи от 13 апреля 2005 года // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml(дата обращения: 28.06.2023)

27. Никифорова В. Украина превратилась в государство-террориста (19.09.2022 г.) // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20220919/ukraina-1817684563.html?ysclid=19 n5319npa338962659> (дата обращения: 08.06.2023)

28. Лакстыгал И. Что известно об атаках в Донбассе, Херсоне и Запорожье. (16.09.2022 г.) // Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/09/16/941179-chno-izvestno-ob-atakah-v-donbasse-hersone-i-zaporozhe?ysclid=ljhbmcdpds14781649>(дата обращения: 08.06.2023)

Medvedev Yuri Lvovich

Candidate of Law, Associate Professor

Associate Professor Department of International Law

and social security rights

Law Institute

FSBOU in the "Lugansk State

University named after Vladimir Dahl

yurizedlex@ya.ru

TERRORISM AS A FORM OF IMPLEMENTATION OF THE DOMESTIC AND FOREIGN POLICY OF THE MODERN UKRAINIAN STATE

The article is devoted to the study of the activities of the Armed Forces of Ukraine, as well as the state and law enforcement agencies of Ukraine for the implementation of the reactionary state policy aimed at suppressing any resistance in relation to the regime of nationalist dictatorship established in the country.

The author, on the basis of a comprehensive analysis of the regulatory legal acts of international law and national law of Ukraine, as well as the practice of their implementation during the intra-state armed conflict in the Donbass (Civil War), studied the features of the domestic and foreign policy of the Kiev regime, methods of its implementation and legal legalization after the state revolution in February 2014.

The attention is focused that this activity of the Ukrainian authorities was purposeful and became possible thanks to the repressive regime established in the country, guided in its activity by the principle of political expediency. Its subsequent tightening is associated with the increase in foreign participation (primarily the so-called "collective West") in an armed conflict, as well as the lack of proper reaction from a certain part of the international community, which led to the transition from the internal terror of the Kiev authorities in relation to their citizens to international terrorist activities.

The author, on the basis of wide actual material, is given the periodization of the terrorist activity of the Ukrainian regime, and it is also concluded that its cause was the reactionary policy of the Kyiv leadership, sent by Western curators.

Key words: state, law, constitution, international law, the Armed Forces of Ukraine (Armed Forces), Security Service of Ukraine (SBU), mercenaries, citizens, domestic armed conflict, human rights.

Literatura:

1. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 26.05.2021) «O protivodejstvii terrorizmu» // informacionnyj portal Konsul'tant plyus. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fd493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (data obrashheniya: 8.06.2023)
2. Skol'ko platyat aktivistam majdana v Kieve? 20.02.2014 g. // Informacionnyj portal Bol'shoj vopros ru. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/802917-skolko-platjat-aktivistam-majdana-v-kieve.html?ysclid=lfid97pyyx90217919> (data obrashheniya: 1.06.2023)
3. Iz gryazi v knyazi: kak aktivisty` majdana razbogateli na revolyucii 13.06.2014 g. / Informacionnyj portal Dos'e Kiev. Antifashist onlajn. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://dosie.su/obshestvo/19961-iz-gryazi-v-knyazi-kak-aktivisty-maydana-razbogateli-na-revolyucii.html?ysclid=lficzdq4gn487782253> (data obrashheniya: 1.06.2023)
4. Zakon Ukrainy` «Ob ustraneni negativny`x posledstvij i nedopushhenii presledovaniya i nakazaniya licz v svyazi s soby'tiyami, imevshimi mesto vo vremya provedeniya mirny`x sobranij» ot 23.12.2013 g. [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://istsowgos.ucoz.ru/index/glava_18_rossija_v_2011_2018_gg_vnutrennjaja_politika_i_mezhdunarodnye_otnosheniya_chast_6/0-124 (data obrashheniya: 14.05.2023)
5. Zakon Ukrainy` «O bor`be s terrorizmom» ot 20.03.2003 № 638-IV // Informacionnyj internet-portal Urst.com.ua [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://urst.com.ua/ru/act/o_borbe_s_terrorizmom (data obrashheniya: 1.02.2023)
6. Ugolovnyj kodeks Ukrainy`, UKU № 2341-III ot 05.04.2001, redakciya ot 05.01.2022 // Informacionnyj internet-portal Urst.com.ua [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://urst.com.ua/ru/uku/st-258> (data obrashheniya: 1.02.2023)
7. Konstituciya Ukrainy` ot 28 iyunya 1996 goda № 254k/96-VR (s dopolnениями i izmeneniyami po sostoyaniyu na 28.06.2021 g.) // Sajt pravovoj informacii Zakonodatel'stvo stran SNG. [E'lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (data obrashheniya: 25.03.2023).
8. Ivatkina M. Czar'ki-kolomojshi: kak oligarxi doveli Ukrainu do grazhdanskoj vojny`. // Abzac [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://absatz.media/ekonomika/26022-carki-kolomojshi-kak-oligarhi-doveli-ukrainu-do-grazhdanskoj-vojny?ysclid=lfjpfxodnk581814831> (data obrashheniya 2.03.2023)
9. Na storone VSU voyuyut naemniki iz 54 stran, zayavil SK. // Informacionnyj portal RIA Novosti (24.11.2022 g.) [E'lektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20221124/naemniki-1833971635.html?ysclid=ler6noqvxm973014071> (data obrashheniya 2.03.2023).

10. «The Geneva Declaration on Terrorism» UN General Assembly Doc. A/42/307, 29 May 1987, Annex [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.i-p-o.org/GDT.HTM> (data obrashheniya: 1.02.2023)

11. Informacionny`j internet-portal NewsLand // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://newsland.com/post/2670201-timoshenko-obiavila-o-sozdani-narodnogo-dvizheniia-soprotivlenie> (data obrashheniya: 1.02.2023)

12. Informacionny`j internet-portal Politnavigator // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://https://www.politnavigator.net/lyashko-sozdaet-lichnyjj-batalon-dlya-zashhity-donbassa-i-kritiku-et-avakova-za-naznachenie-ne-patriotov.html> (data obrashheniya: 1.02.2023)

13. Informacionny`j internet-portal Reportyor-UA // [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://reporter-ua.com/2014/05/08/batalonu-sich-ne-hvataet-kvalificirovannyh-prepodavateley-po-voennomu-delu?ysclid=ldln20rzbx189474987> (data obrashheniya: 1.02.2023)

14. Informacionny`j internet-portal Naspravdi.info (13.02.2018) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://naspravdi.info/novosti/inosmi-na-ukraine-chinovniki-ukrali-svyshe-milliarda-dollarov-iz-naloga-na-voynu?ysclid=ldlnqy12qd94930462> (data obrashheniya: 1.02.2023)

15. Informacionny`j internet-portal NewsLand (11.02.2018) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://newsland.com/post/6206238-na-ukraine-chinovniki-ukrali-svyshe-milliarda-dollarov-iz-naloga-na-voinu?ysclid=ldlns14rcn861959862> (data obrashheniya: 1.02.2023)

16. Kompleks mer po vy`polneniyu minskix soglashenij ot 12 fevralya 2015 goda // Oficial`ny`j sajt Prezidenta Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/supplement/4804> (data obrashheniya: 1.02.2023)

17. Informacionny`j portal Rusevik [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://rusevik.com/ukraina/221760-ukaz-poroshenko-po-donbassu-polnyy-tekst.html?ysclid=ljed6uukv619804155> (data obrashheniya: 1.03.2023)

18. Informacionny`j portal LENTA.RU [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://lenta.ru/news/2017/03/15/nachalo/?ysclid=ljedmixfsq89921337> (data obrashheniya: 1.02.2023)

19. Terakt na kry`mskom mostu. Chto izvestno. (09.10.2022 g.) // Informacionny`j portal RBK RU [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/society/09/10/2022/634113979a7947913b7b32c8?ysclid=ljqihyo149123130946> (data obrashheniya: 1.06.2023)

20. Skol`ko raz VSU obstrelivali Kaxovskuyu GE`S posle nachala voennoj speczoperacii? // Informacionny`j portal Vedomosti [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/06/07/978998-skolko-raz->

vsu-obstrelivali-kahovskuyu-ges?ysclid=ljeejw9s8866817792 (data obrashheniya: 1.04.2023)

21. Ushherb ot podry`va Kaxovskoj GE`S ocenili v 11,5 mlrd. rublej. // Informacionny`j portal LIFE.RU [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <https://life.ru/p/1585678?ysclid=ljef3qn811716466430> (data obrashheniya: 1.06.2023)

22. Starovoyt nazval summu ushherba ot obstrelov prigranichny`x rajonov Kurskoj oblasti (06.03.2023 g.) // Informacionny`j portal Belarus` segodnya [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.sb.by/articles/starovoyt-nazval-summu-ushcherba-ot-obstrelov-prigranichnykh-rayonov-kurskoj-oblasti-so-storony-vs.html> (data obrashheniya: 15.06.2023)

23. Pereshli granicy: chem zakonchilas` ataka diversantov na syola v Bryanskoj oblasti (02.03.2023 g.) // Informacionny`j portal Izvestiya iz [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://iz.ru/1477976/izvestia/pereshli-granicy-chem-zakonchilas-ataka-diversantov-na-sela-v-brianskoi-oblasti?ysclid=ljg1fyk1ta170979014> (data obrashheniya: 15.06.2023)

24. Kiev rassmatrivaet neskol`ko scenarijev provokacii na ZAE`S, zayavil Rogov (27.06.2023 g.) // RIA NOVOSTI [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20230627/zaes-1880621707.html?ysclid=ljefdzuu94716685188> (data obrashheniya: 28.06.2023)

25. Kiev prodolzhaet sozdatv` «gryaznyyu bombu». (19.06.2023 g.) // Informacionny`j portal RIA NOVOSTI [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://crimea.ria.ru/20230619/kyev-prodolzhaet-sozdatv-gryaznyyu-yadernuyu-bombu-1129475235.html?ysclid=ljejpzymv540812025> (data obrashheniya: 28.06.2023)

26. Mezhdunarodnaya konvenciya o bor`be s aktami yadernogo terrorizma. Prinyata rezolyuciej 59/290 General`noj Assamblei ot 13 aprelya 2005 goda // Oficial`ny`j sajт OON [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (data obrashheniya: 28.06.2023)

27. Nikiforova V. Ukraina prevratilas` v gosudarstvo-terrorista (19.09.2022 g.) // RIA Novosti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20220919/ukraina-1817684563.html?ysclid=19n5319npa338962659> (data obrashheniya: 08.06.2023)

28. Laksty`gal I. Chto izvestno ob atakax v Donbasse, Xersone i Zaporozh`e. (16.09.2022 g.) // Vedomosti [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/09/16/941179-chno-izvestno-ob-atakah-v-donbasse-hersone-i-zaporozhe?ysclid=ljhbmcdpds14781649> (data obrashheniya: 08.06.2023)

Омельченко Татьяна Владимировна
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
otelchenkotv2014@mail.ru

Симонова Любовь Михайловна
студентка группы ЮИз-122М
юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля
simonov.1962@bk.ru

РЕФОРМЫ – КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

«Законы должны иметь для всех одинаковый смысл»

Шарль Луи Монтескье

Статья посвящена исследованию понятию и сущности адвокатуры и адвокатской деятельности в России, в разные этапы исторических периодов от первых правозаступников, судебных представителей, до классической адвокатуры периода второй половины XIX века и учреждения советской адвокатуры, института адвокатуры (присяжных, поверенных) учрежденных в рамках судебной реформы 1864 года, направленной на совершенствование судебного представительства и защиты граждан.

Автор на основе анализа нормативно-правовых документов таких как: судебная реформа 1864 г., благодаря которой, российская адвокатура получила свое окончательное оформление и становление в период реформы Александра II, исследуя судебную реформу 1864 г., определил, что согласно этой реформе, адвокатура впервые выступила в форме самостоятельной организацией по защите прав граждан в виде присяжных и поверенных.

В дальнейших нормативных правовых актах (Судебники, Соборные уложения 1607 и 1649 годов, судебники 1497, Новгородская и псковская грамота, указ 1775 г. «Учреждения для управления губерний» подписанный Екатерины II, указ «О форме суда» подписанный Петром I и другие., также неоднократно упоминается участие неких «наемных поверенных», однако указания

на какую-либо профессиональную их организацию, раскрытия их правового статуса не содержится.

Акцентируется внимание, что в рамках проводимых реформ 1471-2002х годов в России существенно менялись принципы судопроизводства, его организация

Автором на основе изучения реформ, указов и законов, исследовал деятельность адвокатов и адвокатской деятельности, определили, что российская адвокатура как социальное и юридическое явление прошла большой исторический путь становления и развития, имеет целый ряд этапов, с присущими ей характерными чертами и свойствами.

Ключевые слова: Реформы, власть, закон, общество, адвокатура, адвокат, история адвокатуры, судебное представительство, судебный представитель, институт присяжных

В настоящее время адвокатура занимает важное место в системе правоохранительных органов и организаций, так как обеспечение граждан в юридической квалифицированной помощи в наши дни считается важным конституционным положением, которому посвящены статья 48 Конституции России и многие другие нормативные предписания, призванные гарантировать гражданам защиту их прав и свобод.

История адвокатуры, как впрочем, и вся история России, являет нам ярчайший пример непрерывной борьбы. И оглядываясь на путь, пройденный адвокатурой, от далекого дореформенного периода до наших дней, ясно видишь все сложности социальных и правовых исканий России.

История адвокатуры всегда привлекала пристальное внимание исследователей.

Великий адвокат и революционер М. Робеспьер писал, что право иметь защитника «опирается на основных началах разума человеческого, в сущности, оно есть неотчуждаемое и естественное право [1; с.20].

Обращение к изучению истории адвокатуры в России обусловлено тем, чтобы проследить влияние исторических процессов на развитии адвокатской деятельности, определить степень ее значимости для российского общества в разные исторические периоды.

История адвокатуры уходит в глубь веков.

Адвокатура, возникшая еще в античные времена, – свидетельство высокоорганизованного социального общества, в котором законы играют исключительную роль.

Слово «адвокат» древнеримского происхождения.

Термин «адвокат» происходит от латинского слова «advocatus», обозначается «advocare, advocatus» («призывать», «призванный»), которое в свою очередь происходит от «advoco», что в переводе на русский язык означает «призывать, помогать» (из ad + vocāre «звать», от vōx (gen. vōcis) «голос») [2; с.98].

В научный оборот термин «правозаступничество» был введен в 70-е гг. XIX в. [6; с.327]

В XIX веке под адвокатурой в узком смысле было принято понимать правозаступничество, в более широком - совмещение правозаступничества с судебным представительством.

Под судебным представительством выдающийся исследователь адвокатуры конца XIX в. Е.В. Васильковский понимал «замену тяжущегося в процессе другим лицом, при которой все последствия судебной деятельности представителя падали на тяжущегося» [3; с.52].

Возникновение правозаступничества было вызвано объективной потребностью. Осознание норм права и их применение становилось затруднительным для простых граждан, в связи с чем и появилась потребность в защитниках, занимавшихся правозаступничеством.

Судебное представительство и правозаступничество не одно и то же.

Судебный представитель являлся ходатаем по делу, освобождая представляемого от личной явки в суд.

Функции правозаступничества являются производными от судебного представительства способом реализации частных интересов в публичных правоотношениях.

В русском языке впервые данный термин был зафиксирован при Петре I путем заимствования данного слова из немецкого языка (advocat).

Адвокат (от латинского слова «advocatus» – призывать на помощь) – юрист, отстаивающий интересы обвиняемого в суде [5; с.129].

Согласно Статье 2 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность» [16; с.5].

Адвокатура как правовой институт – продукт совокупной исторической работы факторов, входящих в состав государства, проявила жизнестойкость, соответствуя воззрениям общества на справедливость и правосудие. Ученые сходятся во мнении, что России нельзя было навязать правовое учреждение, которое пришлось бы в самое короткое время по нраву всему русскому народу и государству.

В русском разговорном языке термин «адвокатура» стал означать, с середины XIX в., профессию адвоката, отличающегося от оказывающих юридическую

помощь поверенных, которые могут и не быть юристами, а также термином «адвокатура» обозначалось объединение адвокатов в какую-либо структуру.

В Европе, как в научном, так и в повседневном языке, с термином «адвокатура» (*advocatio, awocatio, abogacia, advocasu* и др.) соединяется понятие деятельности, отличной от деятельности поверенных, что подразумевает функционирование специального сословия профессиональных юристов.

В Древнем Риме (доимперский период) адвокатом называли родственников и друзей тяжущегося, которых он просил сопровождать его на суд. Во времена Римской Империи этим термином стали обозначить судебных защитников.

В Древней Руси отсутствовало само понятие – «адвокат», в судах использовались исключительно обозначения истца и ответчика [7; с.33].

Суд Древней Руси, использовавший приёмы так называемого «суда Божьего» (испытание водой или калёным железом, применение «поля», то есть вооружённого поединка тяжущихся сторон), практически обходился без адвокатуры, так как принцип личной явки в суд неукоснителен, а «суд Божий» требует участия только истца и ответчика, а не защитника.

Однако в законодательных памятниках XV века уже упоминается институт профессиональных поверенных.

Адвокатура в период Древней Руси существовала в форме представительства в судебной системе, что законодательно регулировалось в правовых актах того периода, в частности в судебных грамотах Новгорода и Пскова [10; с.92].

Не что иное, как Новгородская судная грамота 1471 г. выступает в качестве первого источника права в Древней Руси, в котором закреплялось судебное представительство.

Данный правовой источник предусматривал судебное представительство абсолютно для всех, кто этого требовал, что нельзя сказать о таком источнике древнерусского права, как Псковская судная грамота (1397–1467 гг.).

В отличие от Новгородской, она допускала судебное представительство лишь для ограниченного круга лиц, в который входили более социально незащищенные категории граждан: женщины [9; с.112].

Первое упоминание об отечественной адвокатуре происходит в законодательных актах, таких как Псковская судная грамота (1397-1467 гг.) и Новгородская судная грамота (1471 г.). Согласно Новгородской судной грамоте средневековые судебные поверенные могли назначаться любому гражданину вне зависимости от его расовой принадлежности, возраста и пола [4, с. 349- 356].

В то время как Псковская судная грамота допускала наличие защитника в судебном разбирательстве только у представителей женского пола, монахам, пожилым и больным людям [5, с.78].

Так, Псковская судная грамота содержит одно из первых упоминаний профессиональных поверенных, а также регулирует минимальные основы их представительства в судах:

- возможность участия поверенного в качестве стороны исключительно для представления интересов женщин, малолетних, монахов, старых и глухих;
- запрет для проведения двух судебных дел в один день для одного поверенного [5, с.78].

В дальнейших нормативных правовых актах (Судебники, Соборные уложения 1607 и 1649 годов) также неоднократно упоминается участие неких «наемных поверенных», однако указания на какую-либо профессиональную их организацию, раскрытия их правового статуса не содержится.

Вместе с тем к середине XVII века появляется сословие таких поверенных, именуемых «стряпчими».

К обязанностям стряпчих по отношению к доверителям относилось:

- 1) соблюдение установленного порядка судопроизводства (соблюдение предписанных форм исковых заявлений, явка в суд в надлежащие сроки, соблюдение сроков для предоставления доказательств, подачи жалоб и протестов);
- 2) дружелюбное примирение сторон с соблюдением выгод защищаемой стороны; выполнение порученного дела по совести и по разумению; рассудительность, как в собственном деле; неиспользование ябед, проволочек;
- 3) точное исполнение поручения, подробное объяснение дела, применение при отсутствии доверителя всевозможных мер для благоприятного рассмотрения дела; ведение реестра проходящих бумаг [12; с.31].

Законом от 14 мая 1832 г. был создан институт присяжных стряпчих, направленный на упорядочение деятельности судебных представителей в коммерческих судах. Заниматься практикой в коммерческом суде могли внесенные в список присяжных стряпчих лица, для чего было необходимо представить послужной список, аттестат, различные рекомендации [4; с.193].

В 1820 г. Совет комиссии по составлению законов представил первый проект организации адвокатуры. В нем предлагалось, учитывая местные особенности России, использовать опыт западноевропейских государств — Франции, Англии, Германии, в которых уже существовала независимая и самостоятельная адвокатура. Россия «может присвоить себе такое установление, коего польза всеми законодателями и всеми правительствами единогласно признана, и коего начала существуют у нас». Пояснялось, что учреждения стряпчих, служа поводом для исправления существовавших недостатков судопроизводства, могли бы принести большую пользу.

Подписанный Екатериной II в 1775 году Указ «Учреждение о губерниях» содержал главу, посвященную прокурорской и стряпческой деятельности,

в соответствии с которой стряпчие считались так называемыми помощниками прокурора.

Никаких квалификационных требований к замещению данной должности не предъявлялось, как и не содержалось указания на организационные основы их деятельности.

Предпосылки к нормализации статуса стряпчих возникают благодаря судебной реформе в части адвокатуры, которая реализовывалась с не только с использованием европейской практики, но и с учетом опыта самой России, в частности в западных окраинах империи – Литве и Польском царстве.

Деятельность института присяжных поверенных в Российской империи четко регламентировалась законодательством, его функционирование характеризовалось высоким профессионализмом, что позволяло поверенным осуществлять и представительство в судах [13; с.222].

25 мая 1874 г. были опубликованы Правила частных поверенных, в которых обозначалось, что, кроме законных представителей подсудимого и присяжных поверенных в ходе судебного разбирательства со стороны защиты в общих и мировых судах, могут выступать граждане, имеющие свидетельство на право ходатайства. Указанный документ можно было получить на съездах мировых судей, в окружных судах или в Судебной палате.

С основания института адвокатуры и до Октябрьской революции 1917 г. специальность присяжного поверенного, исполнявшего фундаментальные нормы законодательства, являлась достаточно престижной и важной в обществе профессией.

М.И. Лавицкая характеризует данный исторический период наличием двух групп представителей: родственное и наемное представительство [6; с.42].

Другими значимыми правовыми источниками, повлиявшими на развитие института адвокатской деятельности, являются Судебники 1497 г. и 1550 г. Данные правовые документы содержали в себе указания на правозаступников, которые готовили к судебным разбирательствам нуждающихся в их деятельности людей, не обладающих достаточными навыками и знаниями для разрешения правовых вопросов.

Интересным фактом является и то, что согласно Судебнику 1497 г. возмездность услуг поверенного лица компенсировалась за счет возмещения расходов проигравшей стороной [7; с.182].

Одним из основных этапов становления адвокатуры является исторический период, связанный с принятием Соборного уложения 1649 г., которое закрепило процедуру замещения лиц, не явившихся на судебный процесс, представителями, а также определило наемных представителей как основной действующий институт в целях правовой защиты граждан.

В.А. Виссаров считает, что Указ Петра I «О форме суда» от 05.11.1723 стал отправной точкой в развитии представительства в судебной системе ввиду того, что сами представители наделялись возможностью поимо физического представительства осуществлять также правозащитную деятельность в рамках судопроизводства [8; с.89].

Значимой датой в становлении российской адвокатуры является 1775 г., когда Екатериной II был принят Указ «Учреждения для управления губерний» [4;с.99].

Данный документ определил развитие адвокатской деятельности посредством введения института губернских стряпчих, которые осуществляли свои полномочия в качестве помощников прокурора, а так-же оказывали услуги, сопряженные с правовой защитой казенных интересов.

Государственное закрепление института губернских стряпчих сопровождалось и всевозможными недобросовестными проявлениями в виде «подпольной адвокатуры» [14; с.111].

Закон от 15 октября 1809 г. выступил в роли регулятора и ограничителя деятельности ябедников, поскольку он ввел необходимость в регистрации государственных стряпчих в Конторе адресов. Это явление в более усовершенствованной форме существует и в современное время, поскольку сведения об адвокате после успешного прохождения квалификационного экзамена и принятия присяги вносятся в региональный реестр адвокатов.

Помимо этого, Закон Российской империи от 14 марта 1832 г. ввел институт присяжных стряпчих при коммерческих судах [11; с.39].

Российская адвокатура получила свое окончательное оформление и становление в 1864 г., в период судебной реформы Александра II. Именно эту историческую дату многие исследователи отмечают как отправную точку в развитии института адвокатуры в России, связывая это с тем, что «дореформенная адвокатура» не обладала необходимыми знаниями и навыками, а адвокаты не были достаточно квалифицированы в своей деятельности.

Согласно реформе 1864 г. адвокатура впервые выступила в форме самоуправляющейся организации по защите прав граждан в виде присяжных поверенные.

К присяжным поверенным предъявлялись определенные требования: наличие высшего юридического образования и юридический стаж не менее 5 лет. [10;с.42]

Однако институту судебного представительства до революционного переворота был присущ гендерный признак, поскольку поверенными могли быть лишь лица мужского пола.

В середине 1970-х гг. поступила инициатива о допуске женщин к профессии частных поверенных, но она не увенчалась успехом. Министерство юстиции запретило ее введение.

Результатом революционных событий 1917 г. стала подготовка законопроекта о российской адвокатуре, который наконец допускал женщин к адвокатской деятельности.

Новый виток в развитии адвокатской деятельности был достигнут учреждением в 1918 г. Декрета о суде № 2.

Данный документ ввел правозаступнические коллегии, представляющие собой как общественное обвинение, так и защиту. Лицо, которое желало быть членом такой коллегии, должно было приобрести соответствующую рекомендацию от Совета депутатов.

Судебная реформа 1864 г. уже полтора века вызывает интерес у ученых и практиков [14; с.239].

До 1917 г. этот интерес имел не только теоретический, но и практический характер.

В советский период отечественной истории, особенно на его ранних этапах, перед учеными ставились несколько иные задачи, чем исследование буржуазных реформ Александра II.

Только в 60–70-е гг. XX в. пришло осознание, что судебная реформа 1864 г., впрочем, как и другие либеральные преобразования 60–70-х гг. XIX в., требуют дальнейшего изучения и осмысления.

В условиях, когда в СССР не было ни мирового суда, ни суда присяжных, ни многих других демократических дореволюционных судебных институтов (или при сохранении внешнего вида их сущность была иной, как, например, у адвокатуры и прокуратуры), ясно, что интерес к ним не мог иметь практического значения.

С распадом СССР и образованием самостоятельного государства Российская Федерация начались комплексные преобразования в различных сферах общественной жизни.

Не остались в стороне судоустройство и судопроизводство. И уже в 1990-е гг. началась судебная реформа.

Одним из следствий этого стало то, что изучение судебной реформы 1864 г. вновь из сугубо теоретической плоскости переместилось в плоскость теоретико-практическую.

Во многом процессы, происходившие в Российской Федерации в конце XX – начале XXI в., схожи с теми, что имели место в Российской империи в 60–70-е гг. XIX в. Несмотря на определенную условность исторических па-

раллелей, мы полагаем, что судебная реформа 1864 г. и современная судебная реформа во многом сравнимы. Между ними достаточно много общего.

Период 1917–1920 гг. характеризовался существенными изменениями и нововведениями, которые в буквальном смысле старались уничтожить институт адвокатуры, достигнутый реформаторством Александра II.

Период, который наступил вслед за революцией, серьезным образом подрывал принцип законности и виновности ввиду того, что с 1917 по 1922 гг. ответственность за уголовные нарушения и в принципе весь судебный процесс устанавливались государственно властными органами и формированиями. Также в этот период имели место органы, на которые возлагались обязанности внесудебных репрессий. Основное назначение права и его принципы практически не учитывались [14; с.79].

Впоследствии в государстве и обществе появилась необходимость в возвращении института адвокатуры. На это во многом повлиял социально-экономический кризис, поскольку возникла потребность в защите интересов предпринимателей, которым предоставлялась определенная часть национализированной промышленности.

На IX Всероссийском съезде Советов прозвучала позиция, которая предусматривала восстановление строгого революционного принципа законности в государстве. Утверждалось, что лица, которые связаны с государством договорными отношениями, должны быть уверены в правовой защите своих интересов, а судебная система должна быть возвращена на соответствующий уровень состоятельности и законности.

Этот съезд стал отправной точкой в создании обособленной и унифицированной судебной системы, заменявшей ревтрибуналы.

Данная судебная система выглядела следующим образом: народные суды, губернские суды, а также Верховный Суд РСФСР.

Со временем адвокатская деятельность полностью потеряла черты независимости на том основании, что уже и плату за свои услуги они не могли устанавливать самостоятельно.

Также государство усиливало свои позиции над адвокатурой.

Ситуация стала меняться в период нахождения у власти Н.С. Хрущева. Он отдавал главенствующую позицию в государстве праву и лицам, способствующим осуществлению законного правосудия.

В 1979 г. был принят первый закон об адвокатуре, который регламентировал адвокатскую деятельность и унифицировал принципы ее организации.

Поимого, Закон СССР урегулировал процедуру создания добровольных объединений, осуществляющих правозащитную деятельность, ввел обязательное высшее юридическое образование для адвокатов, отрегулировал порядок

стажировки, который ранее не освящался в законодательных актах, а также значительно увеличил круг полномочий адвокатов [15; с.33].

Государство осуществляло контроль за количеством и структурой дел, за инициативностью адвокатов в судебных заседаниях и т.п.

Кроме этого, на адвокатов также была возложена обязанность осуществлять распространение положений о социалистической законности в целях правового просвещения населения.

Заключительным этапом в эволюционном оформлении современного института адвокатской деятельности является 2002 г.

Данный исторический период характеризуется учреждением нового законодательства об адвокатской деятельности [1; с.88].

Таким образом, эволюция адвокатской деятельности на протяжении всего исторического периода развития нашей страны показывает, что современная организация института адвокатуры, формирующая профессиональное объединение лиц, обладающих квалифицированными юридическими знаниями и осуществляющих правозащитную деятельность на профессиональной основе, является наилучшей моделью формы и содержания адвокатской деятельности.

В советский период (1917-1991) этот термин стал обозначать юристов-профессионалов, объединенных в коллегии для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам (разъяснение правовых вопросов, составление договоров, жалоб, представительство в суде и т. п.), так как коллегии адвокатов являлись практически единственной формой объединения лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе.

В соответствии с Законом СССР «Об адвокатуре в СССР» от 30 ноября 1979 г. коллегия адвокатов являлась добровольным объединением лиц, занимавшихся адвокатской деятельностью. Но что такое адвокатская деятельность Закон не уточнял [12; с.56].

Большинство современных ученых, занимающихся исследованиями в области адвокатуры и адвокатской деятельности, сходятся во мнении, что адвокатской деятельностью является юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе физическим и юридическим лицам путем правового консультирования, организации защиты или представительства интересов в конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве, предоставления иных видов юридической помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Современное Российское государство находится на этапе формирования нового правового обоснования деятельности адвокатуры, которая за время своего существования приобрела огромную значимость.

Наличие в государстве лиц, способных грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь является залогом демократического развития общества в целом.

Адвокатура известна российскому праву чуть более века. Ее история показывает, что на протяжении долгого времени значение адвокатуры принижалось, и долгое время адвокатура не могла найти должного законодательного регулирования.

Впервые адвокатура в России возникает в рамках правовых реформ 1864г., осуществленных при правлении Александра II. Адвокатура изначально планировалась и создавалась как самоуправляющаяся организация.

Фактически это означало ее известную независимость от государства, что вносило элемент состязательности в мощную систему полицейского устройства державы.

Термин «адвокат» появился в юридической терминологии России в 1864 г., но до 1939 г. он не употреблялся в нормативных актах.

Профессиональная адвокатура, организованная на основе Судебных уставов 1864 года, явилась абсолютно новым для России учреждением и по своему содержанию и по форме.

Обратим внимание, что между Судебными уставами 1864 г. и современными актами, регламентирующими организацию и деятельность адвокатуры, существуют важное отличие принципиального характера, вытекающее из подхода реформаторов к судебным преобразованиям.

В Российской империи судебная реформа носила комплексный характер: все Судебные уставы разрабатывались одновременно, были изначально сбалансированы между собой, были подписаны и вступили в силу в один день [9; с.12].

В конце XX – начале XXI в. имела место другая ситуация.

Хотя в 1991 г. и была разработана Концепция судебной реформы¹, однако, судя по всему, у законодателя отсутствовал единый замысел судебной реформы.

Если в аналоге Концепции судебной реформы 1991 г. – «Основных положениях преобразования судебной части в России» явно прослеживался комплексный подход к реформированию судебной сферы, то в Российской Федерации судебная реформа оказалась перманентным процессом, который идет до сих пор.

Причем правила в этом процессе постоянно меняются, что не способствует повышению качества судоустройства и судопроизводства.

Вместо того чтобы комплексно и одновременно реформировать судебную систему и смежные институты, законодатель пошел по пути разновременного

принятия нормативно-правовых актов, вводящих или реформирующих тот или иной институт (прокуратура, суд присяжных, мировой суд и т.д.).

Итак, первым важным отличием дореволюционного законодательства об адвокатуре от современного стало то, что в первом случае этот институт являлся одним из элементов вновь создаваемой судебной системы, во втором – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» был принят на исходе первого десятилетия судебных преобразований [16; с.27].

Указанному выше отличию мы видим вполне логичное объяснение.

В 1864 г. адвокатура впервые создавалась в России, хотя и до этого были различные лица (например, ходатаи, поверенные), которые выполняли некоторые адвокатские функции.

Соответственно отсутствовала и правовая регламентация адвокатуры. Значит, ее нужно было создавать «с нуля».

К началу проведения современной судебной реформы адвокатура была уже сложившимся институтом (пусть во многом отличающимся от дореволюционного) с имеющейся нормативной основой функционирования.

Так, до 2002 г. в России действовали Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-Х «Об адвокатуре в СССР» и Закон РСФСР от 20 ноября 1980 года «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР». Конечно, в начале XXI века они уже во многом морально устарели, но, тем не менее, временно могли продолжать регулировать соответствующую сферу общественных отношений.

Для населения были открыты юридические консультации.

Предусматривались также меры для того, чтобы без защиты не оставались подсудимые и участвующие в судебных тяжбах граждане, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара.

Кроме того, термин «коллегия адвокатов» в контексте российской или советской действительности никогда не означал и до сих пор, к сожалению, не означает того корпоративного единства, каковое вкладывается в него во Франции, США или Германии.

Впервые адвокатура в России возникает в рамках правовых реформ 1864г., осуществленных при правлении Александра II.

Адвокатура изначально планировалась и создавалась как самоуправляющаяся организация. Фактически это означало ее известную независимость от государства, что вносило элемент состязательности в мощную систему полицейского устройства державы. При этом самодержавие никоим образом не хотело видеть становление адвокатуры в качестве либеральной, антиправительственной или оппозиционной группы.

Именно поэтому были сразу же предприняты шаги для того, чтобы не сложилась ситуация, когда адвокатура могла бы реально, в силу своего исключительного положения, стать опорой демократического движения.

Вопрос о создании адвокатуры в России назревал. Это понимали передовые люди России, к этому убеждению приходила и власть.

Достаточно привести высказывание на эту тему гениального русского писателя А.С. Пушкина. В «Истории Пугачевского бунта» он упоминает о юридическом казусе, случившемся с соратником Пугачева, бывшем членом Комиссии по составлению законов, созданной Екатериной Великой: [10; с.72].

Великие экономические достижения и буржуазные преобразования России в 60-х годах XIX в. заставили власть приступить к реформированию почти всех сфер, относящихся к государственной деятельности: военной, земской, крестьянской, судебной, школьной и т. д.

Самой значительной реформой являлась судебная 1864 г. Ее суть: отделение суда от исполнительной и законодательной власти, отмена сословных судов, учреждение суда присяжных; судьи становились независимыми и несменяемыми, учреждалась адвокатура.

В основе ее деятельности решающими были принципы независимости и правозаступничества: адвокат являлся поверенным своего клиента.

По содержанию и по форме созданная адвокатура напоминала французскую: система взысканий, порядок дисциплинарного производства, внутреннее самоуправление.

Законы 1864 г. предусматривали наличие организационной структуры для присяжных поверенных, состоящей из общего собрания и совета, избираемого этим собранием. Местная судебная палата, или дворец правосудия, который находился в суде высшей инстанции округа, могла позволить группе из более чем 20 присяжных поверенных, имеющих лицензии, образовать гильдию адвокатов. Не удивительно, что на протяжении почти всей истории дореволюционной адвокатуры члены совета, особенно его председатели, обладали основной властью в региональных гильдиях, хотя каждый совет был под надзором местной прокуратуры.

В результате реформы судопроизводство стало подразделяться на две формы: состязательную («суд») и следственную («розыск»), в которую судебное представительство не допускалось [4; с.78].

Как известно, Судебные уставы были введены в действие 17 апреля 1866 г. В этот же день были утверждены и первые присяжные поверенные (адвокаты). Их было 27, среди них К. К. Арсеньев, В. П. Гаевский, В. В. Самаринский-Быховец, Д. В. Стасов, В. И. Танеев, А. Н. Турчанинов, К. Ф. Хартулари и др. В 1913 г. адвокатов насчитывалось уже свыше 5,5 тыс. человек.

В силу специфики функций, возложенных на адвокатуру, ее альтернативности органам государственной власти отношение к ней менялось в различные периоды истории России. На протяжении почти полутора веков российская адвокатура развивалась в условиях перманентных конфликтов с государственной властью. Она же оказывалась победителем, но уровень ее независимости от государственной власти постепенной повышалась.

Как справедливо отмечает доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии Ю.Ф. Лубшев: «Делать серьезные выводы по вопросам и проблемам адвокатуры на основе анализа только сегодняшних реалий неверно. Более четко понять состояние современной адвокатуры можно путем изучения ее зарождения, развития и преобразований [7; с.89].

Прошлое адвокатуры раскрывает многие важные свойства ее современного положения.

Наиболее важные положения и выводы исторического аспекта проблем адвокатуры иллюстрируют те или иные нормы прошлой адвокатской жизни, часто помогают понять основные институты современной адвокатуры, ее проблемы и противоречия, искать пути разумного выхода из сложнейшей ситуации, сложившейся сегодня в адвокатуре».

Есть как минимум две причины, почему представляется интересной история становления адвокатуры в России.

Первая – многие институты дореволюционной адвокатуры России сохранились на последующих этапах правового реформирования в советский и постсоветский периоды.

Вторая – сегодня значительно возросла роль адвоката вообще и в уголовном процессе в частности, во многом благодаря УПК РФ расширился круг прав и обязанностей защитника.

Рассматривая русскую адвокатуру в историческом аспекте, необходимо отметить, что в различные периоды истории существовали разные официальные названия тех, кто выполнял функции адвокатов.

Это и «пособники» в Древней Руси, «судебные стряпчие» и «присяжные поверенные» до 1917 года, «правозаступники» в годы Гражданской войны», «ЧКЗ» (члены коллегии защитников) до 1939 года.

В XIX веке под адвокатурой в узком смысле было принято понимать правозаступничество, в более широком - совмещение правозаступничества с судебным представительством [9; с.394].

Впервые адвокатура в России четко оформляется в рамках правовых реформ 1864 года, однако зачатки адвокатской деятельности (связанной в основном с судебным представительством) появились в России значительно раньше.

Древнейший памятник права восточных славян «Правда Русская», умалчивает о возможности судебного представительства, и в то же время, говорит о неукоснительном соблюдении в то время принципа личной явки в суд, который существовал вплоть до XV века.

«Первое письменное упоминание о поверенных (прообраз современного адвоката) содержится в Псковской и Новгородской Судных грамотах»

Затем в обществе в качестве защиты появляется «родственное представительство».

Непосредственно за ними зародились и «наемные поверенные». Функции их могли осуществлять все дееспособные лица.

Поверенных называли «ходатаями по делам, стряпчими» [7; с.52]

Авторитарный режим прибегает к различным способам огосударствления адвокатуры: несмотря на то что ее организация и деятельность должны регулироваться только правовыми законами, в роли законодателя выступает Правительство РФ [15; с.82].

В декабре 2006 г. съезд Гильдии российских адвокатов принял резолюции, в которых выражено отрицательное отношение к созданию государственной адвокатуры в виде незаконных и неэффективных государственных юридических бюро.

Ограничение саморегулирования адвокатуры противоречит ее юридической природе, представляет опасность для прав и свобод человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клишин А.А. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. — М.: Статут, 2016. — 506 с.

2. Макс Фасмер. Этимологический словарь русского языка. Т. I-IV. Перевод с немецкого О.Н.Трубачева, с дополнениями. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Второе русскоязычное издание - М., 1986–1987. с 62

3. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. СПб., 1893.

4. Первый проект организации адвокатуры (из журнала Совета Комиссии составления законов от 6 февраля 1820 г.) // Право. 1914. № 47.

5. Савостьянова О.Н. Характеристика профессионально значимых качеств выдающихся представителей адвокатуры середины XIX - начала XX в. (историко-правовое исследование) // Адвокатская практика. 2014. № 3.

6. Гессен И.В. История русской адвокатуры / Издание присяжных поверенных. М., 1914–1916. Т. 1: Адвокатура, общество и государство, 1864–1914 / под ред. И.В. Гессена. Сер.: История права. М., 1997.

7. Лубшев, Ю.Ф. Адвокатура в России / Ю.Ф.Лубшев. - М.: Профессиональное образование, 2002. - С.66.
8. Виссаров В.А. Проблемы периодизации истории адвокатуры в России // Вестник Российского университета кооперации. 2018. № 2 (32). С. 106–110.
9. Дружинина А.В. История становления института адвокатуры в России // Государство и право в XXI веке. 2020. № 2. С. 47–53.
10. Филиппова, Ю.А. Из истории русской адвокатуры / Ю.А.Филиппова // Адвокатская практика. - 2005. - №4. - С.12.
11. Тосминов, В.А. Из истории адвокатуры в России: эпоха становления / В.А.Тосминов // Законодательство. - 1999. - №6. - С.89.
12. Смоленский, М.Б. Адвокатура в Российской Федерации / М.Б.Смоленский. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. - С.24.
13. Лубшев, Ю.Ф. Адвокатура в России / Ю.Ф.Лубшев. - М.: Профессиональное образование, 2002. - С.75.
14. Стенограмма V съезда Гильдии российских адвокатов // Адвокатские вести. 2006. N 11, 12. С. 31, 32.
15. Всеобщая декларация прав человека : принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. – 5 апреля. – 1995.
16. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция)

Omelchenko Tatyana Vladimirovna

*Associate Professor of the Department of State
and Legal Disciplines of the Law Institute*

*Ministry of science and higher education
of the Russian federation*

federal state budgetary educational institution of higher education

«Luhansk State University named Vladimir Dahl»

omelchenkotv2014@mail.ru

Simonova Lyubov Mikhailovna

student of the YIz-1g22M group of

Ministry of science and higher education

of the Russian federation

federal state budgetary educational institution of higher education

«Luhansk State University named Vladimir Dahl»

simonov.1962@bk.ru

REFORMS – AS A HISTORICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT AND FORMATION OF THE LEGAL PROFESSION IN THE RUSSIAN STATE

«Laws should have the same meaning for everyone»

by Charles Louis Montesquieu

The article is devoted to the study the concept and essence of advocacy and advocacy in Russia, at different stages of historical periods from the first lawyers, judicial representatives, to the classical bar of the second half of the XIX century and the establishment of the Soviet bar, the Institute of advocacy (jurors, attorneys) established as part of the judicial reform of 1864, aimed at improving judicial representation and protection of citizens.

The author, based on the analysis of normative legal documents such as: the judicial reform of 1864, thanks to which the Russian bar received its final execution and formation during the reform of Alexander II, exploring the judicial reform of 1864, determined that according to this reform, the bar for the first time acted as an independent organization for the protection of citizens' rights in the form of a jury and attorneys.

In further normative legal acts (the Judicial Acts, the Council Regulations of 1607 and 1649, the judicial Acts of 1497, the Novgorod and Pskov Charter, the decree of 1775 «Institutions for the administration of provinces» signed by Catherine II, the decree «On the form of the court» signed by Peter I and others., the participation

of certain «hired attorneys» is also repeatedly mentioned, but there is no indication of any professional organization or disclosure of their legal status.

It is emphasized that within the framework of the reforms carried out in 1471-2002 in Russia, the principles of judicial proceedings and their organization have changed significantly

The author, based on the study of reforms, decrees and laws, investigated the activities of lawyers and advocacy, determined that the Russian bar as a social and legal phenomenon has passed a long historical path of formation and development, has a number of stages, with its characteristic features and properties.

Keywords: Reforms, government, law, society, advocacy, lawyer, history of advocacy, judicial representation, judicial representative, institute of juries

SPISOK ISPOL'ZOVANNYH ISTOCHNIKOV

1. Klishin A.A. Advokatskaya praktika: Uchebnik / Otв. red. A. A. Klishin, A. A. SHugaev; MGIMO (U) MID Rossii. — M.: Statut, 2016. — 506 s.

2. Maks Fasmer. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. T. I-IV. Perevod s nemeckogo O.N.Trubacheva, s dopolneniyami. Pod red. i s predisloviem prof. B. A. Larina. Vtoroe russkoyazychnoe izdanie - M., 1986–1987. s 62

3. Vas'kovskij E.B. Organizaciya advokatury. SPb., 1893.

4. Pervyj proekt organizacii advokatury (iz zhurnala Soveta Komissii sostavleniya zakonov ot 6 fevralya 1820 g.) // Pravo. 1914. № 47.

5. Savost'yanova O.N. Harakteristika professional'no znachimyh kachestv vydayushchihsya predstavitelej advokatury serediny XIX - nachala XX v. (istoriko-pravovoe issledovanie) // Advokatskaya praktika. 2014. № 3.

6. Gessen I.V. Istoriya russkoj advokatury / Izdanie prisyazhnyh poverennyh. M., 1914– 1916. T. 1: Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo, 1864–1914 / pod red. I.V. Gessena. Ser.: Istoriya prava. M., 1997.

7. Lubshev, YU.F. Advokatura v Rossii / YU.F.Lubshev. - M.: Professional'noe obrazovanie, 2002. - S.66.

8. Vissarov V.A. Problemy periodizacii istorii advokatury v Rossii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2018. № 2 (32). S. 106–110.

9. Druzhinina A.V. Istoriya stanovleniya instituta advokatury v Rossii // Gosudarstvo i pravo v XXI veke. 2020. № 2. S. 47–53.

10. Filippova, YU.A. Iz istorii russkoj advokatury / YU.A.Filippova // Advokatskaya praktika. - 2005. - №4. - S.12.

11. Tosminov, V.A. Iz istorii advokatury v Rossii: epoha stanovleniya / V.A.Tosminov // Zakonodatel'stvo. - 1999. - №6. - S.89.

12. Smolenskij, M.B. Advokatura v Rossijskoj Federacii / M.B.Smolenskij. - SPb.: YUridicheskij centr Press, 2003. - S.24.

13. Lubshev, YU.F. Advokatura v Rossii / YU.F.Lubshev. - M.: Professional'noe obrazovanie, 2002. - S.75.

14. Stenogramma V s»ezda Gil'dii rossijskih advokатов // Advokatskie vesti. 2006. N 11, 12. S. 31, 32.

15. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka : prinyata na tret'ej sessii General'noj Assamblei OON rezolyuciej 217 A (III) ot 10 dekabrya 1948 g. // Ros. gazeta. – 5 aprelya. – 1995.

16. Federal'nyj zakon «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31.05.2002 N 63-FZ (poslednyaya redakciya)

Стрекалов Андрей Евгеньевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

Цветков Александр Георгиевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: aleksandr54@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВА К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Рассмотрено уголовное законодательство об ответственности за подстрекательство к преступлению. Определено, что нормативное определение подстрекательства является результатом теоретической обработки и систематизации права. Сделан вывод о том, что нормативная регламентация ответственности за подстрекательство в действующем уголовном законодательстве базируется на совмещении постулатов акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной ответственности соучастников, что проявляется, прежде всего, в одновременном использовании потенциала института соучастия и институтов особенной части уголовного права для оценки действий, связанных с подстрекательством к совершению преступления.

Ключевые слова: уголовное законодательство, преступление, ответственность за подстрекательство, соучастие в преступлении

В настоящее время одной из наименее исследованных выступает проблема уголовно-правовой оценки действий подстрекателя к преступлению.

В частности, нельзя признать в полной мере решенными как традиционные вопросы о правовой природе подстрекательства, об отличии содержания и объема подстрекательских действий от действий иных соучастников, так и вопросы, поставленные современной практикой противодействия преступности; об отграничении подстрекательства от провокации и незаконного приказа, о пределах криминализации подстрекательства как самостоятельного престу-

пления и правилах его квалификации, о соблюдении принципов системности и правовой определенности в регламентации оснований уголовной ответственности за подстрекательство к преступлению.

Имеющаяся потребность в научном осмыслении и прикладном разрешении этих проблем актуализируется, как минимум, по двум причинам.

Во-первых, сохраняет и активно проявляет себя аргументированное еще русской дореволюционной наукой представление о подстрекательстве как об «интеллектуальном виновничестве» в преступлении, как о деятельности, обладающей крайне высокой степенью общественной опасности в силу своей способности к «криминальному заражению» граждан.

Во-вторых, набирает силу законодательная тенденция самостоятельной криминализации подстрекательства на уровне нормативных предписаний Особенной части уголовного закона, обусловленная недостаточностью имеющихся уголовно-правовых ресурсов и стремлением к раннему предупреждению преступных намерений.

На этом фоне исследование проблем уголовно-правовой оценки подстрекательства к преступлению представляется актуальной задачей юридической науки.

На сегодняшний день итогом многовекового развития нормативной конструкции подстрекательства в науке можно считать положения части 4 статьи 33 действующего УК Российской Федерации [1], согласно которым «подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Эти же предписания выступают для нас отправной точкой анализа вопросов его правовой природы и признаков, которым будет посвящено нижеизложенное.

При этом, учитывая, что понятие подстрекательства в целом является в достаточной степени исследованным в науке, мы позволим себе ограничиться анализом лишь тех правовых характеристик этого феномена, которые, на наш взгляд, требуют дополнительного анализа.

В науке слово «институт» («правовой институт») весьма часто используется для характеристики самых разных правовых образований: от некоторой совокупности близких по содержанию норм до отдельной правовой нормы, что само по себе не является правильным [2].

Такой подход был применен и для описания нормативных основ понимания подстрекательства к преступлению. В. Г. Мирзоян, в частности, пишет, что подстрекательство являет собой институт уголовного права, то есть структурный элемент системы уголовного законодательства, закрепленный в статьях Общей и Особенной частей УК, представляющий собой совокупность однородных

уголовно-правовых норм, устанавливающих общие условия, основания и пределы ответственности подстрекателя преступления.

Институт подстрекательства, по ее мнению, обладает следующими свойствами:

1) по своей системе складывается из совокупности статей Общей и Особенной частей УК, регламентирующих ответственность за подстрекательство к преступлению;

2) по функциональному назначению включает единый комплекс охранительно-регулятивных норм, определяющих содержание уголовно-правовых отношений, связанных с соучастием в преступлении;

3) по структуре состоит из нескольких взаимосвязанных нормативных предписаний, входящих в относительно обособленные группы норм в рамках института соучастия;

4) по отраслевой принадлежности является уголовно-правовым.

При этом родовой институт соучастия в преступлении объединяет в себе два видовых института - видов соучастия и форм соучастия [3].

Представляется, что с теоретической точки зрения такая конструкция весьма уязвима и отражает неоправданную тенденцию максимального дробления правовых институтов.

Нормативные предписания о подстрекательстве являют собой не более чем элемент системы предписаний, образующих институт соучастия в преступлении, и не могут претендовать на статус отдельного института в виду того, что не способны обеспечить правовое регулирование целостной совокупности определенного вида уголовно-правовых отношений.

Они отражают лишь процесс дифференциации правового материала, образующего собственно уголовно-правовой институт соучастия.

К тому же есть серьезные сомнения относительно предлагаемого В. Г. Мирзоян понимания структуры института подстрекательства, образуемого положениями Общей и Особенной частей УК.

Убеждены, что принципиальный вопрос о включении предписаний Особенной части УК в структуру института подстрекательства (даже если условно допустить наличие такового) решен в данном случае неверно.

Нормы Особенной части уголовного закона формируют самостоятельные основания уголовной ответственности за конкретные преступления.

В тех случаях, когда закон конструирует отдельные нормы об ответственности за деяния, объективно сходные с соучастными действиями (подстрекательство, пособничество, организаторство), формирование этого основания подчинено иным целям и задачам, иным принципам, иным закономерностям,

нежели установления основания ответственности, собственно, за соучастие в преступлении.

Подстрекательство в Особенной части – это подстрекательство, подстрекательство особого рода, которое имеет иную правовую природу, а потому не может составлять системного единства с предписаниями Общей части уголовного права.

Таким образом, как элемент института соучастия в преступлении, предписания уголовного закона о подстрекательстве ограничены только сферой Общей части уголовного кодекса; они находятся в системном единстве с иными предписаниями главы 7 УК, образующей уголовно-правовой институт соучастия. Это не означает, что предписания Особенной части УК об ответственности за отдельные виды подстрекательской деятельности можно игнорировать при исследовании самого феномена подстрекательства.

Надо четко сознавать, что подстрекательство в Общей части и подстрекательство в Особенной части – это разные виды подстрекательства, обладающие различной правовой природой и составляющие элементы различных уголовно-правовых институтов.

Наличие этих видов показывает одновременно и ограниченность сугубо акцессорных теорий ответственности и теорий самостоятельной ответственности, и возможности их органичного сочетания в рамках одного закона для решения взаимосвязанных задач раннего предупреждения преступлений и дифференциации ответственности.

Далее обратимся к вопросу о правовой природе подстрекательства (и соучастия в целом, поскольку изолированное исследование одного без другого объективно невозможно).

По этому поводу в современной науке существует, как известно, несколько позиций, которые в основных своих чертах сложились еще в середине XIX столетия.

Можно с большой долей уверенности утверждать, что с тех пор наука не предложила ничего принципиально нового в понимание сути соучастия, лишь модифицируя в той или иной мере существующие подходы.

С учетом этого в допустимой степени упрощая ситуацию, следует выделить три основных взгляда на соучастие: основанный на акцессорности ответственности, признающий самостоятельный характер основания ответственности и эклектический.

При этом каждый подход имеет в литературе несколько вариаций, различающихся решением некоторых частных задач соучастия.

В рамках исследования нет необходимости давать детальный разбор каждой из многочисленных теорий. Это увело бы в сторону от основной идеи

работы, тем более что в литературе представлено достаточно суждений на этот счет. Вместе с тем, и совершенно обойти стороной этот вопрос также никак нельзя, ибо он определяет все последующие рассуждения по теме. А потому остановимся на нем по возможности кратко и излагая его максимально близко к заявленной теме.

Сегодня мнения специалистов о том, в рамках какой концепции выдержаны нормативные построения соучастия разделились.

Советская наука, как известно, долгое время отрицала акцессорную природу соучастия, склоняясь в пользу теории самостоятельной ответственности соучастников¹. Открыто в защиту акцессорности высказался лишь М. И. Ковалев [4].

Развивая его идеи, хотя и с некоторыми оговорками, А. В. Наумов пишет, что «в основе ответственности соучастников по российскому уголовному законодательству лежит именно акцессорная теория» [5, с. 49].

В то же время Ю. Е. Пудовочкин отмечает, что УК стоит на позиции «смещения отдельных положений различных теоретических концепций, исходя из потребностей предупреждения групповой преступности» [6]. Аналогичного мнения придерживаются А. В. Пушкин [7], Р. Д. Шарапов [8] и некоторые другие авторы.

Детальный анализ положений уголовного закона показывает, что в развернутом и максимально последовательном виде крайние теории соучастия (акцессорности и самостоятельности) никогда не были в полной мере воплощены в законе.

Закон всегда отражал некоторую компромиссную концепцию, и действующий УК в этом отношении не составляет исключения.

Водораздел между теориями соучастия проходит на основе принципиального вопроса о том, что же выступает основанием уголовной ответственности лиц, которые лично не выполняют объективной стороны преступления.

Представители теории самостоятельной ответственности полагают, что каждый соучастник отвечает только за выполненное им лично и основанием его ответственности выступают лично им выполненные действия. Еще в позапрошлом веке итальянец Николадони писал, что умысел подстрекателя направлен лишь на совершение своего собственного действия и совершенно отличается от умысла исполнителя [9].

Последовательное развитие этой идеи приводит авторов к мысли о необходимости конструирования в Особенной части уголовного законодательства отдельных, самостоятельных составов организаторства, подстрекательства и пособничества в совершении преступления.

Индивидуальность ответственности подстрекателя заключается в том, что он совершает иное деяние, чем физический виновник (исполнитель), и действует другим умыслом, чем последний.

Никакого единства – ни субъективного, ни объективного – в их действиях нет. Подстрекатель должен наказываться за то, что он с личной преступной волей принял участие в опасном для правопорядка действии других и тем самым подверг опасности дальнейшее существование нормальных с точки зрения правопорядка отношений.

Отсюда делаем вывод: «Каждое умышленное подстрекательство на учинение наказуемого, умышленного или неосторожного деяния составляет самостоятельное преступное деяние, подлежащее всем общим определениям уголовного закона. Для вопроса о составе деяния соучастника представляется совершенно безразличным состав деяния виновника».

Подстрекательство, по Николадони, должно рассматриваться так же, как рассматривается прикосновенность к преступлению, то есть как самостоятельное преступление, предусмотренное в Особенной части Уголовного кодекса [9, с. 124].

Согласно основному постулату этой теории, центральной фигурой соучастия является исполнитель; особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный соучастниками состав преступления, или, по крайней мере, начал его исполнение.

Развитие этого тезиса приводило некоторых авторов к мысли о том, что в рамках акцессорного соучастия подстрекатель отвечает за «чужую вину», что основанием его ответственности выступает не лично исполненное, а деяние, совершенное исполнителем, что явно противоречило основному принципу личной ответственности.

Теоретически возможно два варианта относительного дефинициального единения исследуемой ситуации.

В первом, можно было признать, что в действиях подстрекателя (а равно и иных соучастников – не исполнителей) нет состава преступления. Об этом, например, прямо писал И. П. Малахов: в поведении соучастников нет состава преступления и им вменяется состав преступного действия исполнителя, поскольку они облегчают его деяния [10].

В этом случае следовало либо признавать наличие различных оснований ответственности для разных лиц, либо менять представления о составе преступления как об основании ответственности.

Во втором, напротив, можно было утверждать, что все соучастники выполняют единый, общий для них состав преступления, но такое предположение

делало нецелесообразным градацию соучастников на виды и создавало основу для признания самой группы лиц субъектом уголовной ответственности.

Эта теория, известная с XIX века как теория комплота или заговора, сегодня проявляет себя вполне отчетливо в рамках норм об ответственности за преступления, совершенные организованной группой или преступным сообществом, но неприемлема при конструировании оснований ответственности подстрекателей.

Очевидно, что ни то, ни другое положение не образует основы конструкции соучастия в действующем уголовном законе, который предусматривает одну единственную, общую для всех норму, определяющую основание ответственности, – ст. 8 УК, согласно которой таковым основанием выступает «совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления», и при этом твердо базируется на началах личной и виновной ответственности.

В этом, представляется, состоит главное теоретическое противоречие конструкции соучастия.

С одной стороны, соучастники совершают одно, общее для всех преступление. С другой стороны, в действиях каждого из соучастников, имеется свой самостоятельный состав преступления.

Единство преступления при множестве составов – вот, на наш взгляд, та характеристика соучастия, которая порождает и проблемы в правоприменении, и многочисленные теоретические споры.

Единство преступления стоит понимать как его социальную характеристику, никак не связанную с уголовно-правовой квалификацией. Квалификация – индивидуальная оценка действий каждого из соучастников; единство преступления – общая характеристика их действий как общего поведенческого акта.

На это обстоятельство наука уже обращала внимание. В частности, В. У. Гузун писал: «Деятельность лиц, совершивших преступление в соучастии, рассматривается с точки зрения индивидуального участия каждого соучастия в совершении преступления и со стороны оценки совместной деятельности всех соучастников, когда действия каждого соучастника являются составной частью общей деятельности всех соучастников» [11, с. 119].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Нормативная регламентация ответственности за подстрекательство в действующем уголовном законодательстве базируется на совмещении постулатов аксессуарной теории соучастия и теории самостоятельной ответственности соучастников, что проявляется, прежде всего, в одновременном использовании потенциала института соучастия и институтов особенной части уголовного права для оценки действий, связанных с подстрекательством к совершению преступления.

2. Подстрекательство, будучи элементом такого института общей части уголовного права как соучастие в преступлении, основано на ограниченном признании акцессорности, что находит свое отражение, прежде всего, в зависимости самой возможности подстрекательства от наличия факта непосредственного совершения преступления исполнителем преступления; при этом под непосредственным совершением преступления, по общему правилу, стоит понимать выполнение или начало выполнения его объективной стороны.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. от 30.12.2021, № 499-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954.

2. Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: Дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08 /М. С. Жук. - Краснодар, 2016. - 421 с.

3. Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 /В. Г. Мирзоян. - Краснодар, 2016. - 27 с.

4. Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. В 2 ч. Ч. 1. Понятие соучастия. /М. И. Ковалев. - Свердловск: Прометей, 1980. - 232 с.

5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т.1. Общая часть. /А. В. Наумов - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2007. - 566 с.

6. Пудовочкин Ю. Е. Учение о преступлении. - 2-е изд., исправ. и доп. /Ю. Е. Пудовочкин. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 424 с.

7. Пушкин А. В. Подстрекательство к совершению преступления: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 /А. В. Пушкин. - М., 1995. - 29 с.

8. Шарапов Р. Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика /Р. Д. Шарапов // Lex Russica. - 2019. - № 10. - С. 105 - 115.

9. Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование. С предисл. С. В. Познышева. /И. Я. Хейфец. - М.: Изд. юрид. кн. маг. «Правоведение» И.К. Голубева, 1914. - 223 с.

10. Малахов И. П. Соучастие в воинских преступлениях в свете общего учения о соучастии по советскому уголовному праву: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 /И. П. Малахов. - М., 1980. - 25 с.

11. Гузун В. У. Формы соучастия в преступлении: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. /В. У. Гузун. - М., 1985. - 22 с.

Strekalov Andrey Evgenievich

*candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of state and law disciplines department,
Law Institute*

FSBEI HE «Lugansk State Vladimir Dahl University»

e-mail: strekalov.andrey1@mail.ru

Tsvetkov Alexander Georgievich

*candidate of juridical sciences, associate professor,
associate professor of state and law disciplines department,
Law Institute*

FSBEI HE «Lugansk State Vladimir Dahl University»

e-mail: aleksandrg54@mail.ru

LEGAL NATURE OF INCITEMENT TO CRIME

The criminal legislation on liability for incitement to crime is considered. It is determined that the normative definition of incitement is the result of theoretical processing and systematization of law. It is concluded that the normative regulation of responsibility for incitement in the current criminal legislation is based on the combination of the postulates of the accessory theory of complicity and the theory of independent responsibility of accomplices, which is manifested primarily in simultaneous use of the potential of the institution of participation and institutions of the special part of criminal law to assess actions, associated with incitement to commit a crime.

Keywords: criminal law, crime, liability for incitement, complicity in a crime

Literature

1. Uголовnoe kodeks ot 13.06.1996 № 63-Ф3 (s izm. ot 30.12.2021, № 499-Ф3) [Tekst] // SZ RF. - 1996. - № 25, str. 2954.

2. Zuk M. S. Institutee rossiyskogo ugolovnogo prava: ponyatie, Sistema i perspektivee razvitiya: Dis. d-ra urid. nauk: 12.00.08 /M. S. Zuk. - Krasnodar, 2016. - 421 s.

3. Mirzoyan V. G. Podstrekatelystvo k soversheniu prestupleniya v rossiyskom i zarubeznom ugolovnom prave. Avtoref. dis. kand. urid. nauk: 12.00.08 / V. G. Mirzoyan. - Krasnodar, 2016. - 27 s.

4. Kovalev M. I. Souchastie v prestuplenii. V 2 ch. Ch. 1. Ponyatie souchastiya. / M. I. Kovalev. - Sverdlovsk: Prometey, 1980. - 232 s.

5. Naumov A. V. Rossiyskoe ugolovnoe parvo. Kurs lekciiy. V 3 t. T. 1. Obshaya chasty. /A. V. Naumov – 4-e izd., pererab. i dop. - M.: Volter Kluver, 2007. - 566 s.

6. Pudovochkin U. E. Uchenie o prestuplenii. – 2 izd., isprav. i dop. /U. E. Pudovochkin. - M.: Urlitinform, 2015. - 424 s.
7. Pushkin A. V. Podstrekatelystvo k soversheniu prestupleniya: Avtoref. dis. kand. urid. nauk: 12.00.08 / A. V. Pushkin. – M., 1995. - 29 s.
8. Sharapov R. D. Souchastie v prestuplenii: zakon, teoriya, praktika / R. D. Sharapov // Lex Russica. - 2019. - № 10. - S. 105 - 115.
9. Heyfec I. Ya. Podstrekatelystvo k prestupleniu. Issledovanie. S predisl. S. V. Pozneesheva. / I. Ya. Heyfec. - M.: Izd. urid. kn. mag. «Pravovedenie» I. K. Golubeva, 1914. - 223 s.
10. Malahov I. P. Souchastie v voinskih prestupleniyah v svete obshego ucheniya o souchastii po sovetскому ugolovnomu pravu: Avtoref. dis. kand. urid. nauk: 12.00.08 / I. P. Malahov. – M., 1980. - 25 s.
11. Guzun V. U. Formee souchastiya v prestuplenii: Avtoref. dis. kand. urid. nauk: 12.00.08 / V. U. Guzun. – M., 1985. - 22 s.

Черечукина Людмила Вячеславовна
кандидат юридических наук, доцент
заслуженный юрист Украины, доцент
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: kaf_sledak@mail.ru

АССИМИЛЯЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

В статье обосновывается целесообразность закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве таких поводов для возбуждения уголовного дела, как результаты оперативно-розыскной деятельности и непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления. Статья 1 УПК РФ закрепляет законодательную норму о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается УПК, основанным на Конституции Российской Федерации, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства. Поэтому нормы УПК должны четко определять каждый шаг в этой сфере деятельности, поскольку отсутствие конкретики в законе вызывает трудности в правоприменительной практике и недопонимание того, как правильно действовать в той или иной ситуации. Наряду с этим формулируются другие предложения, направленные на оптимизацию УПК РФ и Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: поводы; основания; уголовное дело; оперативно-розыскные мероприятия.

Организация деятельности по раскрытию и расследованию преступлений при реализации материалов оперативно-розыскной проверки, осуществляемой в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, весьма своеобразна. Инициатива в реализации оперативно-розыскных материалов о совершенных или готовящихся преступлениях путем возбуждения уголовного дела, как правило, исходит от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Раскрытие преступления руководители оперативно-розыскных служб организуют оперативно-розыскными возможностями до и

после возбуждения уголовного дела, а процессуальными – после принятия решения о возбуждении уголовного дела по поручению следователя или органа дознания.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство среди поводов для возбуждения уголовного дела прямо не содержит указания на материалы оперативно-розыскной деятельности, ограничиваясь общим предписанием в п. 3 ч.1 ст. 140 УПК РФ – «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из других источников». В диспозиции ст. 143 УПК РФ закреплено положение о том, что сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, чем указанные в пунктах 1, 2 и 4 части первой ст. 140 УПК РФ, принимается лицом, получившим данное сообщение, о чем составляется рапорт об обнаружении признаков преступления. Такая формулировка, на наш взгляд, может расцениваться, в том числе, как сообщение, полученное из конфиденциального источника, однако, не предполагает информацию, добытую в результате ОРД как таковой, поскольку подобного рода информация может быть получена вне связи с конкретными оперативно-розыскными мероприятиями, да и оперативно-розыскной деятельностью в целом.

Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с изменениями и дополнениями в ст. 11 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» однозначно определяет, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю, в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

В статье 1 УПК РФ закреплена законодательная норма о том, что порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Учитывая, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет содержание оперативно-розыскной деятельности на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий, что

он ориентирован на специально уполномоченные оперативные подразделения государственных органов, решающих специфические задачи, направленные на 1) выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; 2) осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; 3) добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; 4) установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации, вряд ли будет корректным утверждение о том, что его нормы должны являться руководством к действию для органов предварительного расследования, деятельность которых регламентируется УПК РФ.

В стадии возбуждения уголовного дела, основная задача которой состоит в выявлении признаков преступления и оснований для возбуждения уголовного дела, по сути являющейся началом уголовного судопроизводства, которому свойственна процессуальная форма, руководствоваться нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности представляется алогичным, и прямо противоречащим требованиям ст. 1 УПК РФ. Поэтому напрашивается вывод о необходимости дополнения ч. 1 ст.140 УПК РФ соответствующим пунктом, закрепляющим положение о том, что поводом для возбуждения уголовного дела являются результаты оперативно-розыскной деятельности.

В недалеком прошлом в отечественном уголовном процессе в качестве повода для возбуждения уголовного дела, наряду с иными, выступало «непосредственное обнаружение дознавателем, органом дознания, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления» (п.6 ст.108 УПК РСФСР).

В действующем УПК РФ означенный повод отсутствует, хотя в практической деятельности сплошь и рядом возникают ситуации, когда при осуществлении своих функций по борьбе с преступностью уполномоченные должностные лица выявляют сведения о совершенном или готовящемся преступлении. В частности, следователь при производстве расследования по уголовному делу получает информацию об ином преступлении, не связанном с ним, либо о новом эпизоде преступной деятельности, совершенном теми же обвиняемыми; орган дознания и дознаватель в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий или при производстве дознания по уголовному делу также получают сведения о другом преступлении. Прокурор получает сведения о преступлении

при осуществлении надзора за исполнением законов. Причем эти сведения, еще раз подчеркиваем, могут быть получены при выполнении своих функций при отсутствии заявления о преступлении, явки с повинной, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников, т.е. вне связи с поводами для возбуждения уголовного дела, указанными в ч. 1 ст. 140 УПК РФ. Можно по-разному комментировать эту норму, но при этом нельзя забывать, что краеугольным камнем при определении поводов для возбуждения уголовного дела является норма закона. Первая стадия уголовного процесса – стадия возбуждения уголовного дела, начинается с момента получения информации о совершенном или готовящемся преступлении. Именно с нее начинается уголовное судопроизводство, порядок которого определен УПК РФ, что явствует из содержания ч. 1 ст. 1 настоящего Кодекса, поэтому его нормы должны четко определять каждый шаг в этой сфере деятельности, поскольку отсутствие конкретики в законе вызывает трудности в правоприменительной практике и недопонимание того, как правильно действовать в той или иной ситуации.

Описанные поводы для возбуждения уголовного дела, дополнить которыми, как уже подчеркивалось, целесообразно ч. 1 ст. 140 УПК РФ, хотя имеют в отдельных случаях некое сходство, однако, не являются тождественными. Присущие им различия должны четко уяснить следователи, дознаватели и сотрудники оперативных служб в целях преодоления противодействия расследованию со стороны заинтересованных лиц, и, в первую очередь, стороны защиты.

Важность правильности определения повода для возбуждения уголовного дела, качественного документирования результатов доследственной проверки для установления достаточных оснований для принятия такого решения, своевременной легализации материалов оперативно-розыскной деятельности путем возбуждения уголовного дела явно прослеживается в характерных примерах из практики выявления и расследования широко распространенных фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, продолжающих подрывать основы национальной безопасности Российской Федерации.

Зачастую факты сбыта наркотических средств выявляются в рамках такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка, предусмотренного п. 4 ст. 6 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В частности, известен случай проведения данного ОРМ в отношении гр. К., занимавшегося по имеющимся у оперативных сотрудников данным сбытом наркотических средств. В процессе ОРМ было задокументировано три факта сбыта наркотических средств гр-ом К. проинструктированному закупщику

С., и планировалось при очередной закупке его задержание. Однако К., мотивируя отсутствием у него на момент визита С. товара, предложил последнему приобрести наркотическое средство у его знакомого, которому позвонил по телефону. Согласившись, закупщик прибыл по указанному К. адресу, и приобрел наркотическое средство у неустановленного лица. О случившемся С., сообщил оперативному работнику, руководившему оперативно-розыскным мероприятием в отношении К.. Руководствуясь ст. 143 УПК РФ, последним был составлен рапорт о получении сообщения о совершенном преступлении, который зарегистрирован в КУСП. После проведения доследственной проверки, получения заключения эксперта о том, что вещество, приобретенное закупщиком С. у неустановленного на тот момент лица, является наркотическим средством, было возбуждено уголовное дело по факту совершенного преступления. В целях доведения до логического конца ОРМ в отношении К. было принято решение отсрочить задержание К. и неустановленного лица до удобного момента. Тем временем в процессе расследования уголовного дела была установлена личность неизвестного гражданина, который сбыв наркотическое средство закупщику С.. Им оказался гр-н. Б.. Спустя неделю, при продаже наркотика закупщику С., был задержан с поличным К.. Одновременно другой группой оперативных работников произведено задержание Б.. При обыске по месту его жительства обнаружены наркотические средства, расфасованные по пакетикам, и предметы-носители со следами наркотических средств (шприцы, иглы и пр.). В процессе опознания закупщик С. среди лиц, предъявленных для опознания, опознал Б. как лицо, продавшее ему наркотическое средство.

Материалы, добытые в ходе оперативно-розыскных мероприятий в отношении К., были легализованы путем возбуждения уголовного дела, т.е. явились поводом для его возбуждения, который не конкретизирован в уголовно-процессуальном законодательстве. В процессе расследования уголовные дела в отношении К. и Б. соединены в одно производство.

Выше подчеркивалась важность качественного документирования результатов доследственной проверки для установления достаточных оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Не менее важное значение это имеет и на последующих этапах уголовного судопроизводства.

Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или

совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении противоправного деяния.

В вышеприведенном случае речь шла о проведении проверочной закупки в отношении гр-на. К.. Формально факт сбыта наркотического средства гр-ом. Б. хотя и был выявлен в результате оперативно-розыскного мероприятия, однако, проводилось оно не в отношении него, а касательно иного лица, о котором имелись сведения о его преступной деятельности. В процессе предварительного следствия и впоследствии в суде защитником, со ссылкой на вышеприведенное Постановление Пленума Верховного Суда, было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении гр-на. Б., поскольку оперативно-розыскное мероприятие, по мнению защиты, проводилось при отсутствии сведений об участии Б. в подготовке или совершении противоправного деяния, и, стало быть, без законных оснований. В удовлетворении ходатайства в обоих случаях было справедливо, на наш взгляд, отказано в связи с отсутствием законных оснований для прекращения уголовного дела. Оперативными работниками в рамках решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, установленных Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», правильно был задокументирован факт сбыта наркотических средств гр-ом Б., и собраны фактические данные, свидетельствующие о наличии признаков преступления, а следователем, верно определен повод, и установлены основания для возбуждения уголовного дела.

Проведенные автором эмпирические исследования позволяют сформулировать вывод о том, что отдельные представители органов дознания и некоторые следователи не имеют четкого представления о сущности оперативно-розыскных мероприятий и тех пределах, за рамки которых не может выходить следователь при даче органу дознания поручения и указания об их проведении. Усложняет ситуацию отсутствие среди ученых единства взглядов на определение понятия «оперативно-розыскные мероприятия». Если в ст. 1 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» имеется дефиниция оперативно-розыскной деятельности, то толкование понятия «оперативно-розыскные мероприятия» в нем не сформулировано. Не ставя перед собой цели детального уяснения сущности ОРМ, которые, несомненно, играют существенную роль в решении задач оперативно-розыскной деятельности, все же считаем необходимым поддержать сторонников идеи узаконивания понятия «оперативно-розыскные мероприятия» путем внесения соответству-

ющих дополнений в ст. 6 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в которой приводится лишь перечень ОРМ.

Часть 1 ст. 157 УПК РФ наделяет орган дознания правом возбуждения уголовного дела и выполнения неотложных следственных действий при выявлении признаков преступления, по которому производство предварительного следствия является обязательным. По смыслу части третьей названной статьи после производства неотложных следственных действий не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа в соответствии с п. 3 ст. 149 УПК РФ. Вместе с тем ч. 4 ст. 157 УПК РФ обязывает орган дознания выполнять поручения следователя о проведении следственных и оперативно-розыскных мероприятий. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах. Фактически закон наделяет орган дознания правом проведения «параллельного» расследования с использованием, как гласных, так и негласных оперативно-розыскных мероприятий. Однако нельзя оставлять вне поля зрения тот факт, что правовая природа такой деятельности (после принятия уголовного дела к своему производству следователем), несколько иная, поскольку с этого момента начинается действие принципа процессуальной самостоятельности следователя, который самостоятельно принимает решения о направлении следствия и о проведении следственных действий, несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Поэтому реализация гласных оперативно-розыскных мероприятий без ведома следователя некорректна. Возможная несогласованность действий при проведении такого «параллельного расследования» может вызвать утечку информации по делу, и в результате повлечь негативные последствия, усложнить конфликтные следственные ситуации.

При осуществлении негласных оперативно-розыскных мероприятий акценты расставляются на иных приоритетах. В настоящее время орган дознания самостоятельно решает, в каких формах и с использованием каких методов их осуществлять. Полагаем, этот принцип оперативно-розыскной деятельности требует законодательного закрепления путем введения в Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Что касается гласных оперативно-розыскных мероприятий, то в УПК РФ целесообразно предусмотреть возможность их проведения сотрудниками оперативно-розыскных подразделений по делам, которые находятся в произ-

водстве следователя, с согласия последнего. На наш взгляд, таким положением может быть дополнена часть 4 статьи 157 УПК РФ.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ с изменениями и дополнениями / Электронный ресурс : <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/799/showentries/0/highlight/Уголовно-процессуальный%20кодекс:1>

2. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» с изменениями и дополнениями / Электронный ресурс : <http://ivo.garant.ru/#/document/10104229/paragraph/51105/doclist/5707/showentries/0/highlight/закон%20об%20орд:1>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. От 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

Cherechukina Lyudmila Vyacheslavovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Honoured Lawyer of Ukraine,
Associate Professor of State Legal Disciplines
Department of The Law Institute
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Luhansk national
University named after Vladimir Dahl»

**ASSIMILATION OF THE RESULTS OF OPERATIONAL
INVESTIGATIVE ACTIVITIES INTO CRIMINAL PROCEEDINGS**

The article substantiates the expediency of fixing in the criminal procedure legislation such reasons for initiating a criminal case as the results of operational investigative activities and the direct detection by the inquirer, the body of inquiry, the investigator or the prosecutor of information indicating signs of a crime.

Article 1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation consolidates a legislative norm that the procedure of criminal proceedings on the territory of the Russian Federation is established by a criminal procedure law based on the Constitution of the Russian Federation and is mandatory for courts, prosecutor's offices, preliminary investigation and inquiry bodies, as well as other participants in criminal proceedings.

Therefore, the norms of the Criminal Procedure Code should clearly define every step in this area of activity, since the lack of specifics in the law causes difficulties in law enforcement practice and misunderstanding of how to act correctly in a given situation. Along with this, other proposals are formulated aimed at optimizing the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law «On Operational Investigative Activities».

Keywords: reasons; basis; a criminal case; operational and investigative measures.

Literatura:

1. Uголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-FZ с изменениями и дополнениями / Электронный ресурс : <http://ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/799/showentries/0/highlight/Uголовно-процессуальный%20кодекс:1>

2. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-FZ «Об оперативно-розыскной деятельности» с изменениями и дополнениями / Электронный ресурс : <http://ivo.garant.ru/#/document/10104229/paragraph/51105/doclist/5707/showentries/0/highlight/закон%20об%20ord:1>

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. От 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» / Электронный ресурс https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/

Шаповалова Елена Николаевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

Байорок Алина Юрьевна
магистрант,
кафедры учета и аудита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
имени Владимира Даля»

АСПЕКТЫ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

В статье рассмотрена последовательность проведения судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств и нематериальных активов деятельности предприятия. Изучены объекты экспертизы, перечень первичной документации, используемой экспертом-бухгалтером при проведении экспертизы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, экспертная оценка, основные средства, нематериальные активы, аналитический учет, синтетический учет, амортизация, недостача, ущерб, документация, регистры, отчетность.

Основные средства и нематериальные активы предприятия являются главным элементом его материально-технической базы. Основные средства играют важнейшую роль в выполнении производственной программы. Предприятию предоставлены права владения, распоряжения основными средствами и использования их. Осуществление этих прав невозможно без своевременного и правильного учета всех хозяйственных операций предприятия, соответствия их действующему законодательству.

Исследование судебно-бухгалтерской экспертизой поставленных на решение правоохранительными органами вопросов учета основных средств, ставших объектами расследования, проводится с помощью определенных методических приемов, которые реализуются присущими им процедурами.[1]

В зависимости от требований, предъявляемых к оформлению учетных документов в части рассматриваемых объектов, перед экспертом могут быть поставлены конкретные вопросы по их учету, а также задача обнаружения

следов нарушений: экономических, документальных, учетных. Следы незаконной деятельности могут возникнуть на всех этапах движения основных средств и нематериальных активов. Исследование судебно-бухгалтерской экспертизы начинается с изучения приказов об учетных политиках (бухгалтерской и налоговой) в части тех элементов, которые касаются основных средств и нематериальных активов.

Целью судебно-бухгалтерской экспертизы основных средств и нематериальных активов является: контроль за наличием и сохранностью; правильность оценки основных средств и нематериальных активов; соответствие документального оформления и отражения в учете операций по движению основных средств, нематериальных активов и прочих доходных вложений в нематериальные ценности действующему законодательству; контроль правильности начисления амортизации основных средств и нематериальных активов и отражение операций в учете; подтверждение достоверности показателей в бухгалтерской отчетности организации; проведение экспертизы переоценки основных средств и отражение ее результатов в бухгалтерском учете и отчетности; инспектирование операций по ремонту основных средств, в том числе подтверждение правильности документального оформления операций, связанных с ремонтом основных средств. [4]

Объектами экспертного исследования операций с основными средствами и нематериальными активами являются: сохранность основных средств и нематериальных активов; полнота, своевременность и правильность оприходования поступивших основных средств и нематериальных активов; законность и правильность документального оформления операций по поступлению, перемещению и выбытию; правильность начисления амортизации; недостача основных средств, нематериальных активов и причиненный ущерб.

Источники информации экспертного исследования, используемые при проведении судебно-бухгалтерской экспертизы, включают:

а) нормативно-справочная информация:

Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденное Приказом Минфина России от 30.03.2001 №26н;

Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007, утвержденное Приказом Минфина РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н;

Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств, утвержденные Приказом Минфина России от 13.10.2003 №91н;

Налоговый кодекс Российской Федерации;

Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»;

План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности и инструкция по его применению, утвержденные Приказом Минфина России от 31 октября 2000 г. № 94н;

Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга, утвержденные приказом Минфина России от 17 февраля 1997 г. № 15;

Положение по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» (ПБУ 3/2006), утвержденное Приказом Минфина России от 27 ноября 2006 г. № 154н;

Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (ПБУ 5/01), утвержденное Приказом Минфина России от 09 июня 2001 г. № 44н;

Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» (ПБУ 9/99), утвержденное Приказом Минфина России от 06 мая 1999 г. № 32н;

Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99), утвержденное Приказом Минфина России от 06 мая 1999 г. № 33н;

Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/08), утвержденное Приказом Минфина России от 06 октября 2008 г. № 107н;

Классификация основных средств, включаемых в амортизационные группы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 января 2002 № 1;

Указания об отражении в бухгалтерском учете организаций операций, связанных с осуществлением договора доверительного управления имуществом, утвержденные Приказом Минфина России от 28 ноября 2001 г. № 97н и др.

б) договоры поставки;

в) первичные документы на поступление, выбытие и внутреннее перемещение, на ремонт, по начислению амортизации основных средств и нематериальных активов, по учету основных средств и нематериальных активов:

акт о приеме-передаче объекта основных средств (кроме зданий, сооружений);

акт о приеме-передаче здания (сооружения);

акт о приеме-передаче групп объектов основных средств (кроме зданий, сооружений);

накладная на внутреннее перемещение объектов основных средств;

акт о приеме-сдаче отремонтированных, реконструированных, модернизированных объектов основных средств;

акт о списании объекта основных средств (кроме автотранспортных средств);

акт о списании автотранспортных средств;

акт о списании групп объектов основных средств (кроме автотранспортных средств);

инвентарная карточка учета объекта основных средств, инвентарная карточка группового учета объектов основных средств, инвентарная книга учета объектов основных средств;

акт о приеме (поступлении) оборудования, акт о приеме-передаче оборудования в монтаж, акт о выявленных дефектах оборудования;

договоры купли-продажи, первичные учетные документы, подтверждающие поступление объектов (накладные, акты приема-передачи).

г) регистры синтетического и аналитического учета, по счетам 01 «Основные средства», 02 «Амортизация основных средств», 04 «Нематериальные активы», 05 «Амортизация нематериальных активов», 07 «Оборудование к установке», 08 «Вложения во внеоборотные активы»;

д) внеучетная информация, которая включает акты налоговых проверок, аудиторские заключения и отчеты, договоры, соглашения, приказы и распоряжения руководителя организации;

е) информация правоохранительных органов. [3]

При проведении судебной финансовой экспертизы документация занимает особое место, так как является обязательной составляющей при формировании доказательной базы расследуемого экономического преступления. [2]

Исследование перечисленных источников информации в процессе проведения экспертной оценки и правильное ее сочетание с документальной информацией позволяет всесторонне исследовать хозяйственную деятельность предприятия по рассматриваемым вопросам и выявить резервы его экономического развития.

Изучению этих аспектов посвящены труды современных отечественных ученых Белова А.А., Дубоносова Е.С., Петрухина А.А., Ковалевской А.В., Корнева С.А., Орлова Ю.К., Поповой Л.В., Исаковой Р.Е., Шадрина В.В. и др.

При проведении судебно-бухгалтерской экспертизы операций с основными средствами и нематериальными активами основными приемами исследования являются документальные, а именно: приемы исследования отдельного документа; приемы исследования взаимосвязанных документов; отклонения от нормального (обычного) движения ценностей. [1] Эксперт-бухгалтер начинает проверку с первого приема. Один отдельный документ можно исследовать тремя приемами.

1. Формальная проверка или внешний осмотр документа. Состоит из двух этапов: анализ соблюдения установленной формы документов, детальное изучение реквизитов документов.

Может привлечь внимание нарушение формальных требований: использование бланков ненадлежащей формы, отсутствие отдельных реквизитов, наличие ненадлежащих реквизитов (посторонние записи и пометки на документе).

Возможно выявить противоречия:

формальные – сопоставляются тождественные элементы разных реквизитов.

Иногда встречаются расхождения в одном учетном документе (угловой штамп сверху и печать внизу);

логические – сопоставляются сочетания реквизитов с общепринятыми представлениями о нормальной хозяйственной деятельности организации. Например, сам первичный документ составлен сегодняшним числом, а ссылка в нем на документ, еще не созданный, более поздний.

2. Арифметическая проверка – проверка правильности итоговых показателей по горизонтали и по вертикали первичного учетного документа. Может встречаться механическое завышение итогов.

3. Нормативная проверка – проверка соответствия содержания отраженных в документе операций действующим нормативным актам, правилам, инструкциям, нормами расхода, тарифам. Могут быть выявлены правильно оформленные, но незаконные по содержанию учетные документы. [10]

Все бухгалтерские документы можно разделить на:

1) доброкачественные: правильно оформленные, отражающие законные по содержанию операции, отражающие действительные по содержанию операции;

2) недоброкачественные:

неправильно оформленные: бланки ненадлежащей формы, незаполненные реквизиты, ненадлежащие реквизиты, отражающие незаконные по содержанию операции, отражающие операции, которые в действительности не выполнялись (они могли не выполняться в полном объеме или частично);

подложные документы: фальсифицированные (материальный подлог), содержащие заведомо ложные сведения (интеллектуальный подлог), документы, содержащие случайные ошибки.

Нормативные несоответствия могут указать на подлог в том учетном документе, где они обнаружены, и являются сигналом для проверки взаимосвязанной документации.

Затем эксперт-бухгалтер проводит исследование взаимосвязанных документов.

Подложные документы, по внешнему виду не отличающиеся от подлинных (например, бестоварная накладная), возможно обнаружить путем сопоставления данного документа с другими, отражающими одну и ту же операцию, или

возможные хозяйственные операции, т.е. остаются следы в виде несоответствий в системе взаимосвязанной документации.

При исследовании взаимосвязанных документов используются два приема.

1. Встречная проверка. Сопоставление разных экземпляров одного и того же первичного документа, которые могут находиться в делах нескольких взаимосвязанных организаций или в различных подразделениях одного предприятия. Встречная проверка эффективная в случаях:

когда хотя бы один из экземпляров сохранился, а другие уничтожены или отсутствуют по какой-то причине;

когда все экземпляры сохранились, но в их содержании обнаружены расхождения.

По товарно-транспортной накладной у заказчика можно восстановить расходный документ у поставщика (и наоборот).

2. Взаимный контроль. Факт движения материальных ценностей устанавливается на основе не только приходных и расходных документов, но и взаимосвязанных с ними расчетных кассовых и банковских документов. Здесь проверяются взаимосвязанные операции. Можно проверить, например, оплату ценностей: кто платил за транспортные услуги; учетные регистры склада по товарно-транспортным накладным у поставщика (заказчика). Взаимный контроль применяется широко вместе со встречной проверкой, может быть использован отдельно для проверки документов, которые составляются в одном экземпляре (например, акт списания, платежная ведомость). Взаимный контроль используется для уточнения круга лиц, принимавших участие в нарушении.

Далее эксперт-бухгалтер изучает отклонения от нормального (обычного) движения основных средств. Если остаток основных средств на определенное число и его последующее поступление меньше, чем расход за тот же период – это отклонение от обычного движения основных средств. Данные расхождения могут появиться в результате: арифметической ошибки, подлога в документах, продажи неучтенного имущества.

Эксперт-бухгалтер может произвести восстановление учетной записи по первичным документам в случаях: запущенности бухгалтерского учета; случайного или умышленного уничтожения учетных регистров, учета, если не уничтожена первичная документация; если не велся количественно-суммовой учет, т.е. не было аналитического учета.

Сущность такого приема – по первичным документам сделать восстановление записи с момента последней инвентаризации по количеству и цене поступивших основных средств. Для каждого наименования заводятся отдельные карточки, в которой отражается каждая операция по поступлению и расходу, определяется остаток и сличается с фактическим наличием. Эксперт исследует

полученные от следователя или суда инвентаризационные описи, сравнительные ведомости, акты инвентаризационных комиссий, письменные объяснения материально ответственных лиц, протоколы, приказы и другие документы. При этом он проверяет, был ли выполнен предусмотренный инструкцией порядок проведения инвентаризации, правильно ли оформлены инвентаризационные материалы, обоснованы ли результаты сопоставления учетных и фактических данных по остаткам ценностей.

Проверяя сохранность основных средств и нематериальных активов, эксперту необходимо убедиться: в правильности организации аналитического учета; выяснить, все ли основные средства закреплены за материально ответственными лицами; правильно ли проведена последняя инвентаризация, каковы ее результаты, и отражены ли они в учете.

Аналитический учет ведется на инвентарных карточках. Особое внимание обращается на правильное и своевременное заполнение всех реквизитов карточек, что предотвращает замену одноименных новых предметов старыми. Следует проверить количество инвентарных карточек, для чего сопоставить данные описей инвентарных карточек по учету основных средств с имеющимися в картотеке инвентарными карточками.

Экспертные процедуры при проверке операций с внеоборотными активами проводятся в соответствии с алгоритмом, придерживаясь определённой последовательности:

- инспектирование основных средств по местам нахождения, проверка организации материальной ответственности по объектам основных средств, проведение инвентаризации и проверка инвентаризационной работы;

- проверка соблюдения положений учетной политики в отношении объектов основных средств и нематериальных активов;

- проверка правильности определения первоначальной стоимости основных средств и нематериальных активов, проверка правильности определения инвентарного объекта;

- инспектирование источников поступления основных средств и нематериальных активов, проверка правильности оформления приобретенных и выбывших основных средств и нематериальных активов, арифметическая проверка начисления НДС при приобретении и выбытии основных средств и нематериальных активов;

- проверка правильности использования унифицированных форм по учету основных средств и нематериальных активов;

- проверка соответствия используемых методов начисления амортизации требованиям бухгалтерского учета на соответствие учетной политике, проверка правильности определения срока полезного использования внеоборотных

активов и отнесения объектов основных средств к соответствующим амортизационным группам;

арифметическая проверка правильности начисления амортизации по объектам основных средств и нематериальных активов, инспектирование документального оформления амортизации внеоборотных активов;

проверка соответствия отчетных показателей соответствующим показателям в главной книге, регистрам синтетического и аналитического учета;

наличие документального оформления переоценки основных средств, инспектирование проведения переоценки основных средств и результатов ее отражения в бухгалтерском учете и отчетности;

наличие оправдательных документов по ремонту основных средств, инспектирование правильности оформления первичной документации по ремонту основных средств в зависимости от применяемого способа ремонта, тестирование организации бухгалтерского и налогового учета операций по ремонту основных средств;

инспектирование договоров об аренде основных средств и соблюдения договорных обязательств, проверка правильности отражения в бухгалтерском учете и отчетности операций по аренде основных средств у арендодателя и арендатора;

расчет показателей эффективности использования основных средств и анализ данных в динамике. [4]

При отсутствии каких-либо инвентарных карточек выясняются причины, убеждаются в наличии объектов, по которым нет инвентарных карточек, и восстанавливают аналитический пообъектный учет основных средств. Для этих целей используются аналитические расчеты и экономико-математические методические приемы.

Проведение инвентаризации объектов основных средств обязательно:

при передаче имущества в аренду, выкупе, продаже;

перед составлением годовой бухгалтерской отчетности (инвентаризация основных средств может проводиться один раз в три года);

при смене материально ответственных лиц (на день приемки-передачи дел);

при установлении фактов хищений или злоупотреблений, а также порче ценностей;

в случае стихийных бедствий, пожара, аварий.

До начала инвентаризации основных средств рекомендуется проверить:

наличие и состояние инвентарных карточек, инвентарных книг, описей и других регистров аналитического учета;

наличие и состояние технических паспортов или другой технической документации;

наличие документов на основные средства, сданные или принятые организацией в аренду и на хранение. [8]

При отсутствии документов обеспечивается их получение или оформление.

При обнаружении расхождений и неточностей в регистрах бухгалтерского учета или технической документации вносятся соответствующие исправления и уточнения.

В процессе инвентаризации основных средств комиссия производит осмотр объектов и заносит в описи полное их наименование, назначение, инвентарные номера и основные технические или эксплуатационные показатели.

При инвентаризации зданий, сооружений и другой недвижимости комиссия проверяет наличие документов, подтверждающих нахождение указанных объектов в собственности организации, а также наличие документов на земельные участки, водоемы и другие объекты природных ресурсов, находящиеся в собственности организации.

Если выявлены объекты, не принятые на учет, а также объекты, по которым в регистрах бухгалтерского учета отсутствуют или указаны неправильные данные, характеризующие их, комиссия включает в опись правильные сведения и технические показатели по этим объектам. Оценка выявленных инвентаризацией неучтенных объектов проводится с учетом рыночных цен, износ определяется по действительному техническому состоянию объектов с оформлением сведений об оценке и износе соответствующими актами. [9]

Нематериальные активы не имеют материально-вещественной (физической) основы, поэтому на практике часто возникает вопрос о контроле за фактическим поступлением и использованием нематериальных активов. Поступление нематериальных активов проводится на основании соответствующих документов (актов приема-передачи, договоров, бухгалтерских справок). По данным первичных документов проверяется правильность оформления документов как с юридической, так и экономической точек зрения. Документ о приемке нематериальных активов фиксирует факт их объективного существования, поступления в организацию и введения в эксплуатацию (право на изобретение - Свидетельство).

Полноту инвентаризации устанавливают сопоставлением данных по описям инвентаризации с показателями аналитического учета. Полноту и своевременность оприходования основных средств устанавливают путем сопоставления даты оприходования по счету 04 «Нематериальные активы» с датами, указанными в первичных документах. Несвоевременность их оприходования

влечет за собой недоначисление износа, занижение стоимости продукции и завышение финансовых результатов деятельности организации.

Далее проверяется правильность оценки основных средств и нематериальных активов. При оценке основных средств и нематериальных активов пользуются услугами профессиональных оценщиков, т.е. используют такой метод, как экспертизы разных видов.

Особо тщательно проверяются представленные к утверждению акты на списание основных средств, данные которых необходимо сверить с техпаспортами, проектами, сведениями, полученными в процессе непосредственного осмотра объектов. В этих случаях используют методы взаимного контроля операций, встречные, аналитические и логические проверки документов. Акты на гибель имущества вследствие стихийных бедствий должны быть составлены при обязательном участии представителя страховой компании (если оно застраховано) или представителей местной власти (если оно не застраховано), на что следует обратить внимание при проверке этих документов. Устанавливается реальность материального ущерба, для чего применяют встречную сверку указанных актов с учетными данными, опрос соответствующих лиц, запрос местной гидрометеослужбы. Определяют также своевременность, правильность и полноту страхового возмещения за утраченное имущество. [5]

Для выявления фактов незаконного списания запасных частей и ремонтных материалов применяют встречную проверку документов, контроль документов по взаимосвязанным операциям, опрос должностных и материально ответственных лиц, письменные запросы подрядчиков. [6]

Содержание экспертных процедур с нематериальными активами, используемые документы, выводы эксперта приведены в таблице.

Таблица

**Процедуры экспертного исследования операций
с нематериальными активами**

Содержание процедуры	Используемые документы	Выводы эксперта
Проверка соответствия отчетных показателей соответствующим показателям в регистрах синтетического и аналитического учета	Бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, Главная книга	Отчетные показатели соответствуют показателям регистров синтетического и аналитического учета
Проверка правильности определения первоначальной стоимости	Накладные, счета-фактуры	Первоначальная стоимость нематериальных активов определена в соответствии с ПБУ 14

Проверка источников поступления нематериальных активов	Накладные, счета-фактуры	Источники поступления соответствуют источникам, указанным в накладных
Проверка правильности оформления приобретенных нематериальных активов	Карточки по учету нематериальных активов, накладные	Существенных нарушений в учетных регистрах не выявлено
Проверка правильности начисления амортизации по нематериальным активам	Ведомости по учету амортизации, карточки по учету нематериальных активов, карточка по счету 05	Проверенные ведомости по учету амортизации и карточки по учету нематериальных активов не содержат существенных нарушений
Проверка правильности оформления операций по выбытию нематериальных активов	Нормативные документы по бухгалтерскому и налоговому учету	Выявлено отсутствие документов по выбытию нематериальных активов

Общая цель судебно-бухгалтерской экспертизы заключается в установлении правильности организации бухгалтерского учета и отчетности, достоверности фактов хозяйственной деятельности для дачи обоснованного заключения по поставленным вопросам. Судебно-бухгалтерская экспертиза - это процессуальное действие, которое состоит из исследования материалов дела и дачи заключения экспертом-бухгалтером по вопросам, которые поставлены, чтобы установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу.

Экономическая экспертиза операций по движению нематериальных активов и основных средств в организации решает следующие задачи:

установление достоверности и правильность документального оформления операций поступления, перемещения и использование активов;

установление законности – соответствия отражения в учете фактов хозяйственной с основными средствами и НМА требованиям действующих нормативных актов по бухгалтерскому учету и отчетности;

выявление имеющихся фактов нарушения действующего законодательства при приобретении, использовании, реализации и ликвидации отдельных объектов основных средств и НМА;

установление должностного лица, ответственного за осуществление и документальное оформление незаконной хозяйственной операции;

проверка правильности начисления амортизации, своевременность и полнота включения ее в расходы;

установление правильности определения и списания убытков, понесенных в результате ликвидации объектов.

Методика экспертного исследования операций с основными средствами и нематериальными активами заключается в проверке и сравнении балансовых

(отчетных) данных об остатках основных средств и НМА с данными синтетического и аналитического учета. При этом бухгалтерские записи сверяются с первичными документами о поступлении и выбытии основных средств и нематериальных активов (акты приемки, накладные, акты ликвидации основных средств, справки о начисленной сумме амортизации, данные о расходах на капитальный ремонт).

Литература:

1. Методические рекомендации по порядку назначения и производства судебных экспертиз и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных федеральной службе судебных приставов № 0004/22 от 15 сентября 2014
2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.
3. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно - практическое пособие/ Е.С. Дубоносов. - М.: Книжный мир, 2016. - 124 с.
4. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. - М.: Книжный мир, 2017. - 324 с.
5. Ковалевская, А.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 26.11.2021).
6. Савин, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 263с.
7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2019. - 336 с.
8. Попова, Л.В., Исакова, Р.Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шibaева. - М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. - 216 с.
9. Толкаченко, А.А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харabet. - М.: Омега-Л, 2018. - 202 с.
10. Шадрин, В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В.В. Шадрин. - М.: Юрист. 2017. - 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna
*candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of department of account and audit of economic faculty,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Luhansk national
University named after Vladimir Dahl»*

Bayorok Alina Yurievna
*undergraduate,
department of account and audit of economic faculty,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Luhansk national
University named after Vladimir Dahl»*

ASPECTS OF FORENSIC ACCOUNTING EXPERTISE OF FIXED ASSETS AND INTANGIBLE ASSETS

The article considers the sequence of forensic accounting expertise of fixed assets and intangible assets of the enterprise. The objects of examination, the list of primary documentation used by the expert accountant during the examination were studied.

Key words: forensic accounting expertise, expert assessment, fixed assets, intangible assets, analytical accounting, synthetic accounting, depreciation, shortage, damage, documentation, registers, reporting.

Literatura:

1. Metodicheskie rekomendacii po poryadku naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz i proizvodstva sudebnyh ekspertiz v ramkah dosledstvennyh proverok i rassledovaniya prestuplenij, podsledstvennyh federal'noj sluzhbe sudebnyh pristavov № 0004/22 ot 15 sentyabrya 2014

2. Belov, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnik / A.A. Belov, A.N. Belov. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 245 s.

3. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebno - prakticheskoe posobie / E.S. Dubonosov. - M.: Knizhnyj mir, 2016. - 124 s.

4. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebnoe posobie / E.S. Dubonosov, A.A. Petruhin. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 324 s.

5. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: osnovnye celi i zadachi [Elektronnyj resurs] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi> (data obrashcheniya: 26.11.2021).

6. Savin, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Vuzovskij uchebnyk, 2009. - 263s.
7. Savickaya, G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. – M.: INFRA-M, 2019. - 336 s.
8. Popova, L.V., Isakova, R.E. Buhgalterskij uchyot i sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie/ L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. Shibaeva. - M.: Izd-vo «Delo i servis», 2016. - 216 s.
9. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya buhgalteriya: kurs lekcij / A.A. Tolkachenko, K.V. Harabet. - M.: Omega-L, 2018. - 202 s.
10. Shadrin, V.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj ekspertizy: Uchebnyk dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. Shadrin. - M.: Yurist. 2017. - 365 s.

Шаповалова Елена Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
экономического факультета

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

Корсакова Ольга Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
экономического факультета

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

Байорок Алина Юрьевна.

магистрант, кафедры учета и аудита
экономического факультета

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»

e-mail: alena-mayer06@mail.ru

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В статье рассмотрены особенности инвентаризации, проводимой по требованию правоохранительных органов, цели и задачи, её классификационные признаки, последовательность проведения. Важность готовности к проведению инвентаризации по требованию правоохранительных органов подчеркивается как необходимость минимизировать риски возникновения проблем и ошибок.

Ключевые слова: инвентаризация, экспертиза, экспертная оценка, правоохранительные органы, имущество, учет, активы, финансовые обязательства, нормативные акты, недостача, ущерб, документация, регистры, отчетность.

Инвентаризация является важной частью бухгалтерского учета и позволяет оценить активы и обязательства предприятия. Инвентаризация – это проверка фактического наличия и состояния имущества организации, ее финансовых обязательств на определенную дату и последующее сопоставление полученных данных с данными бухгалтерского учета. Она выполняет учетную и контрольную функции. Учетная функция проявляется в том, что она является элементом метода бухгалтерского учета. Контрольная функция заключается в том, что она является методом фактического контроля за деятельностью материально-от-

ветственного лица, а также в проверке сохранности товарно-материальных ценностей, их качества. Инвентаризации подлежит все имущество организации. Основным нормативным актом, регулирующим порядок проведения инвентаризации и оформление ее результатов, являются Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденные приказом МФ РФ от 13.06.1995г. № 49.[1]

Основными целями и задачами инвентаризации являются:

выявление фактического наличия имущества;

сопоставление фактического наличия имущества с данными бухгалтерского учета;

проверка полноты отражения в учете обязательств;

выявление сверхнормативных и неиспользуемых товарно-материальных ценностей с целью их последующей реализации;

выявление товарно-материальных ценностей, частично потерявших свое первоначальное качество;

проверка соблюдения правил и условий хранения материальных ценностей и денежных средств;

проверка реальности стоимости учтенных на балансе товарно-материальных ценностей, сумм денежных средств в кассах и других статей.[1]

Действующим законодательством (ст. 12 ФЗ «О бухгалтерском учете»; п.27 Положения «Ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ»; п. 27 Положения «Ведение бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в РФ»; п.1.5. Методических указаний «О порядке проведения инвентаризации») предусмотрены случаи обязательного проведения инвентаризации:

передача имущества организации в аренду, выкуп, продажа;

перед составлением годовой бухгалтерской отчетности, но не ранее первого октября;

смена материально-ответственных лиц;

установление фактов хищений или злоупотреблений, а также порчи ценностей;

стихийное бедствие, пожар и другие форс-мажорные обстоятельства;

ликвидация или реорганизация предприятия.[3]

Классифицируется инвентаризация на различные виды по следующим признакам:

1) по основаниям для проведения инвентаризации делятся на плановые и внеплановые: плановые инвентаризации проводятся в определенные сроки по плану, утверждаются руководителем предприятия (ежемесячные инвентаризации незавершенного производства; инвентаризации, проводимые перед

составлением годового отчета); внеплановые инвентаризации проводятся вне графика и по требованию правоохранительных органов;

2) по объему охватываемых проверкой видов ценностей инвентаризации подразделяют на полные и неполные: полные инвентаризации, охватывающие все виды товарно-материальных ценностей, наличных денежных средств и средств на счетах банковских учреждений, состояние расчетов с кредиторами и дебиторами с целью обеспечения реальности бухгалтерских балансов на конец года и реальность показанных в них финансовых результатов (они проводятся один раз в год); неполной инвентаризацией охватываются отдельные виды принадлежащего предприятию имущества (например, готовая продукция на складе, наличные деньги в кассе) и проводится по мере необходимости;

3) по полноте охвата наименований проверяемых ценностей различают сплошные и выборочные инвентаризации: сплошная инвентаризация охватывает все разновидности наименований товарно-материальных ценностей, средств и расчетов (все виды сырья, готовой продукции); при выборочной инвентаризации проверяется только какая-то совокупность товарно-материальных ценностей или конкретная их разновидность.[2]

Проведение инвентаризации по инициативе правоохранительных органов практикуется чаще всего на предприятиях торговли и общественного питания, где значительная часть хозяйственных операций при продаже товаров за наличный расчет первичными документами не оформляется. Инвентаризация организуется руководителем органа дознания, которым направляется письмо на имя руководителя организации.

Основаниями для проведения инвентаризации могут быть:

данные о присвоении или растрате чужого имущества, вверенному материально-ответственному лицу (ст.160 УК РФ), либо краже имущества посторонними лицами (ст.158 УК РФ);

данные о фактах обмана потребителей (ст.200 УК РФ);

данные об изготовлении неучтенных товаров, завозе неучтенной или фальсифицированной продукции;

данные об умышленном уничтожении имущества (ст.167 УК РФ);

данные о наличии информации об умышленной пересортице, документально неоформленных ценностях, приписках.[1]

Перед началом инвентаризации сотрудником правоохранительного органа могут производиться действия: закрытие предприятия с прекращением торгово-закупочных и расчетных операций; опломбирование места хранения товарно-материальных ценностей; изъятие в присутствии руководителя организации всех приходно-расходных документов и документов оперативно-технического учета.

Успешному проведению инвентаризации способствует соблюдение ряда требований:

1. Требование комиссионности. Для проведения инвентаризации создается постоянно действующая инвентаризационная комиссия, в состав которой входят: руководитель организации, начальники подразделений, главный бухгалтер; работники, хорошо знающие инвентаризируемые ценности, цены, первичный учет; представители службы внутреннего аудита организации; материально-ответственные лица. Если инвентаризация проводится по требованию органа дознания, следствия или суда, то представитель этих органов может присутствовать при ее проведении. Отсутствие хотя бы одного члена комиссии при проведении инвентаризации служит основанием для признания ее результатов недействительными.

2. Требование внезапности. Проведение всех видов инвентаризации должно быть неожиданным для проверяемых, так как осведомленность материально-ответственных лиц о дате ее проведения может снизить эффективность или привести к ее полной безрезультатности.

3. Требование действительности. Фактические сведения о наличии ценностей должны быть добыты путем их подсчета, обмера, взвешивания, а не слов материально-ответственных лиц или на основе учетных остатков.

4. Требование непрерывности. Инвентаризация должна проводиться столько дней, сколько необходимо для ее завершения. Во время перерывов (обед, ночное время) описи должны храниться в закрытом помещении, где проводится инвентаризация.

Инвентаризацию товарно-материальных ценностей можно разделить на три этапа: подготовительный, основной, заключительный. На подготовительном этапе издается приказ о проведении инвентаризации и назначается инвентаризационная комиссия. Начинается инвентаризация с кассы, результаты которой оформляются актом (излишки подлежат взносу в бюджет в трехдневный срок).

Перед началом проверки фактического наличия имущества инвентаризационная комиссия проводит следующие действия:

проверить исправность всех весоизмерительных приборов и соблюдение установленных сроков их клеймения;

получить последние на момент инвентаризации отчеты о движении денежных средств и товарно-материальных ценностей.

Основной этап инвентаризации заключается в непосредственном снятии остатков, то есть установлении фактического наличия товарно-материальных ценностей в натуре, что определяется путем обязательного подсчета, взвешивания, обмера, для чего руководитель организации обязан создать условия.

Проверка фактического наличия имущества производится при обязательном участии материально-ответственных лиц. Описи заполняются чернилами без подчисток и помарок. Исправление производится во всех экземплярах описей корректурным способом, оговорены и подписаны всеми членами комиссии и материально-ответственными лицами. Описи подписывают все члены комиссии и материально-ответственные лица. В конце описи материально-ответственные лица дают расписку, подтверждающую проверку комиссией имущества в их присутствии, об отсутствии к членам комиссии каких-либо претензий и принятии перечисленного в описи имущества на ответственное хранение. На заключительном этапе инвентаризации осуществляется выведение ее результатов путем сравнения показателей бухгалтерского учета с данными инвентаризационной описи.[3]

По результатам инвентаризации составляются следующие виды документов:

инвентаризационные описи (три экземпляра: первый - работнику правоохранительного органа, второй – в бухгалтерию организации, третий – материально-ответственному лицу);

акт результатов инвентаризации (при суммовом учете) и сличительная ведомость (при количественно-сортовом учете);

акт контрольной проверки, расчет естественной убыли, акт на испорченные товары, объяснения материально-ответственных лиц.

Итоги инвентаризации могут быть следующими: равенство фактического и книжного остатка, излишки, недостача.[6]

Выявленные излишки приходуются и относятся на финансовый результат, а недостача в пределах норм естественной убыли списывается по приказу руководителя организации на издержки производства или обращения, сверх норм естественной убыли – относится на виновных лиц. По всем недостачам и излишкам инвентаризационная комиссия получает письменное объяснение от соответствующих работников. Недостачи и излишки могут быть следствием злоупотребления материально-ответственных лиц, ошибок при проведении инвентаризации или в результате пересортицы.[5]

Пересортица – это ситуация, когда какие-либо однородные товарно-материальные ценности одновременно находятся в излишке и в недостатке (одноименный товар первого и второго сорта). Пересортица бывает:

случайной, когда она возникает из-за неопытности материально-ответственных лиц;

умышленной, когда вносятся записи в бухгалтерские документы с целью запутать количественный учет; простой, когда она образуется за один рабо-

чий прием, то есть создание пересортицы и реализация товаров совпадают во времени;

сложной, когда суммовые разницы от пересортицы накапливаются постепенно в течение нескольких рабочих приемов, то есть создание пересортицы и реализация товаров не совпадают во времени.

Причины пересортицы различают следующие:

ошибки материально-ответственных лиц при приемке или отпуске товарно-материальных ценностей (например, вместо масла первого сорта отпущено масло второго сорта по цене первого);

злоупотребления материально-ответственных лиц (обман потребителя: отпуск товара худшего качества по цене товара лучшего качества);

ошибки в учетных записях, допускаемых работниками бухгалтерии;

умышленное внесение неверных записей в первичные документы и бухгалтерский учет.

По окончании ревизии сотрудник правоохранительного органа проверяет правильность заполнения инвентаризационной описи, наличие подписей членов комиссии, отсутствие неоговоренных исправлений и недопустимость подписей под копирку.[8]

Материалы, оформленные по результатам инвентаризации, являются важнейшими доказательствами при расследовании хищений. После приобщения материалов инвентаризации к делу сотрудниками правоохранительных органов проверяется соблюдение всех требований ее проведения и причины отступления от норм действующего законодательства. Установление причин отклонений производится путем опроса соответствующих лиц, сопоставлением данных инвентаризации с другими документами и материалами дела. При этом учитывается, что проверяемые лица предпринимают попытки всячески скрыть имеющиеся у них недостатки и излишки, применяя различные способы. К основным способам сокрытия недостатков при проведении инвентаризации можно отнести:

внесение в инвентаризационную опись несуществующих товаров (проверяется путем применения методов восстановления количественного учета и контрольного сличения, а также путем опроса принимавших участие в проведении инвентаризации лиц);

последующую дописку количества товаров в инвентаризационных описях (проверяется путем сопоставления различных экземпляров описей);

составление бестоварных расходных накладных (выписывается расходная накладная до начала инвентаризации на отпуск недостающего товара, а после окончания инвентаризации и выведения ее результатов выписывается встречная накладная - на обратный возврат товаров);

несвоевременное оприходование товаров (материально-ответственное лицо не составляет приходный документ на поступивший товар, хотя включает его в инвентаризационную опись).

Для обнаружения подобного подлога выясняется, какие первичные документы приложены к отчетам, составленным вскоре после инвентаризации, и какие товары по ним не оприходовались. Если будет установлено, что часть этих товаров не была включена в инвентаризационную опись, то следует проверить, не применялся ли данный способ сокрытия недостач. Одним из результатов инвентаризации является наличие излишков товарно-материальных ценностей. Они могут возникать при неполном отражении в данных бухгалтерского учета приходных операций; при отражении в учете полностью или частично вымышленных объемов расходных операций; при поступлении неучтенных ценностей (например, похищенных); при списании сырья и материалов на фактически невыполненные объемы работ. Различают две группы искажений результатов инвентаризации при сокрытии излишков:

сокрытие излишков путем искажения данных о фактических остатках товарно-материальных ценностей (невключение в опись фактически имеющиеся в наличии товарно-материальных ценностей путем обмана членов комиссии или по сговору с ними; дописки штрихов, запятых и цифр в графе «количество товаров»);

подлоги, связанные с искажением книжных остатков (составление товарных приходных накладных, увеличивающих книжный остаток или уменьшающих размер излишков; несвоевременное оприходование ценностей; несвоевременное проведение в отчетности расходных документов).[9]

Для предупреждения этих действий при проведении инвентаризации используются два приема:

до начала фактического снятия остатков у материально-ответственного лица берется подписка о том, что все документы приложены к отчету;

председатель инвентаризационной комиссии или представитель правоохранительного органа визирует своей подписью товарные отчеты и приложенные к ним первичные документы за несколько дней до инвентаризации.

При обнаружении сокрытия излишков сотрудники правоохранительных органов должны в полной мере учитывать признаки таких действий и проводить комплекс действий по документальному закреплению подобных фактов.

Заключительная проверка сотрудником правоохранительного органа качества проведенной инвентаризации состоит из двух этапов.

На первом этапе проверяется правильность определения фактических остатков в ходе проведения инвентаризации (полнота проверки товарно-материальных ценностей в натуре; правильность отражения в инвентаризаци-

онной описи товаров, предъявленных комиссии; правильность таксировки и подсчетов в инвентаризационной описи).

На втором этапе проверяются вопросы, связанные с определением остатка по учетным данным бухгалтерии, то есть книжного остатка (правильно ли учтен остаток на начало меж инвентаризационного периода; учтены ли бухгалтерией все приходные и расходные документы; полностью ли учтены нормы естественной убыли; полнота проведения зачетов недостач и излишков, образовавшихся вследствие пересортицы).

На заключительном этапе инвентаризации осуществляется выведение ее результатов путем сравнения показателей бухгалтерского учета с данными инвентаризационной описи.[10]

Таким образом, инвентаризация является формой последующего финансового контроля и служит цели обеспечения собственника необходимыми сведениями о наличии и состоянии имущества и средства охраны его интересов в случае противоправного посяательства на них.

С помощью инвентаризации правоохранительные органы: проверяют полноту и достоверность данных бухгалтерского учета; выявляют ошибки, допущенные в учете; принимают на учет неучтенные хозяйственные объекты; контролируют сохранность хозяйственных средств; выявляют и предупреждают неучтенные ценности и допущенные потери; контролирует работу материально-ответственных лиц. Ценность инвентаризации состоит также в том, что ее могут осуществлять сами работники предприятия.

Готовность к проведению инвентаризации по требованию правоохранительных органов является необходимой составляющей успешной работы предприятия в условиях современной экономики.

Литература:

1. Методические рекомендации по порядку назначения и производства судебных экспертиз и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных федеральной службе судебных приставов № 0004/22 от 15 сентября 2014

2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.

3. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебно - практическое пособие/ Е.С. Дубоносов. - М.: Книжный мир, 2016. - 124 с.

4. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. - М.: Книжный мир, 2017. - 324 с.

5. Ковалевская, А.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi> (дата обращения: 26.11.2021).
6. Савин, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 263с.
7. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2019. - 336 с.
8. Попова, Л.В., Исакова, Р.Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибаева. - М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. - 216 с.
9. Толкаченко, А.А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харabet. - М.: Омега-Л, 2018. - 202 с.
10. Шадрин, В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В.В. Шадрин. - М.: Юрист. 2017. - 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of department of account and audit of economic faculty, SEi hpe LPR "Lugansk State University of Vladimir Dahl"

Korsakova Olga Sergeevna

candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of department of account and audit of economic faculty, SEi hpe LPR "Lugansk State University of Vladimir Dahl"

Bayorok Alina Yurievna

undergraduate, department of account and audit of economic faculty, SEi hpe LPR "Lugansk State University of Vladimir Dahl"
e-mail: alena-mayer06@mail.ru

INVENTORY AND ITS IMPORTANCE IN THE ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

The article discusses the features of the inventory carried out at the request of law enforcement agencies, the goals and objectives, its classification features, the sequence of carrying out. The importance of being ready to take inventory when

required by law enforcement is emphasized as the need to minimize the risk of problems and errors.

Key words: inventory, examination, expert assessment, law enforcement agencies, property, accounting, assets, financial obligations, regulations, shortage, damage, documentation, registers, reporting.

Literatura:

1. Metodicheskie rekomendacii po poryadku naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz i proizvodstva sudebnyh ekspertiz v ramkah dosledstvennyh proverok i rassledovaniya prestuplenij, podsledstvennyh federal'noj sluzhbe sudebnyh pristavov № 0004/22 ot 15 sentyabrya 2014

2. Belov, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnik/ A.A. Belov, A.N. Belov. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 245 s.

3. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebno - prakticheskoe posobie/ E.S. Dubonosov. - M.: Knizhnyj mir, 2016. - 124 s.

4. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebnoe posobie / E.S. Dubonosov, A.A. Petruhin. - M.: Knizhnyj mir, 2017. - 324 s.

5. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: osnovnye celi i zadachi [Elektronnyj resurs] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi> (data obrashcheniya: 26.11.2021).

6. Savin, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie. - 2-e izd., ispr. i dop. - M.: Vuzovskij uchebnik, 2009. - 263s.

7. Savickaya, G.V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya. – M.: INFRA-M, 2019. - 336 s.

8. Popova, L.V., Isakova, R.E. Buhgalterskij uchyot i sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie/ L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. SHibaeva. - M.: Izd-vo «Delo i servis», 2016. - 216 s.

9. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya buhgalteriya: kurs lekcij / A.A. Tolkachenko, K.V. Harabet. - M.: Omega-L, 2018. - 202 s.

10. SHadrin, V.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj ekspertizy: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. SHadrin. - M.: YUrist. 2017. - 365 s.

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10-12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский - *обязателен*)

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

- 1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.
- 2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10-15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое - 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое - 1,5 см, верхнее и нижнее - 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ №62**

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О.В. Кафанова

Подписано к печати 01.09.2023.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,3. Тираж 1000 экз. Изд. № 01402.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Свидетельство о государственной регистрации,

серия МИ-СГР ИД 000003 от 20.11.2015 г.

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com

<http://www.dahluniver.ru>